

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
ТАШКЕНТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ХАЗИФАХОН ИСЛАМДЖАНОВА

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО ЯЗЫКОВЕДЧЕСКИМ ДИСЦИПЛИНАМ

Ташкент - 2009

Путеводитель по языковедческим дисциплинам является учебным пособием, главная цель которого – помочь студентам филологических специальностей в освоении цикла общелингвистических курсов, сориентироваться в сложном научном контексте, оказать помощь в самостоятельной работе над первоисточниками.

Рекомендовано к печати Ученым советом Ташкентского государственного института востоковедения.

Рецензенты:

кандидат филологических наук, доцент **В.Ф.Каюмова**

кандидат филологических наук, доцент **К.Ш.Омонов**

© Ташкентский государственный институт востоковедения, 2009 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Главная задача путеводителя - помочь студентам в подготовке к лекционным и семинарским занятиям по введению в языкознание, общему языкознанию и истории лингвистических учений. Он поможет студенту сориентироваться в сложном, порой противоречивом научном контексте. С этой целью каждая тема в разделах «Общее языкознание» и «История лингвистических учений» снабжена не только списком обязательной литературы, имеющей скорее учебный характер, чем научный, но и дополнительной, который позволит самостоятельно познакомиться и поработать с первоисточниками по изучаемой проблеме.

Путеводитель поможет студентам познакомиться с основами и историей языкознания, введет их в круг основополагающих понятий и идей, без знания и понимания которых трудно воспринимать соответствующие специальные предметы.

Каждая лекционная тема предваряется списком ключевых слов и планом. Затем дается краткое изложение темы, облегчающее работу над первоисточниками. В заключение предлагаются контрольные вопросы и задания для *текущего* контроля знаний студента. Путеводитель сопровождается приложением, который включает вопросы *промежуточного* (тесты №1 и №2) и *итогового* контроля.

Пособие состоит из 3-х частей.

Первая часть пособия – «**Введение в языкознание**». В нее включены темы: «Лексикология», «Фонетика», «Грамматика», «Письмо», «Классификация языков», «Происхождение, образование и историческое развитие языков». Главная цель этой части - познакомить первокурсников с основами языкознания, ввести их в круг основных понятий и терминов, которыми пользуется любая языковедческая дисциплина и без которых трудно воспринимать соответствующие специальные предметы. Это в полном смысле «введение» в цикл лингвистических дисциплин вуза, поскольку даются сведения о том, чем выделяется язык среди прочих явлений действительности, каковы его элементы и единицы; как следует понимать системность отдельных уровней (лексики, фонетики, грамматики). Наряду с этим рассмотрены главнейшие принципы, обуславливающие изменение языка, его эволюцию, и закономерности, которые определяют его историческое развитие.

Вторая часть - «**Общее языкознание**» - направлена на то, чтобы помочь студентам сориентироваться в современном научном контексте, характеризующемся методологическим многообразием,

разнонаправленными исследованиями и комплексом дискуссионных проблем. В нее включены три раздела: «Теоретические основы развития современного языкознания», «Современные лингвистические теории» и «Интерлингвистические теории».

Третья часть – «**История лингвистических учений**» посвящена основным этапам развития науки о языке с древнейших эпох до современного состояния, лингвистическим школам и выдающимся языковедам. Она призвана дать студентам представление о становлении и эволюции основных принципов и методов исследования языка, о наиболее значительных достижениях той или иной школы или направления, расширить и углубить общелингвистическую подготовку студентов, показать, что развитие науки определяется потребностями практики, углублением теоретических знаний, что современные успехи были бы невозможны без достижений прошлого.

Хочется выразить благодарность рецензентам пособия - кандидату филологических наук, доценту В.Ф. Каюмовой и кандидату филологических наук, доценту К.Ш. Омонову за ценные замечания, позволившие улучшить книгу; особую благодарность выражаю доктору филологических наук, профессору. К.П. Содикову за подсказанную им идею путеводителя и помощь в работе над рукописью.

ВВЕДЕНИЕ В ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Тема 1: Лексикология

К л ю ч е в ы е с л о в а: лексикализованные и фразеологические сочетания, морфема, предложение, назывная функция слова, понятие, функции и знаковый характер слов, знаменательные, местоименные, служебные слова, номинативный фонд языка, основа развития и изменения значений, заместители названий, слова-морфемы, симптомы чувств и сигналы волевых побуждений, равноименность, омонимия, полисемия, тождество слова, факты языка и стилистики, сходство и общность функций, функциональный перенос, перенос по сходству и смежности, метафора, метонимия, синекдоха, собственно омонимы, омоформы, омофоны, омографы, конверсивы, разноименность, номинативная общность, стилистические различия, синонимический ряд, антонимия, табу, эвфемизмы, закономерные звуковые соответствия разных языков и разных этапов развития одного языка, закономерное соотношение значений, народная этимология, деэтимологизация, словесный, бытовой, культурный контекст, эллипсис, устная и письменная речь, обратный перевод, термины, терминология, межнаучная терминологическая омонимия, семья терминов, международный характер терминов, свободные несвободные сочетания слов, лексикализованные сочетания, степени лексикализации, идиомы, фразеология, стилистика, основной словарный фонд языка, активный и пассивный словарь языка, реальный и потенциальный словарь, варваризмы, экзотизмы, экспрессивная лексика, нейтральная и стилистически окрашенная лексика, значение и значимость слова, лексическое поле, параллелизм, контраст, лексикография, энциклопедические и лингвистические словари, предметные и идеологические словари.

План

1. Предмет лексикологии
2. Классификация слов
3. Явление равноименности в языке
4. Разноименность в языке
5. Этимология
6. Контекст и типы контекстов
7. Терминология

8. Лексикализация и идиоматика
9. Словарь языка. Лексикография

Краткое содержание темы:

1. Предмет лексикологии

Предметом лексикологии является слово. Это самая конкретная единица языка. До сих пор нет точного определения слова. В лексикологии слово рассматривается как единица словаря, поэтому она изучает и такие сочетания, которые по смыслу равны словам. Это *лексикализованные и фразеологические сочетания*, а также *идиомы*.

Слово занимает *среднее* положение между *морфемой* (низшей минимально значимой единицей) и *предложением* (высшей значимой единицей).

Главная функция слова – *назывная*: они дают имена вещам, явлениям, свойствам, событиям и т.п. Вместе с тем слова выражают *понятия*, поскольку, называя вещь, имеют перед собой *класс* вещей. В речевом общении они приобретают конкретные значения и становятся элементами высказывания.

Чтобы определить слово, необходимо знать его *место в структуре языка*; чем оно *отличается*, с одной стороны, от *морфемы*, с другой – от *предложения*; его *самостоятельность*; *функции* и *знаковый характер*.

Взаимоотношения *слова и понятия* неоднозначны. Это видно на примере сопоставления нарицательных и собственных имен, между которыми существуют *взаимопереходы*.

К о н т р о л ь н ы е в о п р о с ы

- 1) Как вы понимаете номинативную функцию языка?
- 2) Сравните определения лексического значения слова в разных источниках и выделите в них главное.
- 3) Существуют ли слова без значения; значения отдельно от слова? Ответы аргументируйте.
- 4) Можно ли отождествить предметы и явления со словами, их называющими?
- 5) Каково соотношение значения и звучания слова? Обусловлена ли связь между ними?
- 6) Что такое мотивированные слова? Приведите примеры.
- 6) Что такое внутренняя форма слова? Дайте примеры.

З а д а н и я

1. Даны две фразы в символической записи с их переводами на русский язык: А1В – А съело В. С4 (А1В) – С (специально) сделало так, чтобы А съело В, где 1 означает «съело», а 4 – «специально». Пусть теперь 2 означает «увидеть», 3 – «иметь».

Попробуйте записать этими символами приведенные ниже фразы. Существительное можно обозначить первыми буквами слова: В, Л, С.

Был у вороны сыр.

Заметила сыр лиса.

Лиса постаралась попасться на глаза вороне.

Ворона похвалилась сыром перед лисой.

Лиса отобрала сыр.

2. Переведите на изучаемый вами язык фразы, записанные символами: Л: (ЛЗС); Л: (В2С); Л1С; В: Л1С)

2. Классификация слов

По своим свойствам слова бывают разными. Классификация слов в языке осуществляется на основании трех признаков, а именно: *способно ли оно называть, выразить понятие, быть членом предложения*. На этом основании выделяются: *знаменательные слова* (существительные, прилагательные, наречия, глаголы); *местоименные слова, числительные, служебные слова и междометия*. Знаменательные слова являются *полноправными, самостоятельными*, они являются *номинативным фондом языка, являются основой развития и изменения значений*. Они способны называть, выражать понятие и выступать в роли члена предложения. Местоименные слова являются *заместителями названий*, их смысл можно понять из контекста или ситуации: они именуют уже поименованное. Они не выражают понятий, это «технические средства». Числительные выражают понятия, не связанные с реальными вещами. Однако в определенных контекстах числительные могут «опредмечиваться» и становиться существительными. Особое место в словаре языка занимают служебные слова (предлоги, послелоги, союзы, артикли, частицы, служебные и вспомогательные глаголы, слова степени и т.д.). Они *несамостоятельны, не называют, участвуют в выражении различного рода отношений* (пространственных, временных, уступительных, причинных, целевых, условных, соединительных, противительных, усилительных, исключительных, определительных и т.д.). Их часто называют *слова-морфемы*. Междометия служат *симптомами чувств и сигналами волевых побуждений*.

3. Явление равноименности в языке

Вопрос о *равноименности* имеет глубокие корни. Это явление характерно для любого языка, хотя проявляется в разных языках по-разному. При всех различиях общим является следующее: к *равноименности* относятся переносные значения того же слова, то есть *полисемия*; совпадение разных слов, то есть *омонимия*; слова, образованные *параллельно* из одного источника (не обязательно в одно время).

Полисемия основана на *перемене вещи при тождестве слова*. Слова как названия могут легко переходить *с одной вещи на другую* или *на какой-либо признак этой вещи* или *ее часть*. Необходимо различать *прямое* и *переносное* значение слова. Переносное значение производно, его можно объяснить, прибегнув к прямому значению. Прямое значение слова необъяснимо. Переносные значения могут быть как *фактами языка*, так и *образными средствами (тропами)*, то есть *фактами стилистики*.

Перенос названия может быть осуществлен на основе материального *сходства* или *общности функций*. В первом случае имеем дело с *метафорой*. При *функциональном* переносе перенос названия опирается не на материальное сходство вещей, а на *общность выполняемых ими функций*.

Перенос названия может быть основан на *смежности*, то есть на *«соприкасании»* вещей *в пространстве* или *во времени*. Это *метонимия*, при которой меняется не только вещь, но и в целом *понятие*. Типы отношений, выражаемых метонимиями: *одно в другом; одно на другом; одно под другим; одно через другое; одно после другого* или *в результате другого, процесс - результат; материал - изделие; орудие - продукт; место - изделие; место - историческое событие; имя - общественное положение или характер; имя - изделие; занятие, отрасль знания - объект знания или результат занятия*.

Перенос названия может быть осуществлен *от целого к его части* и наоборот. Это *синекдоха*. В этом случае имеют место соотношения типа: *часть вместо целого, общее вместо отдельного, род вместо вида*.

К равноименности относится и *омонимия*. Это явление, при котором совершенно разные слова имеют одинаковый звуковой состав. Сюда относятся *омофоны, омоформы, собственно омонимы, конверсивы и случаи, когда разные значения многозначного слова обособились, стали осознаваться как абсолютно разные слова*. В преодолении трудностей, возникающих из-за омонимов, помогает контекст.

К о н т р о л ь н ы е в о п р о с ы

- 1) Что такое равноименность?
- 2) Что такое полисемия?
- 3) Почему большинство слов любого языка многозначно?
- 4) Какие виды лексических значений вы можете назвать?
- 5) От чего зависит понимание значения слова в речи?
- 6) Что такое расширение и сужение значения?
- 7) Совпадает ли понятие «широкое значение» с понятием «многозначность»?
- 8) Совпадает ли понятие «широкое значение» с понятием «обобщенное значение»?
- 9) Может ли одно и то же слово употребляться и с широким и с узким значением?
- 10) Существуют ли однозначные слова? В чем отличие их употребления от употребления слов многозначных?
- 11) В чем основное различие между прямыми и переносными значениями слова?
- 12) Назовите основные виды переносных значений и дайте примеры на каждое значение.
- 13) Что такое омонимия? Сопоставьте явления полисемии и омонимии. Что их сближает и что различает? Назовите основные критерии их различения.
- 14) Какие виды омонимии вам известны?
- 15) Перечислите основные пути образования омонимов.
- 16) Какова роль омонимов в речи?

З а д а н и я

1. Переведите на изучаемый вами язык следующие слова: *чистый, смотреть, стоять, тяжелый, легкий, сидеть, черный, хвастать, прикарманить, зеленый, ходить, розовый, лиловый, браниться, плут, рука, плохой, бить, свистеть, якишаться, сиять, брать, хлеб, трава, век, мокрый, закат, почва.*
2. Выделите из числа приведенных слов наиболее многозначные и укажите причины их высокой многозначности.

4. Разноименность в языке

Разноименность в языке представлена *синонимией*.

Что *общего* в значении слов-синонимов: *понятие* или *называемая вещь*? Правильный ответ – *называемая вещь*, то есть *общность здесь*

номинативная. Два слова именуют ту же вещь, но соотносят ее с разными понятиями, и поэтому обозначают разные признаки данной вещи. При разграничении синонимов, в первую очередь, заметно *стилистическое различие*, потом обнаруживаются и другие, более *глубокие* расхождения. Ряд синонимов образует *синонимический ряд*, члены которого различаются по сфере употребления и по другим признакам. Синонимия касается не всех значений данного слова, поскольку разные значения того же слова могут входить в разные синонимические ряды. По мнению А.А.Реформатского, синонимы могут существовать в языке при соблюдении формулы: *то же, да не то же*, то есть два слова, совпадая в одном, расходятся в другом. Необходимо различать синонимы, которые *не зависят от контекста*; и *контекстуальные синонимы*

К разноименности может быть отнесена и *антонимия*, поскольку она появляется в результате *поляризации* значений, то есть *расщепления* *прежнего нейтрального* значения на два противоположных. Антонимы – яркое стилистическое средство.

Особое место занимают в рассматриваемом плане *табу* и *эвфемизмы*. *Табуированные* слова – это *запрещенные* слова. Их заменяют эвфемизмами, то есть *заменными, разрешенными* словами. Причины табуирования разнообразны и имеют глубокие корни.

К о н т р о л ь н ы е в о п р о с ы

- 1) Что такое синонимия? Что характеризует слова-синонимы?
- 2) Почему слова, принадлежащие к разным частям речи, не могут быть синонимами?
- 3) Что такое синонимический ряд? Почему синонимические ряды – открытые множества?
- 4) Каков принцип расположения слов в синонимическом ряду? Как называется первое слово синонимического ряда?
- 5) Чем могут отличаться синонимы друг от друга?
- 6) Назовите два основных вида синонимов.
- 7) Что такое стилистические синонимы? Что такое идеографические синонимы?
- 8) Часто ли в языке бывают абсолютные синонимы? Приведите примеры таких синонимов.
- 9) Каковы источники синонимии? Какова ее роль в речи?
- 10) Что такое антонимия?
- 11) Какого рода слова могут входить в антонимические отношения?

12) В чем разница между антонимами словарными и контекстными?

13) В чем общность синонимии и антонимии? И в чем различие?

14) Что такое конверсивы?

З а д а н и я

1. Переведите на изучаемый язык следующие слова: *надо, спокойный, болезнь, робкий, казаться, вдруг, говорить.*

2. Составьте синонимические ряды к каждому из этих слов и сравните полученные ряды синонимов русского и изучаемого языков. Какие обобщения вы можете сделать на основе сопоставления?

5.Этимология

Этимология - это учение о происхождении слов. Она опирается на *закономерные звуковые соответствия разных языков и разных этапов развития одного языка, а также на закономерное соотношение значений.* Для этого необходимо хорошо знать фонетические законы, грамматическое строение слов, их значение. Для правильного этимологизирования часто бывает недостаточно только лингвистических знаний. В этих случаях лингвисту приходит на помощь историк. Этимологизирование по первому попавшемуся созвучию переосмысление неизвестного или малопонятного слова по случайному сходству с более известным и понятным словом называется *народной этимологией.* Бывают случаи, когда народная этимология «побеждает» и становится общепринятой. Слово при этом теряет связь с законной этимологией и входит в круг новых слов, с которыми заводит «родственные» связи. Истинная этимология становится лишь предметом научного исследования и противоречит широко распространенному пониманию.

К о н т р о л ь н ы е в о п р о с ы

1) Что такое этимология?

2) Что может помочь отыскать первоначальное значение корня?

3) Что такое деэтимологизация? Приведите примеры.

4) Что такое ложная этимология?

5) Опишите причины и пути ложного этимологизирования.

6) Как используются «ложные этимологии» в речи? Могут ли они стать языковой нормой? Ответы проиллюстрируйте примерами.

6. Контекст и типы контекстов

Слова в речи используются не изолированно, а в связи друг с другом и с ситуацией речи. Это окружение слова называется *контекстом*.

Контекст может быть *словесным (речевым)* или *бытовым*. Словесный контекст – это те слова, которые *окружают* или *сопровождают* данное слово и придают ему *необходимую однозначность*. Контекст определяется *ключевыми* словами.

Бытовой контекст – это обстановка или ситуация речи. Он особенно важен для понимания местоименных слов, для которых словесный контекст мало действителен.

Благодаря контексту можно сокращать предложения путем *эллипсиса*. Эллипсис – это *опущение* в речи слов, которые подразумеваются из контекста и при надобности легко восстанавливаются в речи.

Устная и письменная речь различаются прежде всего тем, что *устная речь* опирается на *бытовой контекст*, наличный в момент речи, существующий в опыте данных собеседников. Для письменной речи важен *предварительный контекст* – *описательные части текста* (пейзажи, портреты, характеристики и т.п.). Он помогает добиваться однозначности вообще и в эллиптических репликах в частности. В драматическом тексте эллипсис опирается на *театральный контекст* (декорации, реквизит, действия актеров и т.п.). При чтении драматического произведения роль контекста выполняют *ремарки, список действующих лиц с примечаниями, комментарии автора*. Это *перевод* из бытового контекста театра в словесный контекст издания. *Обратный перевод* – из словесного контекста в бытовой – осуществляется при инсценировке романов и повестей с последующей постановкой этих инсценировок на сцене.

7. Терминология

Термины – это *специальные слова, ограниченные* своим особым назначением; стремящиеся к однозначности, чтобы точно выражать понятия и быть названиями вещей. Это необходимо в науке, технике, политике, дипломатии. Термины существуют не просто в языке, а в составе *определенной терминологии*. В общем языке слово может быть многозначным, но, став членом определенной терминологической системы, приобретает однозначность. Термин не нуждается в контексте,

как обычное слово, так как он: член определенной терминологии, может употребляться изолированно (например, в текстах реестров или заказов в технике); однозначен не вообще в языке, а в пределах данной терминологии. Один и тот же термин может входить в разные терминологии данного языка, что приводит к *межнаучной терминологической омонимии*.

Терминология – это *совокупность* терминов данной отрасли производства, деятельности, знания, образующая особый сектор лексики, наиболее доступный сознательному урегулированию и упорядочению. Между терминами и не терминами происходит постоянный обмен. Когда слово становится термином, то его значение *специализируется* и *ограничивается*. Чтобы быть хорошим членом терминологической системы, термин должен быть удобным для образования производных терминов, создающих рациональную и осмысленную *семью терминов*. Термины имеют *международный* характер. Термины образуются следующими путями: 1-й – *употребление в качестве термина своего слова общенародного языка*; 2-й – *заимствования из других языков*; 3-й – *использование античного «ничейного» наследства* (слов и словообразовательных моделей греческого и латинского языков).

К о н т р о л ь н ы е в о п р о с ы

- 1)Что такое термин? Чем обуславливается появление терминов?
- 2)Назовите основные пути образования терминов и дайте примеры.
- 3)В чем неудобство использования в качестве терминов слов родного языка?
- 4)Нужен ли для понимания термина контекст?

8. Лексикализация и идиоматика

Кроме слов, лексикология занимается *несвободными сочетаниями слов*, стремящимися стать одним словом, одной лексемой, хотя и не потерявшие еще формы словосочетания. Это *лексикализованные сочетания*. Несвободные сочетания обладают *разной степенью* лексикализации и неразложимости. В.В.Виноградов выделил *три степени лексикализации: фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания*.

Лексикализованные сочетания в каждом языке *своеобразны, индивидуальны и буквально непереводимы*.

Идиомами могут быть не только лексикализованные сочетания, но и отдельные слова, употребляемые в *переносных* значениях. К идиомам зачастую относят и *поговорки, пословицы, ходячие языковые формулы, прибаутки*. Источники идиоматики - фольклор, профессиональная речь, библеизмы, «гомеризмы», литературные цитаты, цитаты из философских и публицистических трудов.

Термины и идиомы – это *два полюса* словарного состава языка.

Особое место в словарном составе языка занимает *фразеология* – слова и словосочетания, присущие речи разных, по *классовому или профессиональному признаку*, групп населения. Это предмет изучения прежде всего стилистики.

Контрольные вопросы

1) Что такое свободные и несвободные словосочетания? Чем они отличаются друг от друга?

2) Почему лексикализованные сочетания называют эквивалентами слов?

3) По каким признакам их можно классифицировать?

4) Какой признак лежит в основе классификации слов В.В.Виноградова?

5) Что такое идиоматика?

6) Могут ли быть идиомы в грамматике? Аргументируйте свой ответ.

7) Возможен ли дословный перевод лексикализованных сочетаний и идиом на другой язык? Обоснуйте ответ.

8) Чем объясняется специфичность несвободных сочетаний и идиом для каждого языка?

9. Словарь языка. Лексикография

Словарь языка – это все слова данного языка. В нем выделяется *основной словарный фонд* – самые *необходимые* слова языка. *Каковы слова основного словарного фонда?* Это слова, употребляемые *всеми, всегда и везде*. Для установления основного словарного фонда важным является вопрос о том, что принадлежит данному языку, что является общим для группы близкородственных языков и что связывает языки более отдаленных групп, объединенных в одну семью.

В рамках словарного состава языка выделяется *активный и пассивный* словарь. *Основу* активного словаря составляют слова основного словарного фонда, но не только, поскольку в него входят и *специфические* слова, активно употребляемые лишь отдельными

группами людей. *Пассивный* словарь – это те слова, которые говорящий на данном языке знает, но активно не употребляет.

Словарь может быть *реальным* и *потенциальным*. В нем выделяются различные пласты.

1) *Свое – чужое*. В числе чужого выделяются *варваризмы* – иноязычные слова, употребляемые при описании чужих реалий и для придания местного колорита; кальки – перевод иноязычного слова по частям средствами своего языка

2) *Идиоматическая и неидиоматическая лексика*.

3) *Экспрессивная и неэкспрессивная лексика*.

4) *Нейтральная и стилистически окрашенная лексика*.

Необходимо помнить, что стили речи соотносительны. Каждый стиль соотнесен прежде всего с нейтральным, нулевым. Все стили расходятся от нейтрального в противоположные стороны: со знаком «плюс» как «высокие»; со знаком «минус» – «низкие».

Необходимо разграничивать понятия «значение слова» и «значимость слова». *Значение* – это отношение слова к обозначаемому им объекту, то есть это отношение факта языка к внеязыковому факту. *Значимость* же – это собственно языковое свойство слова, полученное словом потому, что оно является членом лексической системы языка. *Ряд* для определения значимости слова называется *лексическое поле* – сектор лексики, объединенный отношениями *параллелизма* (синонимия), *контраста* (антонимия), *сопутствия* (метонимия и синекдоха), а также *различного рода противопоставлениями*. Только в пределах лексического поля слово может получить свою значимость.

Лексикография – это *научная методика и искусство составления словарей*, практическое применение лексикологической науки для решения различных прикладных задач. Типы словарей: *энциклопедические и лингвистические*. Особо стоят так называемые *предметные и идеологические* словари.

К о н т р о л ь н ы е в о п р о с ы

1) В чем разница между устойчивой и подвижной лексикой?

2) В чем разница между активной и пассивной лексикой? Чем определяется принадлежность слов к активной и пассивной лексике? Приведите примеры.

3) В чем разница между активным и пассивным словарем индивида или отдельного человеческого коллектива?

4) От чего зависит граница между активным и пассивным словарем человека? Постоянна ли она?

5) Перечислите основные причины исторических изменений в словарном составе языка. Объясните, что вы понимаете под непрерывностью и неравномерностью развития словарного состава языка.

6) На какие два типа можно разделить слова, вышедшие из употребления? Как эти типы называются, в чем между ними разница?

7) Что такое неологизмы и какими путями они могут возникать?

8) В чем заключается семантический способ обогащения словарного состава языка? Дайте примеры.

9) Опишите морфологические способы обогащения словарного состава языка и приведите примеры.

10) Что такое варваризмы?

11) Что такое словарная калька?

12) Что такое эвфемизмы?

13) В чем основная причина возникновения эвфемизмов?

14) Каковы причины табуирования слов?

15) Что такое лексикография и каковы ее цели и задачи?

16) В чем разница между словарями понятий и лингвистическими словарями? Как иначе называются эти два типа словарей?

17) Что называется словарной статьей?

18) Что такое вокабула?

19) Что такое ссылочные слова?

З а д а н и я

1. Объясните причины и пути заимствования слов. Опишите возможную судьбу этих слов. Приведите по 10 слов, заимствованных изучаемым вами языком из английского, французского, немецкого языков. Какие изменения произошли в них под влиянием норм заимствовавшего языка?

2. Руководствуясь предложенным планом, сделайте краткое сообщение о словаре, которым вы активно пользуетесь. Сообщение можно сделать на основе тщательного анализа одной или нескольких словарных статей выбранного вами словаря:

2.1. Когда и кем составлен данный словарь?

2.2. Каковы его назначение, цели и задачи?

2.3. Какие сокращения и условные знаки использованы в нем?

2.4. Каково количество слов в данном словаре и чем определяется их выбор?

2.5. Определите принцип расположения слов в нем.

2.6. Охарактеризуйте содержание взятой для образца словарной статьи. Какие сведения в ней сообщаются?

- 2.7. Как построена данная словарная статья? На какие составные части ее можно разделить?
- 2.8. Какие приемы объяснения слов используются?
- 2.9. В какой мере и с какой целью привлекается иллюстративный материал?
- 2.10. Сделайте вывод о типе словаря.

Литература

- 1/Реформатский А.А. Введение в языковедение. М.,1967. С.54-151.
- 2/Касарес Х. Введение в современную лексикографию. М., 1958.
- 3/Сусов И.П. Введение в теоретическое языкознание. Тверь, 2003.
- 4/Уфимцева А.А. Опыт изучения лексики как системы. М., 1963.
- 5/Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства. М.,1974.

Тема 2: Фонетика

К л ю ч е в ы е с л о в а : фонетика, фразы, такты, слоги, звуки, количественные и качественные отношения, интонация, ударение, волна сонорности, относительно акустическая и артикуляционная однородность, колебательные движения, высота, сила, длительность, тембр звука, шумы, резонатор, гармонические обертоны, резонаторные тоны, форманта, артикуляция, экскурсия, выдержка, рекурсия, гласные, согласные, спиранты, активные и пассивные органы речи, палатализация и веляризация, консонантизм, вокализм, артикуляционные и акустические признаки звуков, сегментные и суперсегментные единицы, дифтонг, фразовое ударение, пауза, пограничные сигналы, комбинаторные и позиционные изменения звуков, аккомодация, ассимиляция, диссимиляция, дизрезы, эпентезы, гаплогогия, редукция, протеза в начале слова, оглушение звонких согласных в конце слова, перцептивная и сигнификативная функции звуков речи, фонемы, звукотипы, оппозиции, дифференциальные и интегральные признаки фонем, произносительные условия, дистрибуция фонем, сильные и слабые позиции фонем, варианты и вариации фонем, омофония, делимитативная функция звуковых единиц, нормировка произношения

План

1. Звуковая сторона языка
2. Акустические признаки звуков речи
3. Артикуляционные признаки звуков речи

4. Классификация звуков речи
5. Фонетическое членение речи
6. Фонетические процессы.
 - 6.1. Комбинаторные изменения звуков
 - 6.2. Позиционные изменения звуков. Ударение. Редукция
7. Фонемы, позиции, вариации и варианты
8. Система фонем и фонетическая система языка. Орфоэпия

Краткое содержание темы:

1. Звуковая сторона языка

Фонетика – наука, изучающая звуковые единицы языка – *фразы, такты, слоги, звуки*, которые связаны между собой *количественными и качественными* отношениями. Единство фразы создается *интонацией*, единство такта – *ударением*, единство слога – *волной сонорности*, а единство звука – его *относительной акустической и/или артикуляционной однородностью*. Фонетические единицы связаны между собой и зависят друг от друга, поэтому они составляют систему.

2. Акустические признаки звуков речи

Акустика – наука, изучающая теорию звука. Звук – это результат *колебательных движений* какого-либо тела в какой-либо среде, осуществляемый действием какой-либо движущей силы и доступный для слухового восприятия. К акустическим признакам звука относятся: *высота*, которая зависит от частоты колебаний: чем выше частота, тем выше звук; *сила*, которая зависит от амплитуды колебаний: чем больше амплитуда, тем сильнее звук; *длительность* (или *долгота*), которая связана с количеством колебаний во времени, *тембр* – индивидуальное качество его акустических признаков.

Колебания могут быть *периодическими* и *непериодическими*. В результате периодических колебаний возникают *тоны*, а в результате непериодических – *шумы*. Тоны имеют абсолютную высоту, а шумы – относительную.

В образовании звуков важна роль *резонатора* – *замкнутой воздушной среды*, где производится звук. Это *ротовая, носовая и глоточная полости* речевого аппарата. Благодаря резонатору основной тон обогащается *наслаивающимися* на него *обертонами* – более высокими тонами, число колебаний которых является кратным по

отношению к числу колебаний основного тона. Это *гармонические обертоны*.

Тоны в резонаторе могут возникать и самостоятельно. Это *резонаторные* тоны. В этом случае резонаторы резонируют задней и передней частью отдельно. Удлинение и укорочение резонатора меняют его тоновую окраску. Область резонирования и его результат называются *формантой*.

Таким образом, *тембр* звука – сложное явление, содержит *основной тон, шум, гармонические обертоны и резонаторные тоны*.

3. Артикуляционные признаки звуков речи

Речевой аппарат – это совокупность органов речи, к которым относятся: губы, зубы, язык, небо, маленький язычок, надгортанник, полость носа, глотка, гортань, трахея, бронхи (легкие, диафрагма). Перечисленные органы имеют *прямые биологические*, а также *вторичные - речевые функции*.

Источником образования большинства звуков речи служит *воздушная струя*, выталкиваемая из легких по бронхам, трахее через гортань и далее через глотку и полость рта (или носа) наружу. С точки зрения образования звуков речевой аппарат делится на три части: 1) все, что ниже гортани; 2) гортань; 3) все, что выше гортани.

Работа органов речи, направленная на производство звуков, называется *артикуляцией*. Артикуляция состоит из трех частей: *приступа* (или *экскурсии*), *средней части* (или *выдержки*) и *отступа* (или *экскурсии*). Звуки с *мгновенной выдержкой* называются *мгновенными*. Это (п), (б), (т), (д), (ц), (ч), (к), (г), которые либо нельзя протягивать, либо при протягивании их создается другое слуховое впечатление, ср. не (ц), а (с); не (ч), а (щ). Звуки с более или менее продолжительной выдержкой называются *длительными*. Следует отметить, что их длительность не всегда проявляется, но всегда может быть (при желании) проявлена. К ним относятся *гласные звуки*, а также согласные (*м*), (*н*), (*л*), (*р*), (*ф*), (*в*), (*с*), (*з*), (*ш*), (*ж*), (*й*), (*х*). Иногда вместо выдержки можно сделать *задержку* размыкания. В результате получаются долгие (п), (б), (т), (д), (ц), (ч), (к), (г), где долгота не от протягивания, а от времени, занимаемого задержкой размыкания.

Звуки делятся на *гласные* и *согласные*, различающиеся как *акустически*, так и *артикуляционно*.

Акустически звуки делятся на *сонорные* (звучные) и *шумные*. Сонорные определяются *резонаторными тонами*, шумы в них либо не присутствуют (это гласные), либо они минимальны (например, в

артикуляции (р), (л), (м), (н). В шумных (это только согласные) тембр звука определяется характером шума. Крайними точками сонорности служат (а) и (п). Между этими двумя полюсами – *чисто тональных звуков* типа (а) и далее в убывающем по сонорности порядке, благодаря уменьшающемуся раствору рта, (э), (о), (и), (у), и *чисто шумовых* (п) – находятся звуки, *переходные* от сонорных к шумным. Так, в пределах *сонорных* это согласные (м), (н), (л), (р), (й), (w), а в пределах *шумных* это *звонкие длительные* (в), (з), (ж) и *мгновенные* (б), (д), (т); *глухие длительные* (ф), (с), (ш), (х), *мгновенные* (п), (т), (к). Следовательно, *акустически* гласные являются чисто тональными звуками.

Артикуляционно звуки речи направлены либо на *уменьшение раствора рта до полного закрывания*, либо на *расширение раствора рта до полного открывания*. Первые составляют *согласные*, вторые – *гласные*. Сила выдоха различна у разного рода звуков. Сильнее всего она у глухих согласных, поэтому они называются *сильными*. Слабее у звонких согласных, что позволило назвать их *слабыми*. Еще слабее она у сонорных согласных и самая слабая у гласных.

К о н т р о л ь н ы е в о п р о с ы

- 1) Обоснуйте термин «речевой аппарат».
- 2) Опишите устройство речевого аппарата.
- 3) Определите назначение каждого органа речи.
- 4) Что такое активные и пассивные органы речи?
- 5) С работой какого органа связано деление гласных по подъему и ряду?
- 6) С работой каких органов связано деление согласных по глухости/звонкости и по мягкости/твердости?
- 7) Что такое артикуляция, и из каких элементов она складывается?
- 8) Как работают голосовые связки при образовании шепота?
- 9) Как объяснить изменение (м) в (б) и (н) в (д) в произношении при насморке? Ср.: «у бедя дасморг» вместо «у меня насморк»?
- 10) Вы поперхнулись, разговаривая во время еды. Какой орган «повинен» в этом?

З а д а н и я

1. Произнесите 5 русских звуков, при артикуляции которых голосовые связки дрожат (работают) и 5 звуков, при артикуляции которых они не дрожат.
2. Назовите звуки русского и изучаемого языка, при произнесении которых участвуют губы.

3. Назовите по 2 звука русского и изучаемого языка, при произнесении которых работают кончик и передняя часть спинки языка.

4. Опишите экскурсию, выдержку и рекурсию звуков (б) и (ч).

5. Определите согласный звук, образованный с помощью следующей артикуляции: губы сомкнуты, голосовые связки не дрожат, небная занавеска прижата к стенке зева.

6. Определите гласный звук, образованный с помощью следующей артикуляции: голосовые связки дрожат, губы вытянуты вперед, передняя часть спинки языка высоко поднята к небу.

7. В чем сходство и различие артикуляции русских звуков (т), (д), (н) и английских (t), (d) и (n)?

4. Классификация звуков речи

4.1. Классификация согласных

Проход во рту, по которому идет струя воздуха, может быть: 1. *свободным*, когда нет никакого препятствия; это *звуки свободного прохода*, то есть *гласные*; 2. *суженным*, когда органы речи во рту, сближаясь, образуют щель – это *звуки суженного прохода*, к которым относятся *фрикативные* согласные (или иначе – *спиранты, щелевые, щелинные, проточные, придувные*): (ф), (в), (с), (з), (ш), (ж), (й), (х), а также *гортанные придыхательные* (h); *сомкнутым*, когда на пути струи воздуха возникает полная преграда – *смычка*, которая либо *преодолевается*, либо струя воздуха *ищет обход*. Это *смычные* согласные. Они подразделяются на: *взрывные* – (п), (б), (т), (д), (к), (г), *гортанно-взрывные* (q); *аффрикаты* (смычно-фрикативные) – (пф), (ц), (дз), (ч), (дж); *носовые* (или назальные) – (м), (н), французское (gn) и немецко-английское (ng); *боковые* (или латеральные) – разного типа (л); *дрожащие* (или вибранты) – разного типа (р). Это классификация согласных по *способу образования*, отвечающая на вопрос - *как?*

Все согласные могут быть подразделены на *шумные* и *сонорные*. К *шумным* относятся *фрикативные*, которые бывают *звонкими* и *глухими*, а также *взрывные* и *аффрикаты*, как *глухие*, так и *звонкие*. *Носовые, боковые, дрожащие* относятся к *сонорным*.

Взрывные и аффрикаты относятся к *мгновенным* звукам, а гласные, фрикативные, носовые, боковые и дрожащие звуки – к *длительным*.

Согласные классифицируются и по *месту образования*. Это будет ответом на вопрос *где?* *Место образования* – это та точка, в которой сближаются в щель или смыкаются два органа на пути воздушной струи и где возникает шум. Образуя преграду, органы взаимодействуют. При

этом один из них играет *активную* роль (активный орган), другой - *пассивную* (пассивный орган). Это определяется по роли органа речи в *данной* паре. Различают классификации согласных по *активным* и *пассивным* органам. По активным органам согласные делятся на *губные, передне – средне – заднеязычные*; по пассивным органам – на *губные, зубные, передне – средне – задненебные* (см. таблицу 1). Это *основные* признаки согласных. Кроме них есть и *дополнительные* – *палатализация* и *веляризация*.

Палатализация – это подъем средней части языка к твердому небу, что *повышает* характерный тон и шум. Это явление называют *смягчением*. *Веляризация* – это подъем задней части языка к мягкому небу, что *понижает* характерный тон и шум. Это явление называется *отвердением* (ср. люк – лук).

Дополнительные *гортанные* артикуляции могут различать *придыхательные* и *смычно-гортанные* согласные.

Придыхательные согласные (или аспираты) похожи на обычные взрывные и аффрикаты, но отличаются от них тем, что одновременно со смычкой во рту образуется сужение междусвязочной щели без напряжения мускулатуры. При этом происходит взрыв, который сопровождается фрикацией воздуха о связки (ср. не (п), а (ph)).

Смычно-гортанные согласные (или абруптивы) отличаются от обычных взрывных и аффрикат тем, что одновременно со смычкой во рту образуется вторая смычка в гортани между связками. Ротовая смычка взрывается не струей воздуха из легких, а силой мускулатуры рта, и почти одновременно с этим следует гортанный взрыв силой воздушной струи (ср. не (п), а (п')).

Система согласных называется *консонантизмом*.

4.2.Классификация гласных

Признаки, характеризующие согласные, не подходят для определения гласных. Гласные делятся по *широте раствора рта*. По этому признаку они бывают: *широкие* (а), *средние* (э), (о), *узкие* (и), (у). *Акустически* это деление соответствует *степени сонорности: максимально сонорные, средней сонорности и минимально сонорные*.

Артикуляция гласных зависит от *объема* и *формы резонатора*, то есть полости рта (иногда носа). Гласные различаются *высотой резонаторного тона*, поэтому в каждом языке бывает самая низкая гласная - (у) и самая высокая – (и). Между ними располагаются все остальные (см. таблицу 2).

Различия гласных по высоте резонаторного тона зависят от того: а) *как перегорожен ротовой резонатор*; б) *как расположены губы*; в)

включен или выключен носовой резонатор. Положение губ – важное условие для характеристики гласных. Растягивание губ укорачивает переднюю часть резонатора, что повышает резонаторный тон; округление губ в колечко и вытягивание их в трубочку увеличивает переднюю часть резонатора, что понижает резонаторный тон. Эта артикуляция называется *огублением* или *лабиализацией*. Не растянутые и не вытянутые губы не влияют на резонаторный тон. Лабиализованные гласные ниже нелабиализованных. Лабиализовать легче *узкие* гласные (сильная лабиализация), труднее *средние* (средняя лабиализация) и труднее всего *широкие* (слабая лабиализация).

Артикуляционно гласные распределяются *горизонтально по ряду*, то есть *по той части языка*, которая поднята при произношении данного звука. Выделяются гласные: *переднего ряда* – (и), (и), (э), (о), () ; *заднего ряда* – (ы), (у), (о), (), (а) заднее и его огубленная пара () ; *среднего ряда* – (ы) и его огубленная пара (у).

Вертикально гласные распределяются *по подъему*, то есть *по степени приподнятости* той или иной части языка. Выделяются: гласные *верхнего подъема* – (и), (и), (ы), (у), (ы), (у); *среднего* – (э), (о), (а), (о); *нижнего* – это разные (а), см. таблицу № 3.

Гласные могут различаться и *долготой*.

К о н т р о л ь н ы е в о п р о с ы

- 1) На каких различиях основано деление звуков на гласные и согласные?
- 2) На какие типы делятся звуки акустически?
- 3) Что такое звуковые признаки?
- 4) Перечислите артикуляционные признаки согласных звуков. С работой каких органов речи они связаны?
- 5) Перечислите артикуляционные признаки гласных звуков. С работой каких органов речи они связаны?
- 6) Что такое палатализация звука?
- 7) Объясните выражения «открытый гласный», «закрытый гласный». С каким признаком связана такая характеристика звуков?
- 8) Как называются гласные, произносимые со скользящей артикуляцией?
- 9) Что такое дифтонг?
- 10) Что такое полугласный и какие полугласные вам известны?
- 11) Какие из названных типов звуков – гласные, звонкие согласные, глухие согласные – произносятся с большей силой выдоха, какие - с меньшей? Чем объясняется эта разница?

З а д а н и я

1. Приведите пару звуков, имеющих: а) одинаковую экскурсию и разную рекурсию; б) разную экскурсию и одинаковую рекурсию. Назовите тип, к которому принадлежит каждый из этих звуков. Какими звуковыми признаками различаются они внутри пары?

2. Определите слово русского языка, в состав которого последовательно входят следующие звуки:

а) согласный переднеязычный, зубной, взрывной, звонкий, твердый;

б) гласный среднего ряда, верхнего подъема, нелабиализованный;

в) согласный сонорный, губно-губной, носовой, твердый.

3. Какое лингвистическое объяснение вы можете дать следующим строчкам из романа А.С.Пушкина «Евгений Онегин»? *И русский Н, как N французский, Произносить умела в нос...*

5. Фонетическое членение речи

Фонетически речь членится на единицы. К фонетическим единицам относятся *звук, слог, такт, фраза*. Звук - *сегментная* единица, а слог, такт и фраза – *суперсегментные*.

Слог – *сочетание из двух и более звуков*, один из которых *слоговой* (то есть обладающий большей звучностью или иначе - сонорностью), а другой (или другие) – меньшей. По своему звуковому строю слоги бывают открытыми (заканчиваются гласной) и закрытыми (заканчиваются согласной); неприкрытыми (начинаются с гласной) и прикрытыми (начинаются с согласной). Бывают и такие слоги, которые состоят более чем из одной гласной. Сочетание гласных в пределах слога называется *дифтонгом*. Если в дифтонге первая гласная слоговая, то это *нисходящий дифтонг*, если вторая, то это *восходящий дифтонг*.

Такт – *группа слогов, объединенная одним ударением*. В обычной звучащей речи (нестихотворной) безударные слоги группируются вокруг ударного слога. Ударный слог выделяется своей силой и длительностью. В большинстве языков все знаменательные слова выделяются в отдельные такты, так как имеют свое ударение. Незнаменательные (служебные) слова, не имея своего ударения, примыкают к слову, имеющему ударение, либо спереди (проклитика) либо сзади (энклитика).

Фраза – *несколько тактов, объединенных интонацией*. Интонация – изменение основного тона по высоте, которое может быть осложнено сопутствующими явлениями: увеличением силы ударения в отдельных тактах, убыстрением и замедлением темпа. Иногда к интонации относят и тембр всего высказывания. Во фразе выделяются три части:

предцентровая, центр и постцентровая. Центр – это ударный слог в том такте, который выделяется по силе среди других тактов фразы. Эти такты, произношение которых усилено, несут *фразовое ударение*. Одна фраза от другой отделяется с помощью: 1. *интонации*; 2. *пауз*; 3. *фразового ударения*. Членение текста на такты и фразы имеет *смыслоразличительную* функцию.

К числу суперсегментных единиц относятся и так называемые *пограничные сигналы* (диэремы), так как на границах слов (и морфем) действуют иные звуковые закономерности, чем в середине значимых языковых единиц. Пограничные сигналы являются суперсегментными единицами по той причине, что всегда обусловлены особыми звуковыми сочетаниями, возникающими на границах значимых единиц.

К о н т р о л ь н ы е в о п р о с ы

- 1) На какие фонетические единицы распадается поток речи?
- 2) Что такое ритмика речи и чем она определяется?
- 3) Сравните ритм русской речи и речи изучаемого языка. В чем разница?
- 4) Какова роль внутрифразовых пауз?
- 5) Совпадают ли границы тактов с границами слова?
- 6) Что объединяет несколько тактов в одну фразу?
- 7) Чем отличается по месту ударного слога в слове изучаемый язык от русского?
- 8) Назовите языки с фиксированным ударением разного типа: а) одноместным; б) разноместным.
- 9) Может ли сдвигаться ударение в изучаемом вами языке и, если да, то в каких случаях?
- 10) Что является минимальной единицей фонетического членения речи?

З а д а н и я

1. Приведите два возможных варианта произношения следующих сочетаний. Как изменится при этом тип неударяемого слова?

за реку, на нос, на зиму, по сто, под гору, на гору, из виду, на ногу, под руку, без вести

2. Определите, подвижное или неподвижное ударение в следующих словах. Разделите эти слова на группы в зависимости от типа ударения

гора, звонить, бык, бок, сосна, овца, стог, варить, борода, нога, ноша, беда, волк, гроза, стена, изба, скворода, вода, земля, бежать, крыша, доска, буря

6. Фонетические процессы

Звуки могут влиять друг на друга. Это влияние вызывает *комбинаторные изменения*, к которым относятся *аккомодация*, *ассимиляция*, *диссимиляция*, *диэрезы*, *эпентезы*, *гаплоглогия*. Кроме этого на звуки могут влиять общие условия *произношения*. Это вызывает *позиционные изменения* звуков. К ним относятся *протеза* в начале слова, *оглушение* звонких согласных в конце слова, *редукция* безударных гласных и т.д.

6.1. Комбинаторные изменения звуков

Аккомодация имеет место при *приспособлении* согласных и гласных, стоящих рядом. Она бывает *прогрессивной* и *регрессивной*. В любом случае это *частичное* приспособление звуков. Вопрос о том, что аккомодирует: согласные гласным или гласные согласным, решается по-разному в разных языках и даже в одном языке в разные периоды его существования.

Ассимиляция – это процесс уподобления звуков того же рода. Она может быть *полной* или *неполной*; *прогрессивной* или *регрессивной*, *контактной* или *дистактной*. Ассимиляция может затрагивать тот или иной признак звука. Так, для согласных это: *способ и место образования твердости и мягкости*; *участие-неучастие голоса* (оглушение и озвончение). Для гласных это признаки *ряда*, *подъема*, *лабиализации*. Каждая ассимиляция может быть охарактеризована со всех указанных точек зрения.

Диссимиляция – это процесс расподобления звуков одного типа, когда из двух одинаковых или подобных звуков получается два различных или менее похожих звука. Они касаются как *гласных*, так и *согласных*; могут быть *контактными* и *дистактными*; *регрессивными* и *прогрессивными*.

Ассимиляция не угрожает фонетическому облику языка, и поэтому шире допускается литературным языком, а диссимиляция более резко меняет фонетические нормы языка, и поэтому более характерна для ненормированной речи, а именно диалектов, просторечия и т.д.

Наряду с этим имеют место и так называемые *прочие фонетические процессы*. Они основываются либо на диссимиляции, либо на ассимиляции. К ним относятся: *диэрезы* (выкидки), основанные на ассимилятивных процессах; *гаплоглогии*, когда выкидке подвергается один из двух одинаковых или подобных слогов; *эпентезы* (вставки),

основанные на диссимиляции; *протезы* (надставки), приставляющиеся к началу слова; *метатезы* (перестановки).

6.2.Позиционные изменения. Ударение. Редукция

Позиционные изменения связаны прежде всего с ударением, то есть с позицией слога относительно ударения.

Ударение – это *выделение* из группы слогов одного слога. Оно достигается в разных языках различными средствами, а именно: *силой* или *интенсивностью артикуляции* – *динамическое* (или силовое, экспираторное) ударение; *долготой произношения* – *квантитативное* (количественное или долготное) ударение; *движением голосового тона* (восходящего, нисходящего или комбинированного) на фоне нейтрального тона прочих слогов – *тоновое* (мелодическое, музыкальное) ударение. Эти приемы могут выступать как самостоятельно, так и в сочетании друг с другом.

Кроме этого ударение может быть как *фиксированным*, так и *нефиксированным*; как *одноместным*, так и *разноместным*.

Динамическое и динамически-комплексное ударение является источником *редукции*.

Редукция – это ослабление и изменение звучания безударных слогов и прежде всего *слоговых* звуков этих слогов.. В связи с этим она касается преимущественно гласных звуков. Различают *количественную* и *качественную* редукцию.

Однако позиционные изменения характерны и для согласных звуков. Это позиционные изменения шумных согласных в конце слова, когда имеет место *оглушение* звонкого. Это явление представляет собой *редукцию согласного звука*.

К о н т р о л ь н ы е в о п р о с ы

- 1) Что такое живые фонетические процессы?
- 2) На чем основаны комбинаторные изменения звуков?
- 3) Назовите типы комбинаторных изменений звуков и дайте к ним определения.
- 4) Чем вызываются позиционные изменения звуков?
- 5) Назовите типы позиционных изменений звуков и дайте к ним определения.
- 6) Что такое редукция? Могут ли редуцироваться согласные звуки?
- 7) Что такое чередование звуков?
- 8) Какое чередование называется фонетическим, а какое историческим?

З а д а н и я

1. Благодаря какому фонетическому процессу возможно просторечное произношение следующих слов: омман вместо обман; консомолец вместо комсомолец?

2. Чем объясняется одинаковое восприятие на слух вне контекста слов: частота – чистота; леса – лиса; паз – пас; милок – мелок; столб – столп?

7. Фонемы. Позиции. Вариации и варианты

Акустические и артикуляционные признаки звуков речи обеспечивают выполнение ими *перцептивной* функции – возможность *воспринимать* их органами чувств. Помимо этой функции звукам речи свойственна и *сигнификативная* функция, то есть способность *различать* звуковой материей *значимые* элементы языка. В этом случае звуки речи понимаются не как *физическое* явление, а как *общественное*. Такое понимание пришло в науку от *теории фонем*, или *фонологии*. Многообразию произносимых звуков группируется в каждом языке в *ограниченное* и *исчисляемое* количество *основных* звуковых единиц – *фонем*. Звуки *объединяются* в одну фонему на *функциональной* основе. Это *звукотипы*. Фонемы – это минимальные единицы звукового строя языка, служащие для *складывания* и *различения значимых* единиц языка – *морфем, слов*. Они противопоставлены друг другу в системе языка. Такое противопоставление называется *оппозицией*. Фонемы характеризуются *дифференциальными* и *интегральными* признаками.

Реальное содержание фонем данного языка – это *совокупность смыслоразличительных признаков* в их составе, благодаря чему одинаковые звуки разных языков как фонемы различны. Фонемы существуют в языке в составе слогов, тактов, фраз, и поэтому попадают в *разные произносительные условия*. *Распределение* фонем по этим произносительным условиям называется *дистрибуцией*. Эти условия называются *позициями*. Они бывают *сильными* и *слабыми*. Сильная позиция является *благоприятной* для выполнения фонемой смыслоразличительной функции, а слабая *неблагоприятная*. Поскольку фонемы выполняют две функции – перцептивную и сигнификативную, то понятия сильная и слабая позиция понимаются по-разному применительно к указанным функциям. Применительно к перцептивной функции сильная позиция та, в которой фонема выступает в своем *основном виде*, а слабая та, в которой фонема *меняет* свое звучание и выступает в виде *оттенка* или *вариации*. В отношении сигнификативной функции сильная позиция та, в которой фонемы

сохраняют противопоставление внутри своей пары, и поэтому различают значимые элементы языка, а слабая та, в которой противопоставленные фонемы совпадают в одинаковом звучании, то есть перестают различаться и различать значимые элементы языка. В этом случае мы имеем дело с вариантами фонем. Таким образом, перцептивно сильные и слабые позиции принадлежат одной фонеме, а сигнификативно сильные и слабые позиции – не одной какой-либо фонеме, а противопоставлению двух и более фонем. Вариации фонем не затрагивают смысла и даже не замечаются говорящим. Варианты, напротив, влияют на понимание речи и приводят к омофонии.

8. Система фонем и фонетическая система языка. Орфоэпия

Система фонем, а тем самым каждый ее член – одно из характерных свойств самобытности языка народности, нации. Фонемы – всегда члены данной фонетической системы, ее содержание и значимость определяются ее положением в системе. Они могут быть выстроены в виде оппозиций, организованных на основе тех или иных дифференциальных признаков.

Оппозиции бывают коррелятивными, двучленными, различающимися одним дифференциальным признаком; ступенчатыми (градуальными), состоящими более чем из двух членов, которые усиливают какой-то признак. Для определения состава фонем в языке необходимо понимание позиций, поскольку подсчет фонем может быть осуществлен только на основании сравнения сильных позиций. При этом надо брать морфемы, а не слова и определять состав фонем каждой морфемы независимо от той позиции, в которой они оказались в рамках слова.

Особую роль в связной речи могут выполнять звуковые единицы для обозначения начал и концов морфем и слов. Это делимитативная (или разграничительная) функция.

Орфоэпия – дисциплина, занимающаяся нормировкой практической стороны фонетики и индивидуальных случаев произношения отдельных слов. Орфоэпия буквально значит «правильное произношение». При этом нормировать можно только литературное произношение. Вспомогательным разделом орфоэпии являются так называемые «правила чтения».

Контрольные вопросы

1) Назовите три аспекта звуков речи.

- 2) Что такое функциональный аспект звуков речи? Почему он иначе называется *социальным*?
- 3) Почему в отдельном звуке нельзя указать функционально значимые признаки, если неизвестно, в каком языке он используется?
- 4) Что такое звуковая оппозиция?
- 5) Как соотносятся друг с другом звук речи и фонема?
- 6) Можно ли сказать, что фонема существует в звуке речи как общее в отдельном?
- 7) Почему нельзя произнести фонему?
- 8) Каким образом можно установить, к одной и той же или к разным фонемам принадлежат те или иные звуки?
- 9) Что такое коррелятивная пара фонем?
- 10) Что такое система фонем и почему фонемы любого языка существуют только как члены системы?
- 11) Что такое «варьирование фонем»?

З а д а н и я

1. Сколько звуковых оппозиций существует между следующими парами звуков? Выделите коррелятивные пары: д-н, г-к, д-ж, л-р, д-с, ж-м, ч-в

2. Найдите в тексте случаи нейтрализации фонологических оппозиций и укажите условия, вызывающие нейтрализацию.

Немецкий летчик отчетливо видел свою добычу: посреди пологого на зеленый пирог леса проходила узкая желтая полоса.

Литература

- 1/ Зиндер Л.Р. Общая фонетика. Л., 1960.
- 2/ Матусевич М.И. Введение в общую фонетику. М., 1959.
- 3/ Трубецкой Н.С. Основы фонологии. М., 1960.
- 4/ Реформатский А.А. Введение в языковедение. М., 1967.
- 5/ Гируцкий А.А. Введение в языковедение. Минск, 2003.
- 6/ Щерба Л.В. Избранные работы по языковедению и фонетике. Ч.1. Л., 1958.

Тема 3: Грамматика

К л ю ч е в ы е с л о в а: *тип языка, грамматическая абстракция, лексическая абстракция, словообразовательные и словоизменительные модели, продуктивные и непродуктивные модели языка, грамматическое явление, грамматическое значение, грамматический способ, грамматическая форма, грамматическое средство, линейность*

речи и системность языка, парадигматика и синтагматика, аффиксация, внутренняя флексия, повторы, сложения, служебные слова, порядок слов, ударение, интонация, супплетивизм, изоэмия, алоэмия, префиксы, постфиксы, суффиксы, флексии, агглютинация, фузия, основа слова, этимологический и морфологический состав слова, словообразовательное гнездо, фонетические и нефонетические чередования, морфонология, трансфикс, гиперфонема, служебное слово, суппозиция, фонемная цепь, монотоничность и политоничность, целеустановка высказывания, смещение фразового ударения, экспрессивное средство, синтетический и аналитический строй языков, грамматическая категория, словоизменяемые, классифицирующие и словообразовательные грамматические категории, части речи, внутренняя и внешняя синтагмы

План

1. Понятие о грамматике
2. Грамматические способы языков
 - 2.1. Способ аффиксации
 - 2.2. Агглютинация и фузия
 - 2.3. Морфологический и этимологический состав слова
 - 2.4. Чередования и внутренняя флексия
 - 2.5. Повторы (редупликации)
 - 2.6. Сложения
 - 2.7. Способ служебных слов
 - 2.8. Способ порядка слов
 - 2.9. Способ ударения
 - 2.10. Способ интонации
 - 2.11. Супплетивизм
3. Синтетический и аналитический строй языков
4. Понятие о грамматической категории
5. Вопрос о частях речи
6. Синтаксические единицы языка (синтагма, предложение, сложное предложение)

Краткое содержание темы:

1. Понятие о грамматике

Тип языка определяет грамматика как его наиболее устойчивая часть.

В решении вопроса о том, что такое грамматика, есть две стороны: вопрос о том, что *такое грамматическая абстракция*, и *способность грамматики материализовать человеческие мысли*.

Грамматическая абстракция существенно отличается от *лексической абстракции*, поскольку грамматика абстрагируется от конкретных лексических значений слов. Именно поэтому в одинаково построенном предложении можно заменить одно слово другим, не меняя ничего более, например: *Я прочитал роман (рассказ, очерк, репортаж и пр.)* Грамматика обычно выражает отношения не как конкретные отношения каких-либо конкретных слов, а как *отношения лексем, их серий и/или групп*, организованных по определенному признаку и обобщающих те или иные *модели* в языке.

Модели в грамматике бывают *словообразовательными* и *словоизменительными, продуктивными и непродуктивными*.

Решение второго вопроса – о *способности грамматики материализовать человеческие мысли* – связано с *центральным положением грамматики в структуре языка*. Связь грамматики с действительностью осуществляется через лексику, с восприятием – через фонетику, поскольку грамматику как таковую, непосредственно воспринимать нельзя, поскольку она нематериальна, и то, что не выражено фонетически, отсутствует и в грамматике.

Каждое грамматическое явление имеет две стороны: **внутреннюю** – *грамматическое значение*, и **внешнюю** – *грамматический способ выражения*. Любое грамматическое явление должно быть рассмотрено в этих двух аспектах. Поэтому благодаря грамматике лексика через фонетику получает возможность облечь человеческие мысли в материально доступную для восприятия данность.

Необходимо различать: *грамматическое значение, грамматические способы их выражения и возникающую в результате их взаимодействия грамматическую форму* (единство данного грамматического значения и данного грамматического способа).

Для понимания грамматических единиц, грамматической формы важным является *линейность речи и системность языка*.

Благодаря линейности речи для грамматики важно не только *количество* и *качество* звеньев данной цепи, но и их *порядок*. Эти отношения называют *синтагматическими*.

Системность языка состоит в том, что все *однородные* единицы структуры языка получают свою значимость лишь как *противопоставленные части целого*. Эти отношения называют *парадигматическими*.

2. Грамматические способы языков

Грамматический способ – это материальное выражение грамматических значений - *словоизменительных* (реляционных) и *словообразовательных* (деривационных). Грамматические значения выражаются не непосредственно фонемами или звуками речи, а известными комбинациями из фонетического материала, являющимися грамматическими способами.

Грамматические способы – это *аффиксация, внутренняя флексия, повторы, сложения, служебные слова, порядок слов, ударение, интонация и супплетивизм*. Грамматика любого языка может выражаться только этими способами.

Языки могут пользоваться всеми или только некоторыми из этих способов. При этом в разных языках эти способы могут передавать различные грамматические значения, что порождает каждый раз новую грамматическую форму. При грамматическом анализе всегда лучше идти от *внешнего* (то есть *способа*) к выяснению *внутреннего* (то есть *значения или категории*), а не наоборот.

2.1. Способ аффиксации

Способ аффиксации состоит в присоединении к корням или основам тех или иных аффиксов. *Аффиксы* – это *морфемы* с грамматическим значением. Они не употребляются самостоятельно, а всегда *сопровождают* корень. Они служат для *словоизменения* и *словообразования*, и по положению относительно корня подразделяются на *префиксы* и *постфиксы*. Постфиксы делятся на *суффиксы* и *флексии*, которые различаются по *типу грамматического значения*: *суффиксы* чаще всего – это постфиксы со *словообразовательным* (деривационным) значением, а *флексии* обычно – со *словоизменительным* (реляционным) значением. В отличие от суффиксов и флексий, *префиксы* могут выражать и тот и другой тип грамматического значения.

Кроме префиксов и суффиксов выделяются и *интерфиксы* (служебные морфемы, не имеющие собственного значения, а служащие для связи корней или значимых частей слова); *конфиксы* (комбинации из двух аффиксов – префикса и постфикса, действующих совместно); *инфиксы* (аффиксы, вставляемые в середину корня); *трансфиксы* (аффиксы, которые разрывают корень, состоящий из одних согласных, и сами разрываются, становясь «прослойкой» гласных среди согласных, что позволяет грамматически оформить словоформу); *нулевой аффикс* (отсутствие аффикса в одной форме парадигмы при наличии аффиксов в других формах той же парадигмы)

2.2. Агглютинация и фузия

В языках мира наблюдаются две тенденции аффиксации, которые определяют и характер лексем и типов синтаксических связей в предложении: *фузия* и *агглютинация*. *Фузия предполагает присоединение нестандартных аффиксов, могущих быть многозначными, к корням, которые могут изменяться. Агглютинацией называется механическое присоединение однозначных, стандартных аффиксов к неизменяемым корням. При фузии аффиксы и внешне и внутренне тесно спаиваются с корнями и друг с другом и в составе этих «сплавов» теряют свое значение, как бы «затухают» и «стираются». При агглютинации целое (то есть грамматически оформленное слово) не представляет собой сочетания двучлена из производящей основы и формообразующего элемента, а является *цепочкой* самостоятельных, сохраняющих свою значимость морфем. В таких языках понятие *основа* существенно отличается от понятия основа в фузионных языках. Не так очевидно и различие аффиксов по признаку деривационного и реляционного значения. Слово, построенное по принципу агглютинации, по меткому выражению А.А.Реформатского, «похоже на длинный поезд, где корень – паровоз, а цепь аффиксов – вагоны, «просветы» между которыми отчетливо видны». (А.А.Реформатский, 1967,с. 274)*

2.3 Морфологический и этимологический состав слова

Для определения морфологического и этимологического состава слова важными являются линейная и парадигматическая форма в грамматике.

Критерий определения морфологического состава слова следующий: надо, чтобы выделяемые морфемы с тем же значением повторялись в других словах того же языка, той же эпохи, например: слово *учитель* разлагается на *учи-тель*. Корень *учи-* с тем же значением повторяется в словах *учить*, *выучить*. Суффикс *-тель* – в словах *преподаватель*, *исследователь* и т.п.

Однако границы морфем в слове могут исторически перемещаться: во-первых, начало последующей морфемы может стать концом предыдущей; во-вторых, единая морфема может превратиться в сочетание двух морфем; в-третьих, сочетание двух морфем может «сплавиться» в одну морфему. Так, например, в древнерусском языке *вершок* разлагалось на *верш – ок + нулевое окончание*, как, например, *дружок – друг*. Это его *этимологический* состав. В современном русском языке членение этого слова иное, ср.: *вершок + нулевое окончание*. Это его *морфологическое* членение. Таким образом, этимологический и

морфологический состав слова могут не совпадать, поскольку смысловые и грамматические связи слов рвутся, и слова перестают принадлежать к одному словообразовательному гнезду.

2.4 Чередования и внутренняя флексия

Грамматические значения могут выражаться *изменениями звукового состава самого корня*, то есть *внутренней флексией*.

Следует помнить, что не всякое чередование является внутренней флексией. Чередования могут быть:

Фонетическими, когда изменение звучания вызвано фонетической позицией и чередуются варианты или вариации одной и той же фонемы: гриб {грипп}, но грибы, где {п}- вариант фонемы /б/. Такие чередования не имеют отношения к выражению значения.

Нефонетическими, когда изменение звучания не зависит от фонетической позиции. При этом чередуются не варианты одной фонемы, а разные фонемы. В результате морфемы получают разный фонемный состав в своих различных вариантах: друг – друзей – дружок, где корень представлен в разных вариантах: /друг-/, /друз'-/, /друж-/. Среди них различаются *морфологические* и *грамматические* чередования.

Морфологические чередования (или иначе – *исторические* или *традиционные*) сами по себе *не являются грамматическим способом*, а *сопровождают* образование грамматических форм и обязательны лишь в силу традиции, например: лоб – лба, хотя возможно: стол – стола. *Историческими* эти чередования называются потому, что они объясняются только *исторически*, а не *фонетически*. Они могут быть *регулярными*, когда повторяются в разных формах и в разных частях речи: бегу – бежишь; луг – лужок; и *нерегулярными*: берегу – беречь. Эти чередования образуют особую область языкознания – *морфонологию*.

Грамматические чередования напоминают морфологические, но отличаются от них тем, что они не только участвуют в образовании грамматической формы, а *самостоятельно передают грамматическое значение*, ср. гол – голь, где чередование /л/ и /л'/ передает различия между краткой формой прилагательного гол и существительным женского рода голь. Эти чередования являются *особым грамматическим способом* и называются *внутренней флексией*. В 19-м веке это явление было охарактеризовано как *волшебные изменения чудесного корня* (ср. формы так называемых сильных глаголов в английском языке).

Часто внутренняя флексия сочетается с аффиксацией, например, *ходить – хаживал*.

Необходимо различать явления *транфикса*, свойственные семитским языкам, в частности – арабскому, и *внутренней флексии*, свойственной германским языкам.

Формула «корень + схема», свойственная семитским языкам представляет собой группу согласных и прослойки между ними гласных. И по способу оформления и по значению – это *две самостоятельные единицы, две морфемы*, сочетающиеся чересполосно: одна входит в другую, каждая из них разрывается и разрывает другую. В английских же словоформах типа *sing – sang – sung – song* чередующиеся гласные считать отдельными морфемами нельзя. Эти формы *одноморфемны* являются *вариантами одного корня* – гиперкорня или, иначе говоря – *гиперморфемы*. На таких объединителях в одну гиперединицу разных единиц низшего ранга построена вся структура языка. И самая мелкая гиперединица – фонема также объединяет все варианты и вариации, которыми она может быть представлена в речи.

Явления нефонетических чередований изучает *морфонология*. Так, она изучает фонемный состав морфем, правила их сочетаемости в морфемах, количество фонем в морфемах разного типа. *Функции* же этих чередований, т. е. какие именно грамматические значения они выражают, изучает грамматика.

2.5 Повторы (редупликации)

Повторы или *редупликации* представляют собой полное или частичное повторение корня, основы или целого слова без изменения звукового состава или с частичным его изменением. Они используются для выражения значения множественного числа или усиления значения, в образовании звукоподражательных слов и т.п.

2.6 Сложения

При *сложениях*, в отличие от аффиксации, в одной лексеме соединяются не корневая морфема с аффиксами, а корневая морфема с корневой же. В результате этого образуется *новое сложное* слово. Таким образом, сложения выполняют *словообразовательную* функцию. При этом соединяться могут как *полные корни*, так и *усеченные*, а также *основы* и *целые слова* в **какой-нибудь грамматической форме**. Такие сложения могут быть как *механическими*, т.е. *агглютинирующими*, так и *органическими*, т.е. *фузионными*. В первом случае значение сложного слова является *суммой значений слагаемых* (профком – профсоюзный комитет); во втором – *значение целого не является простой суммой значений его частей*, а *гораздо сложнее* (например, паровоз – это не

воз, движущийся силой пара, а машина, движущая железнодорожные составы по рельсам).

Сложные слова могут представлять собой либо *действительно слова с одним лексическим значением* (самолет, тепловоз); либо не собственно сложные слова, а словосочетания, поскольку могут иметь два ударения: первое слабое, второе – сильное; и иметь иную ритмику. Сюда же относятся и все виды сложносокращенных слов. Во многих языках сложные слова представляют собой примеры в той или иной степени лексикализованных словосочетаний.

2.7 Способ служебных слов

Грамматические значения могут выражаться не только внутри слова, но и *вне его*, при помощи *служебных слов, сопровождающих* знаменательные слова. При этом служебные слова могут выполнять эту функцию *самостоятельно* или *сочетаться с аффиксацией*. Часто служебные слова выполняют ту же функцию, что и аффиксы. Служебные слова лишены номинативной функции в привычном понимании. Их *лексическое* значение совпадает с их *грамматическим* значением. Они называют то отношение, которое выражают. Это явление называется *суппозицией*. К служебным словам относятся: *предлоги, послелоги, союзы, частицы, артикль, вспомогательные глаголы, слова степени., пустые слова.*

2.8 Способ порядка слов

Как известно, *порядок расположения звеньев в речевой цепи* имеет существенное значение. Это имеет отношение и к *фонемной цепи* (ср. *тук, тюк, тку* и т.п.), и *морфемной* (ср. узб. *келмадилар*). Это же может относиться и к цепочке слов, образующих высказывание, где перемена места лексем в речевой цепи служит выразительным средством передачи грамматических значений. Слова изменением места могут показывать свою роль в предложении. Это характерно для языков, где слова морфологически не меняются и только по порядку слов в предложении можно понять, что есть подлежащее, что есть дополнение и иные смысловые моменты, связанные не только с оформлением слов, но и с их порядком в целом.

В языках с так называемым *свободным порядком слов* (например, латинский) порядок слов не выполняет грамматической функции. В этих языках наряду с более *обычным, нейтральным* порядком слов, выделяются и другие варианты порядка слов, которые могут быть использованы со *стилистическими целями*. В тех языках, где порядок слов фиксирован для выражения грамматических значений, он с трудом

может быть использован для стилистических целей; в языках же, где порядок слов свободный, перестановка слов, т.е. *инверсия* – сильное стилистическое средство.

2.9 Способ ударения

Ударение является *грамматическим средством* в том случае, когда оно *изменчиво*. Поэтому *тоновое* ударение всегда может быть *грамматическим средством* из-за своей *политоничности*, т.е. *изменяемости тона на том же слоге*. Так использовать *динамическое* ударение нельзя из-за его *монотоничности*, то есть *однородности*. Однако если динамическое ударение подвижно, то оно становится удобным грамматическим средством, ср.: *до`ма* - *дом`а*. Грамматическим средством ударение является в том случае, когда оно передвигается в рамках парадигмы слова, различая грамматические формы того же слова. Зачастую этот грамматический способ сочетается с другими способами, например, с аффиксацией ср.: *встреч`ать* – *встр`етить*, где, помимо ударения, видовые различия передаются противопоставлением суффиксов *-а-* и *-и-*, а также чередованием согласных /ч/ и /т/.

Как и всегда в грамматике, где все положительное соотнесено с нулем, наличие и отсутствие ударения может быть достаточным противопоставлением для различения грамматических форм и категорий. Так, наличие или отсутствие ударения может отличать знаменательное слово от служебного. В языках с фиксированным или мало изменяемым ударением такие случаи редки, и как грамматический способ оно использовано быть не может, но, расчленяя ритмические группы, оно содействует строению предложения.

2.10 Способ интонации

Интонация относится не к слову, а к фразе, и поэтому грамматически она связана с предложением и его строением. Она передает *целевую установку высказывания* – *сообщение, побуждение, вопрос, переспрос, сомнение, удивление, убеждение, личное отношение говорящего к тому, о чем он говорит* и т.п. Способ интонации определяет расстановку и градацию пауз внутри предложения и в соответствии с этим расчленение предложения. Интонацией можно отличать сочинительное предложение от подчинительного в отсутствии союзов. К способу интонации относится и *логическое ударение*, представляющее собой *смещение фразового* ударения для подчеркивания каких-либо элементов предложения. Интонацией

выделяются вводные слова и выражения, чем они отделяются от членов предложения.

Необходимо отличать интонацию как грамматическое средство от использования ее в других целях, например, как *экспрессивное средство*.

Не во всяком языке интонация используется как грамматическое средство. Чем *менее выразительна интонация, тем легче использовать ее как грамматическое средство*.

2.11 Супплетивизм

Соединение в одну грамматическую пару разнокорневых или разноосновных слов с одним и тем же лексическим значением называется *супплетивизмом*. При этом различие основ служит лишь грамматическим способом различения грамматических значений, например: *ребенок* (ед. число) – *дети* (мн. число), *братъ* – *взять*. Супплетивизм является одним из проявлений *изоэмии* в языке, в отличие от алоэмии, когда конечная морфема бывает та же или в своих вариантах, ср.: *стол* – *столы*, *встречать* – *встретить*.

Супплетивизм свойственен не всем языкам.

К о н т р о л ь н ы е в о п р о с ы

- 1) Что изучает грамматика?
- 2) Что такое морфема?
- 3) Назовите и определите виды морфем (корневых и некорневых).
- 4) В чем различие между словоизменительными и словообразовательными аффиксами?
- 5) Что такое грамматические способы языков и какими они бывают?
- 6) Что такое грамматическая форма?
- 7) Что такое парадигма и парадигматические отношения в грамматике?
- 8) Как соотносятся понятия «словоформа», «парадигма», «лексема»?
- 9) Что значит продуктивные и непродуктивные аффиксы?
- 10) Что такое основа слова? Какие основы называются производными и непроизводными?
- 11) Что такое внутренняя форма слова?
- 12) Назовите основные свойства грамматических значений, отличающих их от лексических значений.

13) Почему грамматические значения не могут быть индивидуальными, всегда являются общими для некоторой группы единиц?

14) Как объяснить обязательность выражения грамматических значений специальными языковыми средствами?

15) Как объяснить общность грамматических значений тождественных разрядов слов в разных языках?

16) Каким образом можно установить грамматические значения того или иного слова, словосочетания, предложения?

З а д а н и я

1. Аналогичен ли морфемный состав слов *большой, пой, домой, стеной, твой, строй, отбой*?

2. Даны слова *отросток, восход, ночной*. Задание: определите, какое слово получится, если взять корень первого слова, приставку второго, суффикс и окончание третьего?

3. Синтетический и аналитический строй языков

Строй языка определяется на основе *грамматических свойств языка*, а именно: в зависимости от того, *какие грамматические способы используются в том или ином языке*. Все грамматические способы можно разделить на два принципиально различных типа: способы, выражающие грамматические значения *внутри слова*, - *внутренняя флексия, аффиксация, повторы, сложения, ударение, супплетивизм*; и способы, выражающие грамматические значения *вне слова*, - *способы служебных слов, порядок слов и интонация*. При *синтетической тенденции* грамматики грамматическое значение *синтетизируется, соединяется* с лексическими значениями в пределах слова. Это при единстве слова является прочным показателем целого. При *аналитической тенденции* грамматические значения *отделяются от выражения лексических значений*. Лексические значения сосредоточены в самом слове, а грамматические выражаются либо сопровождающими знаменательное слово служебными словами, либо порядком самих знаменательных слов, либо интонацией, сопровождающей предложение, а не данное слово.

Языки с синтетической тенденцией грамматики называются языками с *синтетическим строем*; а языки с аналитической тенденцией грамматики называются языками с *аналитическим строем*. От преобладания той или другой тенденции меняется характер слова в языке. Так в языках синтетического строя слово, будучи вынужденным из

предложения, *сохраняет* свою грамматическую характеристику. Слово аналитических языков выражает одно лексическое значение и, будучи вынужденным из предложения, *ограничивается* только своими номинативными возможностями, *грамматическую характеристику приобретают лишь в составе предложения*.

Выражение грамматических значений в синтетических языках *повторяется* как в согласованных членах предложения, так и в пределах форм одного и того же слова, в аналитических же языках грамматическое значение выражается преимущественно *один раз* – в составе предложения.

4. Понятие о грамматической категории

Грамматическая категория – это *система словоформ*, воплощающая одно и то же грамматическое значение.

Грамматические категории имеют *два взаимосвязанных аспекта проявления: номинативный и синтаксический*. *Номинативный аспект* связан со способностью категории выражать некоторое номинативное значение (например, формы единственного и множественного числа существительных передают идею количества предметов); *синтаксический аспект* связан со связующей ролью грамматических категорий, так как с их помощью связываются слова в предложении.

Грамматические категории бывают *двучленными* (например, категория единственного – множественного числа); *трехчленными* (категория времени); *шестичленными* (например, категория падежа) и т.д. Они бывают *словоизменяемыми, классифицирующими, и словообразовательными*.

5. Вопрос о частях речи

Наиболее общими и необходимыми в грамматике каждого языка категориями являются части речи. С выяснения вопроса о частях речи начинается грамматическое описание любого языка.

В разных языках имеется разное количество по-разному соотносящихся друг с другом частей речи. Определять их следует на грамматических основаниях, то есть по характеру отношения слов к грамматике.

Части речи образуют в каждом языке взаимосвязанную расчлененную систему, где связи разных частей речи различны, поэтому выстраивать все части речи в один безразличный ряд

неправильно. Привычная схема частей речи в русском и других европейских языках непригодна для многих языков Азии и Африки.

Слова как строительный материал, находясь в распоряжении грамматики, получают прежде всего значение той или иной части речи, что сказывается не только в их синтаксическом употреблении и способности или неспособности к тем или иным сочетаниям, но и в их морфологических свойствах, как словообразовательных, так и словоизменительных. Общая отнесенность к той или иной части речи определяется грамматическим значением данной части речи. Тем самым становится ясно, что грамматическая абстракция частей речи не то же самое, что лексическая.

При квалификации того или иного слова как части речи необходимо обращать внимание на его морфологические свойства, как в отношении словоизменения, так и в отношении словообразования, потому что разные части речи не только имеют разные словоизменительные парадигмы, но и разную направленность словообразования, что тоже образует парадигму. Что касается синтаксического критерия, то обычное положение о том, в качестве какого члена предложения выступает данное слово, мало что дает в связи с тем, что не существует строго закрепленного параллелизма между частями речи и членами предложения. В этой связи гораздо более важен критерий сочетаемости.

6. Синтаксические единицы языка (синтагма, предложение, сложное предложение)

«Зерно коммуникации», по мнению А.А.Реформатского, - синтагма, представляющая собой отношение двух членов, связанных тем или иным отношением с неравноправной направленностью членов, где один член является определяемым, другой – определяющим.

Наиболее простой вид синтагмы – *производное слово*, например, *стол – столик*, где *стол* определяемое, а *-ик* – определяющее. Это пример *внутренней синтагмы*, что для синтаксиса не имеет значения. Сюда же относятся и сложные слова типа *самолет*. Выделяются *скрытые синтагмы* (например, *Мороз*), которые образуют особый тип односоставного предложения.

Самый обычный тип синтагм – пары слов, из которых одно определяет другое. Это *внешние синтагмы*. Члены синтагмы могут быть и более сложными, то есть быть словосочетаниями или даже предложениями.

Между членами синтагмы могут существовать разные отношения: предикативные и непредикативные, организованные на основе различных синтаксических связей.

Предложение – это высказывание, содержащее предикативную синтагму. Члены предложения обычно делят на главные и второстепенные, которые могут быть простыми и составными. Особое место занимают распространенные члены, обусловленные тем, что при том или ином члене предложения имеются зависимые слова: *Это было сваренное вкрутую яйцо*, где распространенным членом предложения является *сваренное вкрутую*.

Выделяются и обороты с *потенциальной предикативностью*. Это простые предложения, но осложненные обособленными оборотами. Эти предложения являются промежуточным типом между простыми и сложными предложениями. Осложненные предложения легко превращаются в сложные: *Усталая, она с трудом добралась до постели – Она настолько устала, что с трудом добралась до постели*.

Классификация простых предложений может быть осуществлена на основе комплекса признаков, а именно: по составу главных членов предложения; по наличию или отсутствию второстепенных членов предложения, по целеустановке; по характеру главных членов и т.п.

Сложное предложение – это синтаксическая единица, состоящая более чем из одной предикативной синтагмы. Они бывают сложносочиненными, сложноподчиненными и бессоюзными.

В пределах как простых, так и сложных предложений можно встретить такие элементы, которые грамматически не связаны с окружающим текстом. Это могут быть *слова, синтагмы, предложения*. Это явление называется *внесением*. К нему относятся *слова-междометия, модальные и вводные слова, обращения* и т.п.

Контрольные вопросы

- 1) В чем разница между синтетическими и аналитическими средствами выражения грамматических значений?
- 2) Перечислите известные вам синтетические средства.
- 3) Перечислите известные вам аналитические средства..
- 4) В чем отличие агглютинации от фузии как двух разновидностей аффиксации? Какова природа аффиксов в изучаемом вами языке?
- 5) Почему один из элементов структуры слова может быть назван «грамматическим показателем»?
- 6) Что такое нулевой грамматический показатель?
- 7) Что такое грамматическая категория?

8) Каким образом можно установить наличие какой-либо грамматической категории в данном языке?

9) По каким признакам устанавливается принадлежность слова к той или иной части речи?

10) Что такое парадигматические и синтагматические отношения в грамматике?

11) Назовите основные синтаксические единицы и охарактеризуйте их.

З а д а н и я

1. На каком основании мы называем существительными слова: *военный, тысяча, зло, учитель, гладь, шило, рабочий, новизна, зодчий?*

2. Почему при переводе на английский и французский языки не сохраняется структура следующих русских предложений?

Странная это была история. Пришли мы туда уже к рассвету.

3. Даны словосочетания на шугнанском языке (Памир) с их переводом на русский:

кузаа хац – «кувшин воды»; *чалак зимаадь* – «ведро земли»; *тамбал бююн* – «борода бездельника»;

бииг дююнаа – «горшок зерна»; *кузаа гъэв* – «крышка кувшина»; *беечораа зимаадь* – «земля бедняка»

4. Переведите на шугнанский язык: *ведро воды, зерно бедняка, кувшин бездельника.*

Литература

1/*Реформатский А.А.* Введение в языковедение. М., 2001.

2/*Гируцкий А.А.* Введение в языковедение. Минск, 2003

3/*Апресян Ю.Д.* Идеи и методы современной структурной лингвистики. М., 1967.

4/*Есперсен О.* Философия грамматики. М., 1960.

5/*Сусов И.П.* Введение в теоретическое языкознание. Тверь, 2001.

6/*Успенский Б.А.* Структурная типология. М., 1963.

Тема 4: Письмо

К л ю ч е в ы е с л о в а: *широкое и узкое понимание письма, начертательное письмо, пиктография, обозначающее и обозначаемое в пиктограмме, идеография, иероглифы, фонографическое письмо, syllabicный этап в развитии фонографии, syllabемы. Диакритические знаки, сирийское письмо, консонантное письмо, фонематический алфавит, арамейское письмо, латиница, курсив,*

уникальное письмо, устав, полуустав, вязь, каллиграфические манеры, палеография, фонематическая фонография, орфография, принципы орфографии, транскрипция, транслитерация

План

1. Понятие о письме
2. Формирование и развитие начертательного письма
3. Графика, алфавит и орфография
4. Транскрипция

Краткое содержание темы:

1. Понятие о письме

Являясь *дополнительным* средством общения к устному речевому общению, письмо в своих различных формах и видах в разные эпохи *по-разному соотносилось со звуковым языком*. Это *добавочный, вторичный* способ общения. Способность передавать графическими средствами грамматический и фонетический строй языка – поздний этап развития письма. В более ранние периоды письмо могло и не передавать элементов языка, что не мешало ему быть средством общения. Выделяется *широкое* и *узкое* понятие письма.

В *широкое* понятие письма можно включить все виды общения людей при помощи знаков, воспринимаемых зрением. В *узкое* понимание письма включается *начертательное письмо*, связанное с использованием графических знаков. Начертательное письмо в разных своих формах либо *прямо* соотносится с языком, отражая в графике языковые формы, или же является *вспомогательным*, но не связанным с языком средством общения, так как не отражает в графике языковых форм.

2. Формирование и развитие начертательного письма

Начертательное письмо зарождается как *пиктография* – *рисуночное* письмо. В нем *искусство* и *письмо* нерасчленимы. Однако, в отличие от искусства, здесь важны не художественные достоинства, а *схожесть с объектом* и *опознаваемость темы*. Это *обозначающее* в пиктограмме. *Обозначаемым* является *жизненная ситуация*, словесное оформление которой несущественно, то есть пиктограмму можно «читать» и именами и глаголами. Наглядное находит себе прямое

выражение в пиктографии, а все отвлеченное расшифровывается с трудом.

С развитием понятий и абстрактного мышления возникает *идеография* – «письмо понятиями», когда обозначаемым является не сам жизненный факт в его непосредственной данности, а те понятия, которые возникают в сознании человека и требуют своего выражения на письме. Эти понятия не обладают наглядностью и не поддаются рисуночному изображению. *Обозначающее* на первых порах остается тем же рисунком, меняется *обозначаемое*. Например, рисунок глаза как пиктограмма обозначает орган зрения, а как идеограмма – «зоркость», «бодрствование» (сравните метонимический перенос в лексике). Потребность в убыстрении письма и передавать более сложные и длинные по размерам тексты привели к схематизации рисунков, их превращению в условные значки – *иероглифы*.

Технический прогресс (изыскание более подходящих материалов и инструментов письма) привел к тому, что от камней и кусков дерева или коры перешли к надписям на специальных материалах. Появились пишущие орудия.

Новый этап развития письма возник в странах Ближнего Востока. Стимулом для этого была потребность сделать письмо более доступным для пользователей, число которых росло в связи с развитием торговли, контактов, установлением государственности. Это привело к попыткам упростить письмо, самой продуктивной из которых оказалось *фонографическое письмо*, согласно которому оно стало передавать язык не только в его грамматическом строе, но и в его фонетическом облики. Самые ранние попытки в этом направлении были сделаны египтянами и ассиро-вавилонянами. Ассиро-вавилоняне стали разлагать свои сложные слова на части, созвучные с короткими словами шумерского языка (откуда они получили свою письменность), то есть на слоги. В соответствии с этим *иероглиф стал обозначать слог*. Это был первый этап в развитии фонографии – *силлабический* или *слоговой* (например, древнеиндийское письмо деванагари). При этом графические знаки являются не буквами, а *силлабемами*.

Следующий этап в развитии фонографического письма связан с письменностью древних евреев и финикийцев, где буквами обозначались согласные, передававшие корни. Между тем чередовавшиеся между ними гласные, использовавшиеся для выражения грамматических форм, обозначались на письме *диакритическими* знаками. Этот тип письма называется *консонантным*. Последний шаг на пути к фонографии сделали древние греки, которые заимствовали графические знаки от финикийцев, дополнив их и преобразовав. Они стали обозначать

буквами как согласные, так и гласные. Греческий алфавит в его ионийской редакции был первым буквенно-звуковым алфавитом и послужил в дальнейшем основой для алфавитов латинского, славянских и многих других. Буквы таких алфавитов передавали не просто звуки, а соответствовали основным звукам – *фонемам*. В этой связи такие алфавиты называются *фонематическими*.

На основе древнесемитских алфавитов возникло арамейское письмо, которое через разные типы сирийского письма распространилось *на восток* к уйгурам и далее к монголам и маньчжурам. Распространение арамейского письма *на юг* позволило заимствование его арабами и покоренными ими народами от берегов Атлантического океана в Западной Африке до Тихого океана в Индии и Малайе. Римляне, переработав греческий алфавит, создали *латиницу* и передали ее всем Романо-германским народам.

Начертательная манера письма тесно связана с той техникой, которой она производится. Для средневековых способов письменности характерны различные «почерки» каллиграфов-переписчиков. Прописные буквы латинского алфавита своим рисунком обязаны высеканию тожественных надписей на триумфальных арках и надгробных памятниках, а строчные идут от рукописной манеры *курсива*; переходным типом письма является *унциальное* письмо.

В развитии русского письма различают *устав*, *полуустав* и *вязь* как *каллиграфические манеры*. С переходом на полиграфическую технику Петр I-й избрал такие начертания букв, которые были удобны для печати и сближали русские буквы с латинскими.

Начертательной стороной письма и его материалов занимается особая вспомогательная дисциплина – *палеография*.

3.Графика, алфавит и орфография

Современное письмо использует все приемы, выработанные за многовековую историю письменности. *Пиктография* применяется: либо в расчете на неграмотного или малограмотного читателя; либо когда неизвестен язык читателя. *Идеография* (и рисуночная, и иероглифическая) применяется в качестве дорожных знаков или других типов знаков. К иероглифике относятся и цифры, специальные символы наук, специальные изображения. Идеографическое письмо - это письмо для «посвященных».

Основным видом современного письма является *фонематическая фонография*, хотя наряду с этим используются и другие ее приемы, например, слоговое употребление графических знаков, а также

консонантного метода письма (в аббревиатурах и других видах сокращения слов).

Идеальный фонографический алфавит должен состоять из столько букв, сколько фонем имеется в данном языке. Поскольку письменность складывалась *исторически*, многое в письме отражает изжитые традиции.

Зачастую письменность создается на основе уже существующих, более ранних образцов, что, конечно же, требует переработки, пополнения и приспособления к материалу другого языка. Для приспособления «чужого» алфавита к нуждам «своего» языка, к его фонетическому строю, его пополнения надо: либо снабдить заимствуемые буквы добавочными знаками: нижними (ср. узб. х, к) или перекрестными (ср. узб. г), или верхними (ср. узб. у); либо использовать лигатуры; либо употреблять для передачи одного звука комбинации нескольких букв (ср. немецкие ch = |x или sch = |ш|).

Если бы алфавит был составлен в соответствии с количеством фонем, то вопрос о правописании в значительной степени был бы решен. Однако идеальных алфавитов, как отмечают исследователи, не существует, поэтому необходимо выработать правила употребления алфавита, то есть *орфографию*.

Орфография – совокупность норм или правил практического письма, состоящих из: 1) правил употребления букв алфавита при написании слов, их форм и сочетаний; 2) правил написания слов и словосочетаний независимо от входящих в их написание букв.

Нормы правописания регулируются определенными *принципами*.

Первый принцип – *фонематический*, второй – *фонетический*. Фонематический принцип письма состоит в том, что каждая фонема выражается той же самой буквой, в какой бы позиции она не оказалась. Фонетический принцип заключается в том, что буквами отображаются реально произносимые звуки. В соответствии с этим фонематическое и фонетическое написание совпадают в сильных позициях, а в слабых различаются.

Третий и четвертый принципы орфографии – *этимологический* и *традиционно-исторический* – основаны на том, что письмо отражает не современное состояние, а прошлое: *пчел* вместо *пчол*; церковнославянское *помощник* вместо этимологического *помочник* или фонематического *помошник*.

Пятый и шестой принципы – *морфологический* и *символический* – состоят в стремлении передать язык не через фонетику. При этом морфологические написание отражают грамматику, минуя фонетику, а символические написание стремятся различать лексические омонимы,

фонетически, как правило, неразличимые. Символический принцип написания связан с проявлением своеобразной идеографии.

В любой орфографии имеет место сочетание разных принципов, но при этом выделяется ведущий принцип.

4. Транскрипция

Если *орфография* – *общенародное письмо*, складывающееся исторически и живущее традициями, *транскрипция* – *искусственное письмо*, использующееся в специальных целях. Транскрипция бывает *фонетической, фонематической, практической*.

Фонетическая точно передает произношение. Она особенно обходима в тех случаях, когда орфография далека от произношения и не характеризуется регулярностью. Фонетическая транскрипция может использовать любой существующий алфавит, но с добавлением специальных знаков, которых нет в практическом алфавите (диакритические знаки, перевернутые буквы, лигатуры, использование букв иных алфавитов и т.п.).

Фонематическая транскрипция передает каждое слово по составу фонем, не отражая возникающих в слабых позициях вариантов и вариаций. Она применяется в записях примеров и парадигм грамматики, где важна структурная, а не произносительная сторона дела. Она близка к тем системам орфографии, которые последовательно проводят фонематический принцип, и далека от орфографической записи там, где в основе орфографии лежат принципы этимологический и традиционный (например, французская или английская орфография).

Наиболее часто используемыми являются система Международной фонетической ассоциации на латинской графической основе либо Русская фонетическая азбука на русской графической основе.

Необходимо различать *транскрипцию* и *транслитерацию*.

Транслитерация – это *переложение* буквенного написания одного языка или одной системы графики графическими знаками другой системы. Ее следует отличать от *практической транскрипции*. Транслитерация может и должна быть международной, так как она не ориентируется на какой-либо отдельный национальный алфавит, практическая транскрипция исходит именно из какого-либо данного алфавита и правил чтения его букв и буквосочетаний, принятых для данной орфографии.

Практическая транскрипция – это передача слов и их сочетаний одного языка в слова другого языка. При этом слова берутся во всей

полноте их лингвистической характеристики: лексической, грамматической, фонетической и графической для введения фактов одного языка в состав и систему другого языка.

К о н т р о л ь н ы е в о п р о с ы

- 1) Каковы причины возникновения письменности?
- 2) К какому периоду в истории человечества относится возникновение письменности?
- 3) Что такое графическое письмо?
- 4) Что такое пиктография?
- 5) Что такое идеография?
- 6) Что такое фонография и какие виды фонографического письма вы знаете?
- 7) Что такое буква и в чем различие между буквой и звуком?
- 8) Опишите возможные пути приспособления одного и того же алфавита к языкам разного фонетического строя.
- 9) Опишите пути развития основных алфавитов мира.
- 10) Что такое орфография?
- 11) Перечислите основные принципы орфографии.
- 12) Почему ни один язык не пользуется фонетическим принципом орфографии как основным?
- 13) Что такое транскрипция и транслитерация?

З а д а н и я

1. В словах *май, ветер, поле, щит, роса, цель* найдите диакритические знаки и определите, с какой целью они использованы.
2. Почему одно и то же английское имя по-русски пишется и произносится двояко: Вильям и Уильям? Гаррис и Харрис?
3. Как с помощью букв русского алфавита записать по-другому слово *расчет*? Сколькими способами можно это сделать?

Л и т е р а т у р а

- 1/*Реформатский А.А* Введение в языковедение. М., 2001.
- 2/*Гируцкий А.А.* Введение в языковедение. Минск, 2003.
- 3/*Сусов И.П.* Введение в теоретическое языкознание. Тверь, 2001.
- 4/*Гиляревский Р.С., Гривнин В.С.* Определитель языков мира по письменности. М.,1961.
- 5/*Дирингер Д.* Алфавит. М.,1963.
- 6/*Истин В. А.* Развитие письма. М.,1965.
- 7/*Лоукотка У.* Развитие письма. М.,1950.
- 8/*Рубинштейн Р.И.* Разгаданные письмена. М.,1960.

9/Юшманов Н.В. Ключ к латинской письменности земного шара. М.- Л.,1941.

Тема 5: Классификация языков

К л ю ч е в ы е с л о в а: *самостоятельный язык, диалект, греческий язык, сравнительно – историческое изучение языков, генеалогическая и типологическая классификация языков, санскрит, сравнительное языковедение, установление регулярных звуковых соответствий, романтическая школа языкознания, грамматический строй языка, фонетическая структура языка*

План

1. Языки мира
2. Основания классификации языков
3. Генеалогическая классификация языков
4. Типологическая классификация языков

Краткое содержание темы:

1. Языки мира

Вопрос о количестве языков является в настоящее время нерешенным, что связано прежде всего с недостаточной изученностью вопроса о том, что является *самостоятельным языком*, а что *диалектом* того или иного языка. При этом вопрос о числе говорящих на данном языке не играет роли.

Знание о языках и их истории чрезвычайно неравномерно. Есть языки, история которых благодаря наличию письменных памятников и даже теоретических описаний известна на протяжении 20-ти – 30-ти веков, как, например, *греческий язык* от Гомера до наших дней или языки индоевропейского населения Индии от времен Ведийских гимнов до современных новоиндийских языков. Однако длительная традиция письменности не всегда является достоверным источником для знания истории языка (как, например, история китайской письменности благодаря ее иероглифическому характеру). Много неясностей дает и *приспособление чужой письменности к языкам иного строя* (например, показания арабской письменности для народов Передней и Средней Азии, Индии, Кавказа и Малайи).

При отсутствии памятников письменности или при их сравнительной молодости наука может проникнуть в глубь истории языка благодаря их *сравнительно-историческому* изучению.

2. Основания классификации языков

Языкознание выработало два подхода в классификации языков мира: *генеалогическую* и *типологическую*.

Генеалогическая классификация языков основана на группировке языков по общности языкового материала (корней, аффиксов, слов). *Типологическая* классификация основана на группировке языков по общности строя и типа и прежде всего грамматического, независимо от происхождения.

Генеалогическая классификация языков связана с исторической судьбой языков и народов, носителей этих языков, и предполагает лексические и фонетические сопоставления, а позднее и грамматические. Типологическая классификация основана на структурно-системном понимании языка и опирается прежде всего на грамматику.

Первые опыты классификации языков были направлены на поиски родства языков и языковых семей, вопрос о типологической классификации встал позднее.

3. Генеалогическая классификация языков

Толчком к постановке вопроса о многообразии языков были практические задачи эпохи Возрождения, когда необходимо было осмыслить вопрос о составе и типе национального языка, выразителя новой культуры, и его соотношении с литературными языками феодального средневековья, а тем самым переоценить античное и иное древнее наследие. Вместе с тем важную роль сыграли и другие факторы, в частности поиски сырья и колониальных рынков, кругосветные путешествия и географические открытия, необходимость общаться с туземцами, влиять на них через религию и другие пути пропаганды. Все это требовало обследовать и регистрировать языки, составлять словари, грамматики и теоретические исследования. Эта миссия осуществлялась миссионерами – монахами, чьи свидетельства долгое время были единственным источником знания о самых разнообразных языках.

Буквально до 19-го в. попытки каталогизации языков, хотя и были наивны, принесли большую пользу, поскольку показали реальное

многообразии языков и возможности их сходства и различий в пределах тех же слов, что подтолкнуло к сравнительному сопоставлению языков.

Толчком к сравнению языков стало открытие в 19-м в. *санскрита*, литературного языка древней Индии. Этим было положено начало *сравнительному языковедению*, главной целью которого было поиски родства языков и выявление родственных семей. Методика и техника сравнительного метода в языкознании были не только декларированы, но и показаны трудами Франца Боппа, Расмуса Раска, Александра Христофоровича Востокова. Уточнение и укрепление этого метода было осуществлено Августом – Фридрихом Потом.

Одно из правил сравнительно-исторической методики изучения родственных языков – *установление регулярных звуковых соответствий*, позволяющих объединить языки в одну семью. Результаты почти двухсотлетних исследований сравнительно-историческим методом подытожены *генеалогической классификацией языков*.

4. Типологическая классификация языков

Типологическая классификация возникла позднее попыток генеалогической классификации и исходила из иных предположений. Ключевым понятием в типологической классификации является понятие *типа языка*. Он был введен *романтической школой* языкознания.

Вопрос о типологической классификации языков не разрешен, хотя за полтора столетия на эту тему было написано много и интересно. Несомненно одно: тип языка надо определять прежде всего исходя из его *грамматического строя, как его наиболее устойчивого и типизирующего свойства*. Необходимо включать в эту характеристику и *фонетическую структуру языка*, как отмечал еще В.фон Гумбольдт.

В типологическом исследовании надо различать две задачи: 1) создание общей типологии языков мира, объединенных в те или иные группы, для чего недостаточно одного описательного метода, а нужно использовать и сравнительно-исторический метод, обогащенный структурными методами понимания и описания лингвистических фактов и закономерностей, чтобы можно было для каждой группы родственных языков построить ее типологическую модель, отмечая все сугубо индивидуальное, редкое, нерегулярное и описывая тип языка как целое, как структуру по строго отобранным параметрам разных ярусов; и 2) типологическое описание отдельных языков с включением их индивидуальных особенностей, различением регулярных и нерегулярных явлений, которое тоже должно быть структурным. Это необходимо для двустороннего сопоставления языков, например, с

прикладными целями. В связи с этим подобное индивидуально-типологическое описание для каждой сопоставляемой пары языков должно быть разным.

К о н т р о л ь н ы е в о п р о с ы

- 1) Объясните разницу между языком, диалектом и жаргоном.
- 2) Назовите наиболее распространенные языки и определите, что такое международные языки.
- 3) Какие языки называют мертвыми и что дает изучение этих языков?
- 4) Что лежит в основе генеалогической классификации языков?
- 5) Как называется научный метод, на основе которого определяется родство языков?
- 6) Идентичны ли понятия «территориальная общность языков» и «общность их происхождения»?
- 7) Что такое типологическая классификация языков и на каких основаниях она строится?
- 8) Как можно объяснить генеалогическую общность языков, территориально отдаленных друг от друга?

З а д а н и я

1. Перечислите страны Латинской Америки. Объясните это название с лингвистических позиций.
2. Назовите языки, наиболее распространенные в каждой части света, определите их принадлежность к той или иной семье и группе языков (в соответствии с генеалогической классификацией языков).

Л и т е р а т у р а

- 1/*Реформатский А.А.* Введение в языковедение. М., 2001.
- 2/*Гируцкий А.А.* Введение в языковедение. Минск, 2003.
- 3/*Вопросы методики сравнительно-исторического изучения индоевропейских языков.* М., 1956.
- 4/*Глисон Г.* Введение в дескриптивную лингвистику. М., 1959.
- 5/*Иванов В.В.* Генеалогическая классификация языков и понятие языкового родства. М., 1954.
- 6/*Кузнецов П.С.* Морфологическая классификация языков. М., 1954.
- 7/*Морфологическая типология и проблема классификации языков.* М - Л., 1938.
- 8/*Языки зарубежного Востока и Африки.* М., 1960.

Тема 6: Происхождение языка, образование и историческое развитие языков

К л ю ч е в ы е с л о в а: *теория звукоподражания, античная школа стоиков, теория междометий, теория трудовых выкриков, теория социального договора, язык как общественное явление, дедукция и индукция в изучении языка, реальные исторические данные, скрещивание языков, субстрат, суперстрат, перерождения в структуре языка, производное слово, заимствование, полисемические переносы значения слова, основной словарный фонд языка, активный и пассивный словарь, калькирование, группа родственных языков, законы функционирования языка, живые фонетические процессы, ось синхронии, ось диахронии, исторические законы, конвергенция, дивергенция, национальный язык, наречие, диалектология, живой и мертвый языки*

План

1. Происхождение языка
2. Образование и основные закономерности развития языков
 - 2.1. Исторические изменения словарного состава языка
 - 2.2. Изменения в фонетике и фонетические законы
 - 2.3. Исторические изменения грамматического строя
3. Возникновение наций и национальных языков

Краткое содержание темы:

1. Происхождение языка

Не следует смешивать вопрос о происхождении языка как средства общения и вопрос об образовании реально существующих или существовавших языков. Понимание того, как произошел язык, и методы изучения того, как образовались исторически известные языки, должны быть различными.

Со времен античности сложилось много теорий происхождения языка.

Теория звукоподражания идет от античной школы стоиков, была поддержана в 19-м и 20-м вв. Суть этой теории в том, что «безъязычный человек», слыша звуки природы, старался подражать им своим речевым аппаратом.

Теория междометий идет от эпикурейцев, противостоявших стоикам, и состоит в том, первобытные люди превратили инстинктивные

животные вопли в «естественные звуки» - междометия, сопровождающие эмоции. Отсюда и происходят, по их мнению, все слова.

Теория трудовых выкриков возникла в 19-м веке в трудах вульгарных материалистов и сводилась к тому, что язык возник из выкриков, сопровождающих коллективный труд.

Теория социального договора сложилась в середине 18-го века. Так, например, Адам Смит провозгласил ее первой возможностью образования языка. Руссо обосновал ее с позиций своей теории о двух периодах в жизни человечества: первого – «природного», когда люди были частью природы и язык «происходил» от чувства, второго – «цивилизованного», когда язык мог быть продуктом «социальной договоренности». В этом же ряду теория *возникновения звукового языка из жестов*. Все перечисленные теории игнорируют язык как общественное явление.

Понимание языка как общественного явления реализовано в «Трудовой теории происхождения языка». Основные положения этой теории: 1) Нельзя рассматривать вопрос о происхождении языка вне происхождения человека. 2) Происхождение языка научно доказать нельзя, а можно только построить более и менее вероятные теории. 3) Это вопрос, подлежащий разрешению многих наук (языкознания, этнографии, антропологии, археологии, палеонтологии, общей истории). 4) Если язык родился вместе с человеком, то не могло быть «безъязычного человека». 5) Без языка человек не мог бы быть человеком. 6) Язык появился тогда, когда появилась потребность что-то сказать друг другу. 7) Язык выражает понятия, которых нет у животных. 8) Язык должен сообщать, называть вещи и явления действительности, выражать понятия, чувства, желания. 9) Язык появился как *звуковой язык*.

2. Образование и основные закономерности развития языков

Если вопрос о происхождении языка остается в сфере гипотез и во многом решается дедуктивно, то вопрос об образовании реально существующих или существовавших языков и языковых семей должен решаться на основе *реальных исторических данных*. Поскольку нет языка вне его носителей, то вопрос об образовании и развитии тех или иных языков нельзя решать силами только одной лингвистики. Нужны усилия археологов, антропологов, историков, этнографов. Чем глубже мы заходим в историю общества, тем меньше у нас реальных данных о языках.

Развитие и изменение языка происходит без прекращения непрерывности языка путем продолжения существовавшего ранее и его видоизменений, причем темпы этих изменений в различные эпохи неодинаковы. Разные стороны языка развиваются неравномерно, и это зависит от конкретных исторических условий существования данного языка.

Многие лингвисты и лингвистические школы придавали решающее значение фактам смешения или скрещивания языков как первейшего фактора их исторического развития. В случаях *скрещивания* различают *субстрат* и *суперстрат*. Это изменения, связанные с *серьезными перерождениями* в структуре языка – победителя. Это нарушение внутренних законов развития языка, когда один из скрещиваемых языков «гибнет», подчиняясь другому, и вместе с тем внося искажение во внутренние законы победившего языка.

2.1. Исторические изменения словарного состава языка

Как известно, словарный состав языка изменяется непрерывно и обновляется гораздо быстрее, чем другие ярусы языка. При изменении словарного состава природой его всегда превышает убыль. Это касается по преимуществу *образования производных слов от уже имеющих, заимствования и собственнойязычного создания терминов* и различных *полисемических переносов значения*. Это мало касается *основного словарного фонда языка*, который изменяется медленно, в отличие от *периферийного фонда*.

Выпадение слов из словарного состава не следует понимать как внезапное исчезновение, поскольку это *постепенный переход слов из активного словаря в пассивный*. Наряду с заимствованием иноязычных слов в единстве их значения и материального оформления (хотя бы и с изменениями того и другого) языки широко пользуются *калькированием* иноязычных слов и выражений (перевод иноязычного слова или выражения по частям средствами своего языка).

2.2. Изменения в фонетике и фонетические законы

Фонетические законы действуют не повсеместно, а *в пределах данного диалекта, определенного языка или группы родственных языков* и действуют *в пределах определенного времени*. Это *чисто языковые, внутренние законы*, и их нельзя свести к каким-либо иным законам физико-биологического порядка. Они специфичны для группы родственных языков и для отдельных языков. Среди фонетических законов следует различать:

Законы функционирования языка в данный период времени - *живые фонетические процессы*, определяющиеся позициями, когда изменение сосуществует с тем, что изменялось, вступая в фонетическое чередование. Это *ось синхронии*.

Законы развития, или исторические законы, которые формируют последовательные этапы звуковых изменений и обуславливающих их причин. При этом последующий этап приходит на смену предыдущему и его отменяет, так что сосуществование бывшего и ставшего быть не может. Это *ось диахронии*.

Общая тенденция исторических изменений в фонетике может изменять фонетическую систему в двух направлениях: либо в сторону *сокращения количества фонем* (конвергенция), либо в сторону *увеличения* (дивергенция). Эти две тенденции опираются на явления *вариантов* и *вариаций*. И в том и другом случае ясно одно: «причина», вызывавшая явление варьирования, отпала.

2.3. Исторические изменения грамматического строя

Эти изменения могут касаться и всей грамматической системы в целом или же отражаться на частных вопросах и лишь определенных грамматических категориях и формах.

Грамматическая система любого языка устойчива и подвергается изменениям под влиянием других языков редко. Здесь возможны следующие случаи: 1) переносится из одного языка в другой несвойственная данному языку грамматическая категория; 2) переносится словообразовательная категория, что часто именуется «заимствованием аффиксов»; 3) заимствуются словоизменительные формы (правда, это имеет место в довольно редких случаях); 4) в процессе грамматического развития языка могут появляться и новые грамматические категории (например, деепричастия в русском языке, возникшие из причастий путем утраты согласовательных категорий и застывших в одной несогласуемой форме и тем самым изменивших свой грамматический облик).

В грамматических изменениях особое место занимают «изменения по аналогии», регулирующие и приводящие в более упорядоченный вид те явления в области грамматических парадигм, которые были нарушены действием фонетических законов (*икать – ичут*, теперь же в современном языке *икают* по аналогии с *кидать – кидают*).

3. Возникновение наций и национальных языков

Исследователи утверждают, что малочисленные по числу говорящих языки типичны для народов, находящихся на примитивной ступени развития. Крупные языковые объединения соответствуют народам высокого развития, что связано с судьбой племенного строя и образования государства. Наиболее крупными объединениями эпохи родового и племенного строя могли быть союзы племен, которые состояли из разных племен с родственными, а зачастую и неродственными языками. Тем самым союз племен не мог характеризоваться общностью и единством языка для всех членов этого союза. То же положение можно было наблюдать в рабовладельческой и феодальной формации. Огромное влияние на судьбу развития того или иного языка имеют политические и культурные факторы. К таким факторам можно отнести различные формы общественной, а позднее государственной жизни, развитие торговли, разработку письменности и ее различных применений в государственной жизни, в художественной литературе и в церковном обиходе.

Главной отличительной чертой государства является общественная власть, отделенная от массы народа. Решающее значение имела «уже не принадлежность к родовым союзам, а исключительно место постоянного жительства». Большую роль здесь сыграли и завоевания.

В средневековый период главным типом общежития является феодальное государство. В этот период складываются поместно-территориальные диалекты из разных подплеменных наречий. Эти диалекты в пределах данного государства могут быть и ближе и дальше друг от друга в зависимости от степени феодальной раздробленности и обособленности отдельных областей, а также от влияния различных субстратов в связи со смешением населения. Эти диалекты – наречия служили разговорным языком, особым для каждого удела, но общим для всех классов его населения. Изучением и описанием диалектов занимается *диалектология*. Однако наряду с диалектами, служащими разговорным языком, для государственных нужд требовался еще какой-нибудь общий, наддиалектный язык. В качестве такого литературного языка в средневековую эпоху используется какой-нибудь мертвый, закрепленный письменностью язык. В странах Востока таким языком мог быть арабский и к тому времени уже мертвый древнееврейский. В западноевропейских государствах, возникших на развалинах римской культуры, таким языком была классическая латынь; для славян – старославянский (древнецерковнославянский) язык.

Новый этап в развитии народов и языков связан с возникновением наций и национальных литературных языков. Если при феодализме

экономическая жизнь тяготела к натуральному хозяйству, то при капитализме широко развивается торговля, а с приобретением колоний и с освоением международных сообщений – и мировая торговля. В историко-культурном отношении переход от феодализма к капитализму связан с так называемой эпохой Возрождения и порожденным этой эпохой национальным развитием. Эта эпоха выдвинула следующие основные проблемы: 1. создание и развитие национальных языков; 2. изучение и освоение различных языков в международном масштабе; 3. пересмотр судьбы античного и средневекового лингвистического наследия. В противоположность языковой раздробленности феодального периода требуется единство языка всей нации. Этот общий язык не может быть мертвым, он должен быть способным к гибкому и быстрому развитию. У разных народов процесс складывания наций и национальных языков протекал в разные века, в разном темпе и с различными результатами. При капитализме различие между литературным языком и диалектами делается все более значительным. У городских низов и разных деклассированных групп населения создаются особые групповые «социальные диалекты», не связанные с какой-нибудь географической территорией, но связанные с различными профессиями и бытом социальных прослоек. Это «арго» или «жаргоны». К этому периоду относятся и попытки создания международного языка (эсперанто, воляпюк, идо, аджуванто), приспособленные для решения определенных практических задач, но не являющиеся языком в полном смысле этого слова, то есть лишенные общенародной основы и живого развития.

К о н т р о л ь н ы е в о п р о с ы

- 1) В чем разница между вопросом о происхождении языка и вопросом об образовании отдельных языков?
- 2) Какие теории о происхождении языков вы знаете?
- 3) Почему не могло быть «безъязычного человека»?
- 4) Почему вопрос о происхождении языка не может быть решен одними лингвистами?
- 5) Почему неравномерность развития общества помогает решению вопроса о развитии языков?
- 6) Как вы понимаете непрерывность в развитии языка?
- 7) Что такое неравномерность развития языка?
- 8) Что такое скрещивание языков?
- 9) В чем специфика языков в эпоху родо-племенного строя?
- 10) Назовите возможные пути складывания национальных языков и их особенности.

- 11) В чем причина появления социальных жаргонов?
- 12) В чем причина появления «смешанных языков» (международных жаргонов)?
- 13) Что такое «литературный язык»?
- 14) Для чего нужно изучать диалекты?
- 15) В чем причина появления искусственных языков?

З а д а н и я

1. Назовите возможные пути складывания национальных языков.
2. Какие из следующих языков являются государственными и где?
Санскрит, абхазский, баскский, украинский, туркменский, алтайский, итальянский, ирландский, креольский, венгерский, аварский

Литература

- 1/ *Реформатский А.А.* Введение в языковедение. М., 2001.
- 2/ *Кодухов В.И.* Введение в языкознание. М., 1983.
- 3/ *Гируцкий А.А.* Введение в языковедение. Минск, 2003.
- 4/ *Жирмунский В.М.* Национальный язык и социальные диалекты. Л., 1936.
- 5/ *Гуковская З.В.* Из истории лингвистических воззрений эпохи Возрождения. Л., 1940.

ОБЩЕЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

ЧАСТЬ 1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Тема 1: Введение

К л ю ч е в ы е с л о в а: парадигмы, макропарадигмы, непарадигмальные стимулы, «научные революции» в лингвистике, речевая деятельность, узус, норма, речь, система языка, аналог, образец, тип, схема, поступательное развитие знаний, парадигмы-спецификаторы, парадигмальная детерминация

П л а н:

1. Современное языкознание как предмет изучения
2. Парадигмы и «научные революции» в лингвистике
3. Структура лингвистической макропарадигмы
4. Непарадигмальные стимулы развития лингвистической теории

Краткое содержание темы:

1. Современное языкознание как предмет изучения

Языкознание находится в теснейшей связи с философией, психологией, нейропсихологией, семиотикой и другими науками о человеке, его мышлении и речевой деятельности в целом. Характер междисциплинарных связей, взаимодействие этих наук и языкознания во многом определяли стратегические направления изучения языка.

Современная лингвистика обращена в будущее. Вместе с тем она связана с традицией, поскольку в ней сконцентрирована научная энергия лингвистических идей предыдущих эпох.

Знания о языке накапливались на протяжении нескольких веков. Первые размышления о языке зафиксированы уже в древнеиндийских трактатах 5- 4 веков до н.э. (работы Яска, Панини, Вараручи, Катьяны, Патанджали). Античные мыслители (Гераклит, Августин, Демокрит, Аристотель и др.) ставили и частично решали философские вопросы языка. Значительный вклад в развитие науки о языке внесли арабские ученые (Сибавейхи, Халиль аль Фарахиди, аль Фирузабади, Махмуд аль Кашгари). В средние века развивались главным образом теории античных мыслителей. Основным предметом изучения был латинский язык, явившийся основой для создания универсальных грамматик.

Универсальные грамматики возникают в эпоху Возрождения. В это же время укрепляется интерес к сопоставительному исследованию разных языков, бурно развивается историческое языкознание, лексикография, создаются различные теории происхождения языка (Ж.- Ж. Руссо, Г. Лейбниц, И. Гердер и др.) В начале 19-го века складываются предпосылки для возникновения сравнительно-исторического языкознания (Ф. Бопп, Р. Раск, Я. Гримм, А. Х. Востоков и др.), на базе которого происходит становление общего языкознания (В. фон Гумбольдт, А. А. Потебня, И. А. Бодуэн де Куртене и др.). Знания о языке обособляются в отдельную науку. Основанием для этого послужило *выделение собственных, специфичных для новой дисциплины объекта, предмета и метода* исследования, которые тем не менее остаются в центре острых дискуссий.

Объектом изучения в языкознании является *речевая деятельность*. Ее можно изобразить формулой: **РД = язык (система + норма) + речь (узус + речевые акты)**. Как отмечают исследователи, *система* и *норма* принадлежат языку, *узус* и *речевые акты* – речи. Норма регулирует использование элементов, структур, моделей как системы языка, так и системы речи. Она сама выступает как часть системы. Она выступает ограничителем вариантности языковой системы, и сама в определенном смысле подвержена вариантности как необходимому условию своего собственного развития. Буферная зона между нормой и речевым актом – *узус*. Установлено, что практически каждое речевое высказывание содержит в себе такие явления, которые не предусмотрены ни языковой системой, ни нормой языка, ни узусом. «Не следует смешивать то, как даны объекты, и то, как мы их рассматриваем» (Косериу Э., 1963: 173). Речевая деятельность, *речь – объект* наблюдения, а язык – *предмет* лингвистики.

Процесс абстрагирования, «извлечения» языка из речи осуществляется поэтапно: *узус – норма – речь – система языка*. Моделируя языковое явление, мы с целью его познания конструируем другой (реальный или воображаемый) объект, изоморфный изучаемому объекту в наиболее существенных его признаках и свойствах. Из этого следует два принципа лингвистического моделирования: принцип *изоморфизма* и принцип *эвристичности* как два смыслообразующих компонента соответствующей дефиниции. Лингвистическая модель – это *аналог, образец, тип, схема* эвристического представления в нашем сознании структуры изучаемого языкового явления. Это понимание модели близко к определению ее в философии.

2. Парадигмы и «научные революции» в лингвистике

Вплоть до середины 20 века существовало убеждение, что лингвистические учения развиваются линейно: обновление и пополнение знаний о языке происходит за счет расширения эмпирической основы исследования. Однако к концу 20-го века обнаружилось: **з а к о н о м** лингвистического познания выступает единство двух *противоположных* тенденций: *рождения* новой, более адекватной концепции языка и процесса поступательного *развития* знаний в рамках данного в и д е н и я предмета исследования. В центре внимания оказываются связи и отношения языка с другими объектами научного познания, такими, как *речь, общение, деятельность, психика, культура, этнос*. Внутри каждого из них существуют разветвления не только различного, но и противоположного плана, накопление которых приводит к кардинальным изменениям в науке – «научным революциям» (Томас Кун, 1977), а подлежащие заменам феноменологические состояния науки – **п а р а д и г м а м и**, призванными показать сложный и многоаспектный процесс смены способов «лингвистического философствования».

В настоящее время недостаточно четко осознается *общее и специфическое* в содержании таких понятий, как *парадигма, концепция, направление, школа, теория*.

Под **научной парадигмой** Т. Кун подразумевал «признанные всеми научные достижения, которые в течение определенного времени дают модель постановки проблем и их решений»; они являются «источником методов, проблемных ситуаций и стандартов решения», принятых учеными на данном этапе развития (Кун Т., 1977:31)

При всем многообразии лингвистических учений можно выделить три научные парадигмы, определившие собой основные этапы развития мировой лингвистической мысли: *лингвистический компаративизм* (элементно-таксономическая парадигма), *системно-структурная* парадигма, *коммуникативно-прагматическая* парадигма, объединившая три лингвистические теории: *теорию номинации, теорию референции, теорию речевых актов*. В настоящее время формируется четвертая парадигма – *дискурсивно-когнитивная*.

Лингвистическая концепция – это определенный способ понимания, трактовки явлений, основная точка зрения, руководящая идея для их освещения. Концепция является основой идентификации парадигмы. Вместе с тем «парадигма» и «концепция» соотносятся как «общее – частное». Лингвистические парадигмы характеризуются как развивающиеся сущности. Это развитие может быть *внутренним и внешним*. Внутреннее развитие парадигмы стимулируется взаимодействием концепций в рамках одной парадигмы. Внешнее

развитие лингвистической мысли связано с взаимодействием интерпарадигмального характера. Здесь речь должна идти о взаимодействии парадигм, олицетворяющих собой разные этапы истории языкознания. Лингвистическая парадигма развивается при сохранении баланса между внутренними и внешними стимулами познания языковой действительности. Асимметрическое ускорение внутрипарадигмальных или интерпарадигмальных изменений приводит к научным революциям, то есть замене одной лингвистической парадигмы на другую.

3. Структура лингвистической макропарадигмы

Выделяются макропарадигмы и парадигмы – специфические факторы. В состав макропарадигмы входят неоднородные составляющие – теории, школы, концепции, подходы. *Однородность* составляющих – отличительное свойство парадигм-спецификаторов.

Лингвистическая теория (ЛТ) – это строго организованная замкнутая система знаний с минимальным количеством идей и основополагающих понятий. ЛТ выполняет две функции: объяснительную и прогнозирующую.

Научная школа – это творческое содружество ученых разных поколений, объединенных общими принципами подхода к решению соответствующей научной проблемы, стилем работы, взглядами на развитие исследований в избранном научном направлении, общей для них оригинальной идеей, доказательство которой служит стимулом развития исследований и фактором объединения исполнителей, несмотря на различие их характеров и представлений. Критериями научной школы служат такие ее характеристики, как: 1) наличие основателя; 2) сходство научных позиций его учеников, принявших его методологию, подход к анализу конкретных языковых явлений; 3) единство места: прикрепленность данного научного сообщества к тому или иному научному учреждению; 4) новизна и оригинальность методологического подхода. Первоначальным формальным объединением научной школы служит научный кружок – группа ученых, объединенных для осуществления определенной интеллектуальной деятельности под общей исследовательской доктриной своего лидера или учителя. Отсутствие формального объединения, при наличии всех других признаков лингвистической деятельности, свидетельствует о появлении нового подхода или даже *научного течения*. Оно может предшествовать научной школе или зародиться как вариация сложившейся лингвистической концепции в

недрах уже существующей школы. *Научное направление* – это *вектор* развития лингвистической мысли, попытка нетрадиционного осмысления языковых фактов, методологический поиск новых путей и способов их познания.

Как явление историческое понятие «научная школа» должно характеризоваться в трех измерениях: *ретроспективном, синхронном, перспективном*. Наиболее законсервированной структурой является *сравнительно-историческая* парадигма, в рамках которой выделяются три направления: *сравнительное, историческое и психологическое*. Более открытой является *структурно-таксономическая* парадигма: объединяет достаточно отдаленные друг от друга направления. Наиболее широкой представляется *антропоцентрическая* парадигма, поэтому ее иногда называют *над-* или *суперпарадигмой*: находившиеся в ее составе концепции все более очевидно себя перерастали, превращаясь в самостоятельные лингвистические парадигмы, такие как, *прагмалингвистика, когнитивная лингвистика, психолингвистика, лингвокультурология, коммуникативная лингвистика*.

Отношение к рассматриваемым парадигмам современного языкознания не является однозначным, ср., аксиологическое разграничение «традиционного» и «современного» языкознания, которое возможно лишь с оговорками: *традиционные*, т.е. более ранние научные парадигмы претерпели существенные изменения и стали вполне современными.

Лингвистические парадигмы (теоретические положения, методологические принципы и установки, способы и средства решения проблемы) предопределяют характер, цели и пути лингвистического поиска, поэтому можно усматривать в «работе» их внутреннего механизма действие **принципа парадигмального детерминизма**. Господство той или иной парадигмы сохраняется, пока несовместимые с ней языковые факты не разрушают ее методологической доктрины. Наиболее сложной в преемственности парадигм является ситуация, когда старая парадигма показала свою несостоятельность в решении актуальных проблем языкознания, а новая еще не сформировалась. Это период непарадигмального подхода к поиску истины. В современной лингвистике все чаще приходится решать проблемы непарадигмального характера.

4. Непарадигмальные стимулы развития лингвистической теории

Процесс смены научных парадигм в языкознании осуществляется постепенно, интеллектуальными усилиями целых лингвистических школ и направлений. Оформление новой научной доктрины завершается созданием оригинальной, и поэтому непарадигмальной лингвистической теории, которая обычно связана с именем лидера лингвистической мысли той или иной лингвокультуры. Ее становление обычно связано с преодолением тех противоречий, которые вызываются парадигмальным и непарадигмальным мышлением. Начинается процесс переоценки существующих лингвистических понятий и представлений. Более актуальным становится поиск новых методов, приемов и методик исследования, ускоряется переосмысление и переформулирование проблемы, меняется подход к ней, пересматривается стратегия лингвистического поиска. Эвристический потенциал непарадигмальных решений заключается в нестандартности научного поиска: внешние аналоги, произвольные ассоциации, построение необычных комбинаций, выдвижение идей по принципу контраста, модификация имеющихся знаний и т.п. Появляется свежий взгляд на предмет исследования. Принцип *парадигмальной* детерминации уступает место принципу детерминации *объектной*.

Приоритетными становятся новые данные об объекте познания без оглядки на прежние концептуальные схемы. И только в результате концептуально-качественного развития и обогащения лингвистических знаний *объектный* принцип лингвистического поиска вновь уступит место принципу парадигмальной детерминации, что послужит свидетельством сформированности новой лингвистической парадигмы.

Таким образом, современная система лингвистических знаний и представлений находится в стадии интенсивных изменений. Меняются аспекты и содержание традиционных лингвистических дисциплин, углубляются их взаимоотношения со смежными науками, формируются новые направления лингвистического поиска и новые парадигмы. В этом сложном процессе поступательное развитие языкознания нередко сопровождается неудачами и неоправданными затратами исследовательских усилий. Избежать их полностью вряд ли удастся, но свести к минимуму можно, если обеспечить непарадигмальные способы исследования необходимым методологическим и теоретическим базисом.

Рекомендуемая литература:

Основная:

- 1/ Бенвенист Э. Общая лингвистика. М.,1974.
- 2/ Степанов Ю.С. Основы общего языкознания. М.,1975.

3/ *Рождественский Ю.В.* Лекции по общему языкознанию. М.,1990.

Дополнительная:

4/ *Кубрякова Е.С.* Парадигмы научного знания в лингвистике и ее современный статус// Известия РАН. Серия лит. и яз. 1994. Т.53. № 2.

6/ *Кун Т.* Структура научных революций. М.,1977.

7/ *Степанов Ю.С., Проскурин С.* Смена «культурных парадигм» и ее внутренние механизмы. М.,1993.

8/ *Алпатов В.М.* Об антропоцентричном и системоцентричном подходе к языку// Вопросы языкознания. 1993. № 3.

9/ Берестнев Г. И. О «новой реальности» языкознания // Филологические науки.1997. № 5.

10/ *Гак В.Г.* О плюрализме в лингвистических теориях // Филологические науки. 1997. № 1.

В о п р о с ы и з а д а н и я :

1) Как связано языкознание с другими науками о человеке и обществе?

2) В чем вы видите преемственность истории и теории языкознания?

3) Назовите отличительные особенности лингвистики 20 века.

4) Какое значение для развития современных лингвистических теорий имеет обсуждение вопроса об объекте и предмете языкознания?

5) Как связаны между собой объект и предмет языкознания?

6) Что представляет собой лингвистическое моделирование?

7) Как в истории языкознания определяются две стратегии научного поиска - линейная и парадигмальная?

8) Представьте краткий обзор определений понятия «научная парадигма». Как оно соотносится со смежными понятиями – «концепция», «направление», «школа», «лингвистическая теория»?

9) Охарактеризуйте три сформировавшиеся лингвистические парадигмы и очертания новой, четвертой.

10) Какова структура лингвистической макропарадигмы?

11) Какое значение для развития современной науки о языке имеет непарадигмальный лингвистический поиск?

Тема 2: Сущность языка и речи

К л ю ч е в ы е с л о в а : объект и предмет языкознания, границы науки о языке, язык и речь, антиномия, дихотомия, гносеологический, онтологический, прагматический, системное образование, единицы

языка, единицы речи, источник инноваций, обновления, развития языка, мышления, сознания; целостная наука, многокачественная природа языка

П л а н:

1. Исходные предпосылки
2. Гносеологические определения
3. Онтологические определения
4. Прагматические определения
5. Многокачественная природа языка
6. Основные этапы порождения речи

Краткое содержание темы:

1. Исходные предпосылки

Проблема *объекта* и *предмета* в современной лингвистике главным образом связана с необходимостью установления *границ* науки о языке и с определением ее основных категорий, понятий и единиц.

Разграничивая *язык* и *речь*, не следует их противопоставлять, поскольку они представляют собой две стороны одного и того же феномена – специфического вида человеческой деятельности, обеспечивающей общение и мышление людей. Такое разграничение необходимо для любого исследования уже потому, что «исторически факт речи всегда предшествует языку» (Ф.де Соссюр), а единицы языка вычлняются из речи; речь содержит в себе нечто спонтанное и живое, она нечто большее, чем язык. Речь организуется более или менее по законам языка, который она сама создала (А.Сеше). В основе любой лингвистической теории должно находиться первичное, большее, общее, т.е. *речь* (В.А.Звегинцев). Главной задачей языковедения является не только и не столько описать систему языковых средств, сколько исследовать *механизмы деятельности* языка, не устраниаясь от его первоосновы, поскольку речь – место встречи языка с мыслью (А.А. Потебня, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, В.А. Звегинцев и др.). Таким образом, лингвистика изучает две ипостаси одного и того же объекта.

Разграничение языка и речи, введенное Ф.де Соссюром, основано на бинарных противопоставлениях их отличительных признаков, образующих дихотомии или *антиномии*.

- 1) Я з ы к – явление психическое, а р е ч ь – психофизическое.

2) Язык – система знаков, а речь – асистемна, поскольку представляет собой некий «сверхязыковой остаток» речевой деятельности.

3) Язык – социальное явление, речь – индивидуальное.

4) Язык – форма, речь – субстанция, поскольку включает в себя звуки и значения.

5) Язык – сущность, речь – явление.

В послесоссуровском языкознании эти антиномии были дополнены другими. Самые важные из них следующие:

- Язык – нечто общее и абстрактное, а речь – частное и конкретное (Н.С.Трубецкой).

- Язык – постоянен, а речь – преходяща, переменна (Н.С.Трубецкой, Л. Ельмслев).

- Язык – код, система, речь – ее реализация, текст; сообщение.

- Язык – потенция, речь – ее актуализация.

- Язык – инвариант, речь – вариант.

Эти определения выделяют лишь один из признаков дихотомии «язык – речь», не учитывают основного признака оппозиции – «процессуальности». Л.В. Щерба попытался устранить этот просчет, предложив различать «обработанный лингвистический опыт» и «процесс говорения», что переключается с гумбольдтовским пониманием языка как *статического* явления, речи – как *динамического*.

Перечисленные толкования проблемы соотношения языка и речи – основа основ всего учения выдающегося швейцарского ученого, определившего характер развития лингвистической мысли в 20-м веке.

Н.А.Слюсарева считает целесообразным рассматривать соссуровские дихотомии в трех ракурсах: *гносеологическом, онтологическом, прагматическом*.

2. Гносеологические определения

Гносеологические определения связаны с тем, что язык и речь соотносятся как общее и частное. Язык – явление психическое, результат типизации и обобщения частных речевых актов. Язык рассматривается как *абстрактное* явление, а речь – как *конкретное*. Абстрактное понимается как мысленное, понятийное, а конкретное приобретает чувственно-созерцательную данность речи. Абстрагирование связано не со случайными и единичными фактами, а с идеальным отражением их связей и отношений в сознании человека. Это порождает конкретную систему данного языка.

Обобщение и абстрагирование связаны с ограничением языка (и его единиц) как существенного от всего несущественного. Язык рассматривается как *сущность*, а речь как *явление*. Сущность – это внутреннее строение, нечто наиболее важное, значительное, закономерное. Явление – это форма выражения сущности.

3. Онтологические определения

Онтологические определения ориентированы на «предметные» свойства языка и речи, указывающие на сферы их локализации, устройство и роль в осуществлении речевой деятельности.

Понимание языка как психического феномена восходит к трудам Г. Штейнталя, А.А. Потебни и др. На рубеже 19 и 20 веков происходит существенная модификация их концепции: *психическое* начало в языке стало пониматься как *социальное*. В работах И.А. Бодуэна де Куртене и Ф. де Соссюра язык понимается как социально-психическое образование. Однако этот подход нельзя считать полным, поскольку в языке обнаруживается ряд других конструктивных свойств собственно лингвистического характера. Таким же односторонним является и толкование исключительно *физиологических* свойств речи.

Более достоверным следует считать рассмотрение проблемы соотношения языка и речи как *виртуального* (того, что потенциально содержится в сознании человека) и *актуального* (непосредственно воспринимаемого, материального).

Язык – это *системное* образование, единицы которого находятся в закономерных отношениях, взаимно обуславливая друг друга.

Понимание речи как *текста* позволяет изучать разные способы функционирования языка. Толкования речи с точки зрения теории функций либо сужают ее рамки, либо переводят речь в сферу прагматической лингвистики (сферу применения речи, ее отношение к говорящему и слушающему и т.п.) Не является исключительно речевым свойством и *синтагматика*: синтагматические отношения – важный аспект языковой системы.

В современной лингвистике широкое распространение получила интерпретация языка как *инварианта* (стабильной, устойчивой части речевой деятельности), а речи как *вариантных* реализаций языка. Вместе с тем нельзя отрицать вариантности языковых средств общения и наличия *устойчивых механизмов* построения конкретных речевых актов.

4. Прагматические определения

Прагматические определения уточняют понимание языка и речи с точки зрения их функционирования, назначения и цели существования.

Важнейшими дихотомиями в этой группе следует признать противопоставление языка и речи по следующим трем направлениям: *социальное – индивидуальное; узуальное –okkaзиональное; код – сообщение.*

Главное назначение языка и речи – обеспечивать существование человеческого общества

Различные виды речевого общения служат взаимодействию, взаимопониманию и координации речевого поведения членов соответствующего этнокультурного сообщества и в этом смысле выступают его структурообразующими элементами. В процессе речевого общения происходит накопление и освоение культурных ценностей, норм и знаний; в ходе коллективной обработки информации складываются и совершенствуются формы человеческого мышления, происходит духовное освоение мира.

5. Многокачественная природа языка

Количественный спектр функций языка и речи и характер их взаимосвязи пока не определен. Г.В. Колшанский выделяет лишь одну функцию - *коммуникативную*, включающую в себя все возможные виды использования языка в человеческом обществе. По мнению, С.Д. Кацнельсон основными функциями языка являются *номинативная*, основанная на репрезентативной функции словесного знака, и *синтаксическая* (сочинительно-оранжирующая). Другие ученые выделяют свыше десяти функций: *коммуникативную, мыслеформирующую, когнитивную, номинативную, эмотивную, экспрессивную, поэтическую, метаязыковую, прагматическую, фатическую (контактоустанавливающую), дейктическую (указательную)* и др. Список остается открытым. Он подвергается аргументированной критике: эти функции не являются однопорядковыми; некоторые из них рассматриваются как разновидности основных – *коммуникативной и мыслеформирующей.*

Достаточно трудно разграничить *функции языка и функции речи*, поскольку язык выполняет свое назначение в процессе речевого общения. Однако попытки такого разграничения имеют место, Так, А.А. Леонтьев выделяет из общего списка *функции речи* и относит к ним *магическую* (табу и эвфемизмы), *диакритическую* (компрессия речи, например, в телеграммах, конспектах и т.д.), *экспрессивную, эстетическую* (поэтическую) и др. В.А. Аврорин выделил *четыре*

функции языка: коммуникативную, экспрессивную (выражения мысли), конструктивную (формирования мысли) и аккумулятивную (накопления общественного опыта и знаний) и шесть функций речи: номинативную, эмотивно-волево-волянтивную, сигнальную, поэтическую, магическую и этническую. По мнению исследователей, эта проблема требует дальнейшего изучения.

Объяснение сущности языка с методологических позиций отдельного взятого направления (биологического, психологического или социального) становится в настоящее время явно неудовлетворительным, поскольку природа языка, его эволюционные и функциональные механизмы так же сложны и многообразны, как и сам человек, специфическим видом деятельности которого язык является. Поэтому сущность языка может быть раскрыта лишь в процессе познания речевого онтогенеза человека, при использовании данных генетики, психофизиологии, нейропсихологии и т.п. Такое осмысление сущности языка обещает приблизить нас к истине, хотя, как отмечают исследователи, в настоящее время оно представлено не столько достоверными выводами, сколько острыми дискуссиями и предположениями. О размахе и остроте споров может дать представление дискуссия между Н. Хомским, Ж. Пиаже и Ф. Жакобом. Теоретической основой данного подхода послужили исследования российских нейролингвистов под руководством А.Р. Лурия.

В центре обсуждения оказывается гипотеза Н. Хомского о врожденности «глубинной грамматической структуры» как специфического устройства человеческого разума, служащего механизмом овладения конкретным языком. Врожденную языковую способность он сравнивает с врожденностью зрительной системы. «Биологические основания» такого понимания находят в анатомии и функционировании человеческого мозга. Язык в этом случае предстает как средство выражения познавательных функций мозга, таких, как *категоризация* (обобщающие объединения однородных явлений в классы или разряды) и *переработка* информации, поступающей извне.

Возникают вопросы: *как поступает информация извне? Какие механизмы человеческого мозга обеспечивают ее переработку? Каким образом эта информация получает языковое выражение?* Ответить на эти вопросы или хотя бы приблизиться к истине помогает *нейрофизиология*, изучающая человеческий мозг – важнейшую составляющую центральной нервной системы, которая и воспринимает поступающую извне информацию. Происходит это благодаря миллионам рецепторов человеческого организма, постоянно следящих за изменениями внешней и внутренней среды. Воспринимаемые

раздражения передаются в клетки нашего организма. Сотни тысяч клеток, называемых мотонейронами, управляют движениями мышц и секретией желез. А связующая их сложная сеть из миллиардов клеток, называемых нейронами, непрерывно сопоставляет сигналы от рецепторов с сигналами, в которых закодирован прошлый опыт, и обрушивает на мотонейроны команды для соответствующей реакции человека на раздражение среды. Человеческий мозг представляет собой совокупность миллиардов нейронов, образующих сложно переплетенные сети. Поэтому сигнал, поступивший от рецептора, мгновенно взаимодействует с миллиардами других, полученных системой раньше.

Мозг располагает двумя типами кодов, двумя «алфавитами»: ДНК и белковым. Перевод или перекодировка последовательности ДНК в белковый сопоставимы, по мнению биолога Ф.Жакоба, с сообщением по системе Морзе. Оба типа «алфавитов» служат, по мнению ученых, генетическим языком человека, обнаруживающим *изоморфизм*, то есть принципиально сходное устройство с естественным языком. Одни исследователи объясняют такой изоморфизм сходством функций генетического и естественного языков – хранить и передавать информацию; другие, например, Р. Якобсон, придерживаются мнения, согласно которому сходство этих языков обусловлено их «родственными отношениями», что языковой код возник по образу и структурным принципам кода генетического. С определенной условностью можно утверждать, что единицы низшего уровня генетического кода – *нуклеотиды* – напоминают единицы низшего уровня языкового кода – *фонемы*. Их сближает многое: они лишены собственного значения и служат «материалом» для образования минимальных значимых единиц. В генетическом коде такими минимально значимыми единицами являются *энхансоны* с довольно ограниченной сочетаемостью. Допускается аналогия между ними и *морфемами* языкового кода. Выше располагаются единицы, образованные комбинациями элементов предыдущего уровня: в генетическом коде – *промоторы, терминаторы, энхансонные модули*, а в языковом – *слова*. Сочетаемость этих единиц в генетическом коде синтезирует *белок*, в языковом – *предложение*. Наконец, молекула ДНК – своеобразный *текст генетического кода*.

Дальнейшее изучение подобного изоморфизма обещает расширить наши знания о закономерностях накопления, хранения и переработки информации, связанных с мышлением.

Мышление и язык возникли в результате единого эволюционного процесса, Звуковой язык появился вместе с возникновением человека.

Он формировался на основе уже имевшихся голосового и слухового аппаратов. В процессе эволюции человека звуковые сигналы превращались в сложнейшую систему символов, знаков, наиболее совершенными из которых являются языковые знаки. Очевидно, изначально эти знаки имели прямые связи с предметами окружающего мира. Затем произошли замещение и полное вытеснение реальных связей условными, в результате чего знаки стали воспроизводимыми. Это свойство необходимо не только для того, чтобы, подобно генетическому коду, хранить и передавать информацию, но и для выполнения естественным языком общественных функций. Свойство изоморфизма генетического и языкового кодов объясняется, по мнению ученых, *единством глобального эволюционного процесса*. Тем не менее рассматриваемые аспекты сущности языка не должны создавать иллюзии о «биологической» природе языка. Это скорее биологические *предпосылки*, обеспечивающие возникновение и функционирование человеческого языка: генетическая база человека позволяет включиться в социальную сферу жизни и обрести язык как средство формирования мысли и общения. Сущность языка в плане его возникновения и с точки зрения функционирования определяются тесным сплетением *биологических, психологических и социальных* факторов. Ими объясняются многие «живые» процессы, происходящие в современном языке. Так, например, Б.А. Серебrenников биологическими особенностями человеческого организма объясняет тенденцию к *экономии* звуковых средств, Человеческий язык противится чрезмерной детализации, поэтому в языке ограниченное количество звуковых и грамматических средств (фонем, падежей, грамматических времен и т.п.) Действие этой тенденции обнаруживается и в стремлении облегчить произношение (ассимиляция, диссимиляция, упрощение групп согласных, редукция гласных в безударных слогах и т.п.). Нейрофизиологические законы лежат в основе восприятия окружающего мира. Наиболее ярким примером этого является *типизация* – сведение некоторого множества языковых явлений к небольшому числу типовых образов, моделей (части речи, образцы склонения и спряжения, модели словообразования и т.п.). Огромное значение в жизни языка имеют психические законы и прежде всего законы *ассоциации* и *аналогии*. Они проявляются в семантике языка, в сфере фонологии, лексикологии, фразеологии, словообразования, грамматики и т.д. И, наконец, сущность языка определяется его *внутренними законами*, которые обнаруживаются в различного рода *изменениях* (фонетических, морфологических и д.), а также в *особенностях* его употребления.

6. Основные этапы порождения речи

Порождение речи происходит в процессе речевой деятельности, направленной на *вербализацию* мысли. Это путь от мысли к слову, который состоит, в основном, в *подготовке* речевого высказывания. А.Р. Лурия выделяет на этом пути четыре этапа: 1-й – это мотив и общий замысел; 2-й – этап внутренней речи; 3-й – формирование глубинной синтаксической структуры; 4-й – развертывание внешнего речевого высказывания. Различаются две стадии порождения речи: *довербальная*, связанная с появлением у говорящего замысла; и *вербальная*, когда личностные смыслы обретают словесное выражение. Названные стадии затрагивают работу правого и левого полушария коры головного мозга в их тесном взаимодействии. При этом каждое из полушарий отвечает за «свой» участок речемыслительной деятельности. На «внутреннем экране» правого полушария проносятся образы, картины, рисуется воображаемая ситуация, а на «дисплее» левого полушария возникают не столько смутные образы, сколько подписи под ними. Взаимодействие левого и правого полушарий подчиняется в процессе речепорождения одной главной цели: *переводу мысли в речь*. Преобразование мысли в речь сопряжено с трансформированием многомерного мыслительного образа в одномерное, линейное высказывание

Замысел – результат довербального мышления, когда происходит осмысление предмета речи при помощи неязыковых знаков – предметных, образных, ситуативных. Этот этап речевой деятельности психолингвисты называют *мотивационно-побуждающим уровнем*, в котором сплетаются *потребность, предмет и мотив*. Говорящий знает о чем, а не что говорить. Вторая стадия называется *формирующей*, когда происходит формирование мысли в логическом и языковом аспектах. Программа этой стадии призвана раскрыть замысел, расположив личностные смыслы в логической последовательности, она отвечает на вопрос «Что и в какой последовательности сказать?»

На *языковом* подуровне формулируется мысль. 1. Включается механизм синтаксирования, то есть структурируется схема предложения лишь из словоформ, открывается поле действия для лексики. 2. Схема предложения заполняется соответствующими словами, происходит «перевод» личностных смыслов в языковые значения, понятные всем членам данного языкового коллектива. 3. Процесс порождения речи завершается ее *озвучиванием*.

В.фон Гумбольдт отмечал, что не единицы речи строятся из предшествующих единиц языка, а единицы языка возникают из единиц речи. *Единицы речи*, как и речь в целом, - это не простой результат

функционирования единиц языка; они всегда нечто большее, чем функционирующие единицы языка, поскольку являются ситуативно обусловленными образованиями, *источником инноваций, обновления и развития языка*. Ситуативность речи (в том числе – речевых единиц) – основа понимания в процессе общения, поскольку включают в себя: а) экстралингвистические условия речевого акта; б) коммуникативные пресуппозиции; в) эмотивный фон; г) прагматический контекст. По В.А. Звегинцеву, единицы языка располагаются в координатах *синтагматики, парадигматики, эпидигматики и семантики*, а единицы речи, кроме того, находятся еще и в координатах *п р а г м а т и к и*. Из этого положения вытекает важный в методологическом плане постулат общего языкознания: лингвистика должна изучать не двуединство «язык – мышление», как это традиционно представлено в учебниках по введению в языкознание, а взаимодействие четырех «участников» речемыслительности – *языка, речи, мышления и сознания*. Несмотря на необходимость различения языка и речи, следует помнить: целенаправленность, осмысленность и ситуативность единиц речи обеспечивается, главным образом, «правильностью» языка. Речь и язык соотносятся как цель и средство, что делает лингвистику *целостной наукой*, изучающей многокачественную природу естественного языка (в противовес предложению некоторых ученых «узаконить» две науки: лингвистику языка и лингвистику речи).

Рекомендуемая литература:

Основная:

- 1/ *Попова З.Д.* Общее языкознание. Воронеж, 1987.С.6-40.
- 2/ *Серебрянников Б.А.* О материалистическом подходе к явлениям языка. М.,1983.
- 3/ *Жинкин Н.И.* Речь как проводник информации. М.,1982.
- 4/ *Горелов И.Н.* Невербальные компоненты коммуникации. М.,1980.
- 5/ *Звегинцев В.А.* Предложение и его отношение к языку и речи. М., 2001.С.7-19, 271-284.
- 6/ *Онтология языка как общественного явления.* М., 1983. С.3-36.
- 7/. *Общее языкознание: Внутренняя структура языка.* М.,1972.

Дополнительная:

- 8/ *Будагов Р.И.* Что такое общественная природа языка? // Вопросы языкознания. 1975. №3.С.27-39.
- 9/ *Николаева Т.М.* «Скрытая память» языка: попытка постановки проблемы // Вопросы языкознания. 2002. №4.

10/Панфилов В.З. О некоторых аспектах социальной природы языка// Вопросы языкознания.1982. №6. С.28-44.

В о п р о с ы и з а д а н и я:

- 1) Как соотносятся понятия языка и речи?
- 2) Дайте онтологические определения языка и речи в их соотношении.
- 3) В чем сущность прагматических свойств явлений языка и речи?
- 4) На каких основаниях выстраивается версия о многокачественной природе языка?
- 5) Назовите и охарактеризуйте основные этапы порождения речи.
- 6) В каком соотношении находятся между собой единицы языка и единицы речи?

Тема 3: Система и структура языка

К л ю ч е в ы е с л о в а: системно-структурная организация языка, уровни языка, полевая модель описания языка, элемент, единица, множество в языке, системная лингвистика, часть и целое в языке, форма и содержание в языке, совокупность единиц языка, горизонтальная и вертикальная оси языка, парадигматика и синтагматика в языке, номинация, предикация

П л а н:

1. Системно-структурная организация языка
2. Уровневая модель системы языка
3. Полевая модель системы языка
4. «Элемент», «единица» и «множество» как понятия системной лингвистики
5. Соотношение в языке части и целого
6. Форма и содержание в языке

Краткое содержание темы:

1. Системно-структурная организация языка

Язык имеет *двунаправленный* характер. Так, с помощью языка мы осмысливаем воспринимаемую действительность. И вместе с тем он направлен на внутренний, духовный мир человека. Следовательно, в языке тесно взаимодействует две сферы: *материальная* и *духовная*. Язык воссоздает материальный мир в его *вторичном - идеальном* проявлении.

Одна из основных задач языкознания – выявить закономерности внутреннего устройства языка. Глубокое и последовательное изучение внутренней организации языка началось в 19-м веке и сформировалось как самостоятельная теория к середине 20-го века благодаря утверждению в науке системного подхода.

Системный подход в языкознании получил диаметрально противоположные оценки: полную поддержку и полное отрицание. Первое породило лингвистический структурализм, второе – стремление сторонников так называемого традиционного языкознания отстоять приоритеты исторического метода, который, по их мнению, несовместим с системным. Такая непримиримость проистекает, главным образом, из разного понимания того, что такое «система».

В философии «система» - это «порядок», «организация», «целое», «агрегат», «совокупность». Дальше наблюдаем смысловое усложнение понятия. Оно осмысливается как «саморазвивающаяся идея», целостность, содержащая в себе множество ступеней. Как отмечают ученые, со второй половины 20-го века можно говорить о сформировавшемся системном стиле мышления.

В настоящее время системы классифицируют на: 1) *материальные* (состоящие из материальных объектов) и *идеальные* (из понятий, идей, образов); 2) *простые* (состоящие из однородных элементов) – *сложные* (объединяющие неоднородные группировки или классы объектов); *первичные* (состоящие из элементов, значимых для системы в силу своих природных свойств) – *вторичные* (элементы которых используются специально для передачи информации, в силу этого такие системы называются *семиотическими*, то есть *знаковыми*; *целостные* (в которых связи между элементами прочнее, чем связи элементов со средой) – *суммативные* (в которых связи между элементами такие же, как и связи элементов со средой); *естественные* – *искусственные*; *динамические* – *статические*; *открытые* (то есть взаимодействующие со средой) – *закрытые*; *самоорганизующиеся* - *неорганизованные*; *управляемые* - *неуправляемые* и др.

Какое же место в этой классификации систем занимает язык? Однозначно отнести язык к одному из типов невозможно в силу многокачественной природы языка. Он относится к разряду *сложных* систем, поскольку объединяет неоднородные элементы (фонемы, морфемы, слова и т.д.) Дискуссионным остается вопрос о сфере локализации (или существования) языка. Мнение о том, что он существует в виде языковой памяти, небезосновательно, но тем не менее это не единственное условие его существования. Вторым условием его

существования является материальное воплощение его идеальной стороны в языковых комплексах.

Поскольку в языке неразрывно связаны *идеальная* и *материальная* стороны, и он предназначен для передачи информации не природой, а в результате целенаправленной деятельности людей по закреплению и выражению семантической информации (то есть идеальных систем – понятий, идей), то его следует рассматривать как *вторичную* семиотическую систему.

Представители структурализма рассматривают систему языка как *закрытую, жесткую и однозначно обусловленную*. Компаративисты, если и считают язык системой, то только системой *целостной, динамической, открытой и самоорганизующейся*. Такое понимание удовлетворяет и традиционные, и новые направления науки о языке. В каких отношениях находится понятие «система языка» с такими смежными понятиями, как «совокупность», «целое», «организация», «элемент» и «структура»? Прежде чем ответить на этот вопрос, необходимо выяснить, как соотносятся понятия «элементы» и «единицы» языка, поскольку «система» языка предполагает наличие минимальных, далее неделимых компонентов, из которых она состоит.

По мере развития системного изучения языка и стремления понять внутренние свойства языковых явлений, наблюдается тенденция к содержательному разграничению понятий «элементы» и «единицы» языка как части и целого. Как составные части *единиц* языка (их плана выражения или плана содержания) элементы языка несамостоятельны, так как выражают лишь некоторые свойства языковой системы. Единицы же языка обладают всеми свойствами системы языка и как целостные образования характеризуются относительной самостоятельностью (онтологической и функциональной). Единицы языка образуют *первый системообразующий фактор*.

Понятие «система» в языкознании тесно связано с понятием «структура». Под системой понимается язык в целом, так как он характеризуется упорядоченной *совокупностью* своих единиц, в то время как структура – это *строение* системы. Другими словами, системность – это свойство *языка*, а структурность – это свойство *системы* языка.

Языковые единицы различаются и *количественно*, и *качественно*, и *функционально*. Совокупности *однородных* единиц языка образуют *подсистемы*, называемые *ярусами* или *уровнями*.

Структура языка – это совокупность закономерных связей и отношений между языковыми единицами, зависящих от их природы и определяющих качественное своеобразие языковой системы в целом и

характер ее функционирования. Своеобразие языковой структуры определяется характером связей и отношений между языковыми единицами.

Отношение – это результат сопоставления двух или более единиц языка по какому-либо общему основанию или признаку. Это опосредованная *зависимость* языковых единиц, при которой изменение одной из них не ведет к изменению других. Выделяются следующие основополагающие для языковой структуры отношения: *иерархические*, устанавливающиеся между *неоднородными* единицами (фонемами и морфемами; морфемами и лексемами и т.п.); *оппозитивные*, согласно которым противопоставляются друг другу либо языковые единицы, либо их признаки.

Связи языковых единиц определяются как *частный* случай их отношений, предполагающие непосредственную зависимость языковых единиц. При этом изменение одной единицы ведет к изменению других. Структура языка выступает как *закон* связи этих элементов и единиц в пределах определенной системы или подсистемы языка, что предполагает наличие, наряду с *динамизмом* и *изменчивостью*, и такого важного свойства структуры, как *устойчивость*. Таким образом, *устойчивость* и *изменчивость* – две диалектически связанные и «противоборствующие тенденции языковой структуры. В процессе функционирования и развития системы языка ее *структура* проявляет себя как форма выражения **устойчивости**, а *функция* как форма выражения **изменчивости**. Структура языка благодаря своей устойчивости и изменчивости выступает как второй важнейший системообразующий фактор.

Третьим фактором образования системы (подсистемы) языка выступают *свойства* языковой единицы, а именно: проявление ее природы, внутреннего содержания через отношение к другим единицам. Свойства языковых единиц иногда рассматривают как функции подсистемы (уровня), образуемой ими. Выделяются *внутренние* и *внешние* свойства языковых единиц. Внутренние зависят от связей и отношений, установившихся между однородными единицами одной подсистемы или между единицами разных подсистем, внешние же зависят от связей и отношений языковых единиц к действительности, к окружающему миру, к мыслям и чувствам человека. Это такие свойства языковых единиц как способность *называть*, *обозначать*, *указывать* и т.д. Внутренние и внешние свойства называют функциями подсистемы (или уровня).

Что же представляет собой структура языковой системы? Для ответа на этот вопрос необходимо раскрыть сущность тех связей и

отношений, благодаря которым языковые единицы образуют систему. Эти связи и отношения располагаются по двум системообразующим осям языковой структуры: **горизонтальной** (отражающей свойство языковых единиц сочетаться друг с другом, выполняя тем самым коммуникативную функцию языка); **вертикальной** (отражающей связь языковых единиц с нейрофизиологическим механизмом головного мозга как источником своего существования). Вертикальная ось языковой структуры представляет собой *парадигматические* отношения, а горизонтальная – отношения *синтагматические*, призванные приводить в действие два основополагающих механизма речевой деятельности: *номинацию* и *предикацию*. *Синтагматическими* называются все виды отношений между языковыми единицами в речевой цепи. Они реализуют коммуникативную функцию языка. *Парадигматическими* называются ассоциативно-смысловые отношения однородных единиц, в результате которых языковые единицы объединяются в классы, группы, ряды, то есть в парадигмы. Сюда относятся варианты одной и той же единицы языка, синонимические ряды, антонимические пары, лексико-семантические группы и семантические поля и т.п. Синтагматика и парадигматика характеризуют внутреннюю структуру языка как важнейшие системообразующие факторы, предполагающие и взаимообуславливающие друг друга. По характеру синтагматики и парадигматики языковые единицы объединяются в сверхпарадигмы, включающие однородные единицы одинаковой степени сложности. Они образуют в языке уровни (ярусы): уровень фонем, уровень морфем, уровень лексем и т.д. Такое многоуровневое устройство языка соответствует структуре мозга, «управляющего» психическими механизмами речевого общения.

2. Уровневая модель системы языка

Языковые уровни располагаются по отношению друг к другу по принципу восходящей или нисходящей сложности единиц языка. Сущность этого явления заключается в сохранении свойств и признаков единиц низшего уровня в системе высшего уровня, но уже в более совершенной форме. Таким образом, отношения между уровнями языковой системы не сводимы к простой иерархии - подчинения или вхождения. Поэтому *систему языка* справедливо называть *системой систем*.

Рассмотрим единицы языка с точки зрения *сегментации* речевого потока. При этом под единицей языка понимается то, что, выражая значение, материализуется в речевых сегментах и их признаках.

Поскольку речевая реализация единиц языка характеризуется достаточно широким диапазоном *вариативности*, то к выделенным речевым сегментам применяется мыслительная *операция отождествления*, заключающаяся в том, что формально различающиеся речевые сегменты признаются материальным воплощением одной и той же единицы языка. Основанием для этого служит *общность* выражаемого варьирующимися единицами *значения* или выполняемой ими *функции*.

Началом сегментации речевого потока является выделение в нем коммуникативных единиц – **высказываний**, или фраз. В системе языка ему соответствует *синтаксема* или *синтаксическая модель*, представляющая синтаксический уровень языка. Следующим этапом сегментации является членение высказываний на **словоформы**, в которых совмещаются несколько неоднородных функций (номинативная, деривационная и релятивная), поэтому операция отождествления осуществляется отдельно по каждому направлению.

Класс словоформ, характеризующийся одинаковыми по значению корневыми и аффиксальными морфемами, отождествляется в основную единицу языка – слово, или **лексему**.

Словарный состав того или иного языка образует лексический уровень. Класс словоформ, обладающий одинаковым словообразовательным значением, составляет словообразовательный тип – **дериватему**. Класс словоформ с тождественными формообразовательными аффиксами отождествляется в грамматическую форму – *граммему*.

Следующий этап сегментации речевого потока состоит в выделении наименьших значимых единиц – **морфов**. Морфы с тождественными лексическими (корни) и грамматическими (служебные и аффиксальные) значениями объединяются в одну единицу языка – **морфему**. Вся совокупность морфем данного языка образует в системе языка морфемный уровень. Завершает сегментацию речевого потока выделение в морфах минимальных речевых отрезков – **звуков**. Разные по своим физическим свойствам звуки, или фонемы, могут выполнять одну и ту же смысловоразличительную функцию. На этом основании звуки отождествляются в одну языковую единицу – **фонему**. Фонема – минимальная единица языка. Система фонем образует фонологический уровень языка.

Таким образом, выделение уровня или подсистемы языка допускается в том случае, когда: подсистема обладает основными свойствами языковой системы в целом; подсистема отвечает требованию конструктивности, то есть единицы подсистемы служат

конструированию единиц подсистемы более высокой организации и вычлняются из них; свойства подсистемы качественно отличаются от свойств конструирующих ее единиц нижележащей подсистемы; подсистему определяет единица языка, качественно отличающаяся от единиц смежных подсистем.

Своеобразием уровневой модели языковой системы является стремление представить язык как симметричную и идеально упорядоченную схему. Эта идея, сама по себе довольно привлекательная, однако не является вполне адекватной, поскольку язык не представляет собой абсолютно гармоничной, симметричной и идеально упорядоченной системы. Поэтому все большую популярность приобретает *полевая модель* языковой системы

3. Полевая модель системы языка

Главным принципом *полевого моделирования системы языка* служит объединение языковых единиц по *общности их содержания* – семантического и функционального. Единицы одного и того же языкового поля отражают предметное, понятийное или функциональное сходство обозначаемых явлений. Полевая модель демонстрирует диалектическую связь между языковыми явлениями и внеязыковым миром. В ней выделяется *ядро* и *периферия*. Ядро концентрирует в себе максимальный набор полеобразующих признаков. Периферию образуют языковые единицы с неполным набором этих признаков, и их интенсивность может быть заметно ослаблена. Они обычно являются экспрессивными образованиями.

Критерии выделения ядра и периферии были разработаны чешскими лингвистами.

Полевая модель системы языка хорошо соотносится с современными нейролингвистическими теориями, изучающими проблемы устройства и функционирования коры головного мозга. Установлено, что «упаковка» и «хранение» языка в мозгу человека также осуществляется по принципу поля: парадигматические группировки языковых единиц, типовые синтагматические блоки-схемы, эпидигматические гнезда и т.п. Причем за каждый блок «отвечает» тот или иной специализированный речевой центр левого полушария головного мозга: зона Брока – за производство речи, зона Вернике – за понимание и восприятие чужой речи. Перед зоной Брока – центры синтагматики (сцепления, сочетания языковых единиц), в затылочной части, за зоной Вернике – центры парадигматики (категоризации). Главное достоинство полевой модели системы языка в том, что она дает

возможность представить язык как *систему систем*, между которыми происходит взаимодействие и взаимопредставление, в результате чего язык предстает как *функционирующий механизм* с постоянной перестройкой элементов и отношений между ними.

Возникает вопрос, что значит *системно-структурное изучение языка*, какие аспекты языка при этом познаются особенно глубоко и эффективно. На него следует ответить следующим образом.

1. Системные принципы служат методологической базой для построения современных лингвистических теорий, для полевого принципа изучения иностранных языков.

2. Функции языка рассматриваются в их системном взаимодействии.

3. Сопоставляется система языка с другими знаковыми системами.

4. Классификация языков осуществляется на единой – системной – основе.

5. Принцип системности внедряется в сравнительно-историческое исследование языков.

6. Выясняются системные связи и отношения, их специфика на разных структурных уровнях языка и между уровнями.

Таким образом, исходными критериями *языковой системы* являются: а) ее целостность; б) относительная неделимость элементов системы; в) иерархическая организация; г) структурность.

4.«Элемент», «единица» и «множество» как понятия системной лингвистики

История языкознания - это, главным образом, последовательное и поэтапное развитие представлений о ч л е н е н и и континуума (формы и содержания) языка. Различаются *внешнее* и *внутреннее* членение языкового континуума.

Внутреннее членение связано с соотношением: а) однородных элементов в пределах того или иного яруса (так выделяются фонемы, морфемы, лексемы, фраземы и т.п.); б) неоднородных элементов, принадлежащих к разным уровням, в результате чего моделируется структура языковой системы в целом).

Внешнее членение основывается на соотношении языковых элементов с внеязыковой действительностью. В результате выделяются *смыслоразличительные, номинативные, дейктические, экспрессивно-оценочные, коммуникативные* и др. компоненты языка).

Поскольку в звуковом потоке различаются только те элементы, которые обладают значением, необходимо рассмотреть, как соотносятся понятия «языковой знак» и «языковая единица».

Следует отметить, что первое понятие специфичнее и уже второго, поскольку членение языка на сегменты не совпадает с его членением на языковые знаки. Так, различают *звуковые* единицы (фонему, слог, фонетическое слово, речевой такт, фонетическую фразу) и *знаковые* единицы (морфему, слово, словосочетание, предложение). Первые со вторыми соотносятся лишь частично.

Существующие принципы членения языковых единиц условно подразделяются на *структурные и функциональные*. Структурный принцип предполагает нахождение все более элементарных, простых и далее неделимых единиц. Функциональный принцип направлен на выделение номинативных, коммуникативных и конструктивных единиц языка, обозначающих отдельные объекты, действия, качества и выражающих понятия и представления.

Каждая языковая единица существует в сознании говорящих в двух ипостасях: в составе единицы высшего уровня как часть целого, а в пределах своего уровня – как целое. В языковых единицах каждого последующего уровня отображаются результаты качественно иного отражения мира.

Множество – это класс языковых единиц, обладающих некоторым общим свойством. Объекты, его составляющие, называются *элементами*.

Итак, главный признак языковой системы – *целостность*, под которой понимается множество, т.е. единство элементов, имеющее свою структуру. Нечленимость элементов языковой системы относительна, поскольку неделимыми они могут быть только в пределах данной системы. За пределами своей системы они могут члениться на более дробные элементы, способные входить в другие системы и подсистемы. Структура языковой системы образуется горизонтальными и вертикальными связями, называемыми соответственно *парадигматикой* и *синтагматикой*.

Наряду с этим выделяется *эпидигматика* как комплексный системообразующий фактор, использующий синтагматические и парадигматические отношения в функции ассоциативно-деривационной мотивации.

5. Соотношение в языке части и целого

Специфика сложных языковых объектов не выводима из суммы особенностей составляющих их частей, поэтому соотношение *части* и *целого* имеет в языке достаточно сложный характер. Так, знание частей не служит окончательным условием познания целого, а также нельзя раскрыть сущность компонентов, не понимая целого, в состав которого они входят. Вместе с тем целое может обладать свойствами, которые отсутствуют у его составляющих. Для осмысления этого необходимо различать понятия *часть целого* и *элемент целого*. Часть – это составляющая целого, а элемент соотносится с целым опосредованно.

Взаимоотношения частей при возникновении целого сопровождаются несколькими процессами: 1) образованием взаимодействующих связей между частями целого; 2) утратой частями некоторых своих свойств, не востребованных их вхождением в состав целого; 3) формированием у целого новых качеств, обусловленных природой составляющих их частей и возникновением между ними новых связей и отношений. Общие для всех элементов свойства – основа интеграционных процессов в языке, а их различительные признаки приводят к расщеплению целого, обуславливая процессы дифференциации. «Противоборство» процессов интеграции и дифференциации в структуре целого является главным стимулом развития языка. Эти процессы основаны на *парадигматических* и *синтагматических* объединениях элементов в целое. Синтагматические связи приводят к образованию более сложных единиц. На парадигматическом уровне устанавливается тождество единиц на основе: а) их *регулярной повторяемости* в разных окружениях; б) *общности выполняемых функций*. В результате образуются *множества, классы, группы, разряды, системы* (фонем, морфем, лексем и т.д.)

Существуют единые принципы организации языковой системы как сложного целостного образования, Вместе с тем каждый структурный уровень языка организован по собственным законам. Выявление и описание глубинных связей между частями и целым – основа современной системной лингвистики. К числу первоочередных задач исследователи относят : 1) решение проблемы языковой единицы; 2) определение соотношения языковых единиц на синтагматической и парадигматической оси; 3) выявление их системных связей, вариативности, деривационного потенциала и мн. др.

6. Форма и содержание в языке

Форма в языке – это *внешняя, воспринимаемая* органами чувств, наблюдаемая сторона языка; *способ членения* экстралингвистической действительности; *видоизменение, разновидность* языкового знака. Иначе говоря, форма в языке – это и *наблюдаемая, и представляемая, и модифицируемая* ипостась языковых явлений, обладающих содержанием.

Содержание в языке – это *единство* всех основных элементов целого, его свойств и связей, существующее и выражаемое в форме и неотделимое от нее. Содержание часто отождествляется со значением. Между тем соотношение содержания и значения остается проблемным. Содержание рассматривается как *родовое* понятие, а значение – как *видовое*. Содержание охватывает и *означающее* языкового знака и *означаемое*, а значение – только *означаемое*.

Важнейший стратегический принцип лингвистического познания: *обнаружив и описав формальную структуру языкового явления, выявить, каким способом и при помощи каких средств она выражает его содержание*.

Наличие *асимметрии между формой и содержанием* – главное условие развития и совершенствования языковой системы.

Внешние очертания того или иного языкового явления – это далеко не вся его форма, а лишь незначительная часть. В полном объеме языковая форма *имплицитно* (т.е. неявно, скрыто) содержится в языковом явлении и *эксплицитруется* (специально обозначается) только в специфическом речевом употреблении. Еще более скрытым от внешнего восприятия является содержание языковой формы, поскольку оно неисчерпаемо по своей природе, как неисчерпаемо само познание человеком своего внутреннего и окружающего мира. Меняющееся соотношение формы и содержания языка в целом и отдельных его элементов превращает язык в неисчерпаемый источник научного познания. Диалектическая взаимосвязь формы и содержания в языке образует достаточно противоречивое единство, которое проявляется: в *стабильности формы и изменчивости содержания*; в *асимметричном дуализме* языкового знака (т.е. в несоответствии формы и содержания); в *обязательности языковой формы* для всех членов данного этноязыкового сообщества и *индивидуальности* выражения говорящим отдельных аспектов языкового содержания; в развитии языкового содержания в направлении от *наглядно-чувственного* отражения предмета мысли к *абстрактному*, тогда как языковая форма стремится к *конкретности*.

Следует отметить *взаимопереходный* характер формы и содержания, что проявляется в следующем: то, что в одном языке

является содержанием, в другом может выступать в качестве элемента формы.

Таким образом, системность языка в целом и отдельных его составляющих характеризуется:

определенным множеством функционально-значимых элементов, являющимся *субстанцией* языковой системы; закономерными и упорядоченными связями и отношениями между элементами, их функциональным взаимодействием и координацией, образующими в своей целостности *структуру* языковой системы; взаимообусловленностью свойств целого и свойств его отдельных частей, целостным назначением элементов в системе языка, их *функциональным единством*.

Рекомендуемая литература:

Основная:

1/ *Солнцев В.М.* Язык как системно-структурное образование. М., 1977.

2/ Общее языкознание: Внутренняя структура языка. М., 1972. Главы 1 и 2.

Дополнительная:

3/ *Горнунг Б.В.* О характере языковой структуры // Вопросы языкознания. 1959. №1. С. 43-49.

4/ *Плотников Б.А.* О форме и содержании в языке. Минск, 1989.

В о п р о с ы и з а д а н и я:

1) На чем основывается концепция системной организации языка?
2) Как соотносятся в языке понятия «система» и «структура»?
3) Все ли в языке системно? Приведите примеры проявлений асистемности языка.

4) Какую роль в системно-структурной организации языка играют понятия «элемент», «единица», «множество»?

5) Как взаимосвязаны в языке категории *части* и *целого*?

6) Какова специфика взаимоотношения в языке формы и содержания?

7) Какими признаками и свойствами языковых элементов (единиц) обуславливается системность языка?

Тема 4: Лингвосемиотика

К л ю ч е в ы е с л о в а: *понятие, психический образ, означаемое, означающее, унилатеральная, билатеральная, акустический образ,*

двусторонняя сущность языкового знака, материально-идеальная сущность языкового знака, внешняя и внутренняя сторона, вторичные знаки, физическая природа, форма, тип восприятия, устройство системы языковых знаков

П л а н:

1. Природа и сущность языкового знака
2. Знаковые теории языка
3. Типология языковых знаков

Краткое содержание темы:

1. Природа и сущность языкового знака

Поскольку языковой знак не похож на то, что им обозначается, он может обозначать не только какой-либо конкретный предмет, но и целый класс предметов, обобщенные образы. Способность создавать и использовать знаки отличает человека от животного. *Как же устроен языковой знак?*

Природа языкового знака изначально определялась по-разному. Одни лингвисты вслед за Соссюром считали языковой знак психическим, другие вслед за Ф.Ф.Фортунатовым считали его материальным, А.А. Потебня и его последователи указывали на его двойственную природу.

По Ф.Соссюру, языковой знак – это *двусторонняя психическая сущность*, включающая *понятие и акустический образ*, теснейшим образом связанные друг с другом и притягивающие друг друга.

Термин «знак» сохраняется им для целого, а термины «понятие» и «акустический образ» заменяются соответственно терминами «означающее» и «означаемое». Наряду с этим исследователи используют и другие взаимосвязанные друг с другом термины: «денотат» (реалия), «денотатор» (словознак), «десигнат» (означающее), «десигнатор» (означаемое). Согласно точке зрения Соссюра, обозначающее и обозначаемое являются психическими сущностями: «Языковой знак связывает не вещь и ее название, а понятие и акустический образ».

2. Знаковые теории языка

Одна из сложнейших проблем в лингвистике - *проблема соотношения знака и значения*. В процессе ее осмысления возникли две

теории языкового знака – *унилатеральная* (односторонняя) и *билатеральная* (двусторонняя). Согласно унилатеральной теории знаком признается только акустический образ. Значение понимается как мысленный образ, включающий понятие. Оно является означаемым знака, хотя в его состав и не входит (см. работы А.С. Мельничука). Считается, что звуковые единицы в принципе не могут включать в себя психическое отражение действительности в качестве одной из своих сторон, а лишь *ассоциируются* с объектами действительности в сознании говорящих. Акустический и смысловой коды мозга заложены в разных его структурах, и только их ассоциативные связи образуют единицы языка, например, слова, представляющие собой единство звучания и значения. Язык не сводится к системе знаков, к акустическому коду, ибо в нем заложена и система мысленных образов (означаемых), смысловой код. Система знаков становится *системой* лишь потому, что она организуется системой смыслов, содержанием. Таким образом, сторонники унилатерального понимания знака считают, что значение не входит в знак, так как языковые знаки как материальные сущности существуют вне головы человека, а значение – это отражение предметов и явлений в мозгу человека, это факт сознания, и вне мозга оно не существует. Поскольку знак (звукоряд) и значение существуют раздельно, между ними не бывает конфликтов. Как это бывает между формой и содержанием.

Сторонники билатеральной теории знака отстаивают понимание *материально-идеальной сущности* языкового знака. Неповторимой чертой естественного языка по сравнению с другими видами семиотических систем является его способность опосредованно обозначать не только предметный мир, но и мир социально-психической, познавательной деятельности человека. Это находит отражение, в частности, в наличии в языке огромного корпуса вторичных и косвенно-производных наименований. С лингвистической точки зрения процесс идеализации предметного мира заключается в следующем: чтобы обрести статус языковой единицы, тот или иной элемент должен быть *говорящим коллективом означен, наделен значением, определенной семантической ценностью, прощле – содержанием*. Главное отличие языкового знака от знаков искусственных построений и семантических систем в том и заключается, что связь значения и формы знака *опосредована человеческим сознанием, закреплена человеческой памятью*, образуя тем самым *вторичные знаки*. В связи с этим можно говорить об *организующей роли языковых форм при восприятии действительности*. Две стороны словесного знака опосредованы не внешней, чисто механической

связью, а сознанием, памятью и скреплены ассоциативной связью, благодаря которой одно (значение) легко вызывает другое (форму знака) и наоборот.

Между означающим и означаемым возможны типы отношений: *вложение*: слива «плод – дерево, на котором растут сливы»; совпадение слов по форме при пересечении их смыслов: *одалживать* – «брать займы - давать займы»; совпадение слов по форме и смыслу: *[to] read* – «читать», *[a] read* – «чтение».

Если свести языковой знак к форме слова, то есть рассматривать его лишь как наименование, то язык будет поставлен с предметным миром *лишь в отношении обозначения, а не отображения*. Языковой знак создается *не для обозначения готового понятия, а в процессе его формирования*, благодаря чему язык способен выполнять две важнейшие функции – *коммуникативную и мыслеформирующую*.

3. Типология языковых знаков

Вопрос о типологии языковых знаков является дискуссионным. Его решение зависит от общей теории знака, которой придерживается исследователь. *Все ли языковые единицы являются знаками?* Существуют разные ответы на этот вопрос. 1) Знаком является только слово /Э. Бенвенист., С. Ульман, Д. Ричардс, А.И. Смирницкий и др./ 2) Ими являются только двусторонние единицы – морфемы, словосочетания, предложения / Ф.де Соссюр, Ч.Моррис, Л.Ельмслев. В.Г.Гак и др./ 3) Знаками являются все языковые единицы, включая и фонемы /Ю.С.Маслов, Л.М.Васильев и др./ З.Д.Попова приходит к выводу, что знаками мыслительных образов в языке являются только слова (*лексемы*). Схемы предложений служат *знаками отношений* между мыслительными образами. Морфемы являются *частями* языковых знаков. Фонемы знаками языка не являются.

Определяя язык как знаковую систему, необходимо прежде всего выяснить, что *такое знак и каковы его категориальные признаки*. Первое, что следует отметить, это то, что знаки – *вариативные образования*. К наиболее упоминаемым типам знаков относятся: *иконические* знаки, которые обнаруживают сходство с предметами и явлениями, на которые они указывают (мотивированные знаки): отпечатки пальцев, копии документов, изображения на вывесках и т.п.; *знаки-символы* – частично обусловленные тем, что они называют (полумотивированные): красный крест – символ медицинской помощи; то же можно сказать о гербах; *знаки-сигналы* – могут быть условными и безусловными, но они мотивированы в том отношении, что всегда

связаны с определенной ситуацией: красный огонек светофора, звонок в учебном заведении и т.п. Если же *мы условимся*, что огонь костра или красный огонек ракеты укажут наше местопребывание, то это будет *условный знак*. К числу таких знаков относится и языковой знак: он не похож на то, что им обозначается и не зависит от какой-либо ситуации. В языке связь знаков позволяет обозначить все, что необходимо. В сочетаниях знаков возникают сообозначения, позволяющие называть и то, для чего еще не создано специальных знаков, Язык развился из признаков и знаков и содержит их в себе в диалектическом виде; он образован благодаря связям между знаками. Множество разнообразных искусственных систем знаков (азбука Морзе, дорожные знаки, символика научных описаний и т.п.) создаются, вводятся в обращение, расшифровываются и воспринимаются только с помощью естественного языка. Между тем все типы собственно языковых знаков – результат преобразования естественного языка, результат договора на естественном языке и невозможны без него. Это *единственная специально для общения созданная система*.

Для того чтобы некоторая вещь могла служить знаком, необходима *знаковая ситуация*, которая возникает при наличии воспринимающего человека, в сознании которого есть связь между этим знаком и мысленным образом обозначаемого объекта. Находясь в знаковой ситуации, знак вступает в отношения четырех типов: отношение знака к обозначаемому объекту (денотату), называемое *денотативным* (лат. *denotare* – «обозначать»). Отношение знака к мысленному образу денотата обычно называют *семантическим*; отношение к другим знакам – *синтагматическим* или *коннотативным* (лат. *konnotare* – «сообозначать»). Отношение к воспринимающему человеку, который испытывает воздействие знака, получило название *прагматического*. Лишь при наличии четырех видов отношений возникает ситуация, в которой осуществляется функция знака.

Рекомендуемая литература:

Основная:

- 1/ Березин Ф.М., Головин Б.Н. Общее языкознание. М.,1979. С. 111-121.
- 2/ Солнцев В.М. Язык как системно-структурное образование. М.,1977. Глава 2. Знак.
- 3/ Кравченко А.В. Язык, знак, значение. Иркутск, 2001.
- 4/ Общее языкознание / Под ред. А.Е.Супруна. Минск,1983.С.122-140.

5/ Общее языкознание: формы существования, функции, история языка. М.,1970. с. 96-136.

Дополнительная:

6/ Моррис Ч.У. Основания теории знаков // Семиотика. М.,1983.

7/ Пирс Ч.С. Логические основания теории знаков. СПб., 2000.

8/ Эко У. Отсутствующая структура: Введение в семиологию. СПб., 1998.

9/ Солнцев В.М. Языковой знак и его свойства // Вопросы языкознания. 1977. №2.

В о п р о с ы и з а д а н и я:

- 1) Чем является знак по отношению к предметному миру?
- 2) В чем своеобразие идеалистических толкований сущности языкового знака?
- 3) Раскройте смысл диалектико- материалистического понимания языкового знака.
- 4) Определите место языкового знака в типологии знаков.
- 5) Дайте графическое изображение знаковой ситуации.
- 6) В чем состоит принципиальное различие унилатеральной и билатеральной теории языкового знака?
- 7) Опишите основные свойства языковых знаков.
- 8) Какие языковые единицы являются знаковыми?

Тема 5: Металингвистика: язык и мышление

К л ю ч е в ы е с л о в а: база языка, внеязыковые формы мышления, дословесные формы мышления, требования логики, потребности коммуникации, словесные формы мышления

П л а н:

1. Лингвофилософские аспекты связи языка, мышления и сознания
2. Дискуссионные подходы к проблеме соотношения языка, мышления и сознания
3. Взаимоотношения языка с разными типами мышления

Краткое содержание темы:

1. Лингвофилософские аспекты связи языка, мышления и сознания

Вопрос о взаимоотношении языка и мышления имеет первостепенное значение для определения сущности языка, для теории познания и психологии, вследствие чего нуждается в специальном рассмотрении.

Мышление - это работа человеческого мозга, направленная на отражение действительности в форме понятий, суждений и умозаключений. Идеальность мышления состоит в том, что оно производно, вторично по отношению к материи. Однако оно существует и имеет материальную основу, что делается вполне очевидным благодаря языку.

Язык - это *вторичная открытая знаковая система* особого рода, служащая: а) важнейшим средством общения людей; б) средством формирования и выражения их мыслей и чувств. Основываясь на этих функциях языка, можно сформулировать следующее определение: язык - это вторичная открытая знаковая система особого рода, служащая важнейшим средством общения людей, средством выражения их мыслей и чувств.

В систему языка входит знание правил перехода от материальных звуковых сигналов к мыслительным образам и обратно. Сама по себе материальная сторона речевых знаков без такого знания не включает в себе никакого мыслительного образа. Напечатанный на неизвестном языке газетный лист остается просто бумагой, испещренной черными линиями и завитками. О чем свидетельствует этот факт? Он свидетельствует о том, что *язык и мышление едины*. Однако не является ли это доказательством того, что язык и мышление тождественны? Ответы даются неоднозначные. Для их осмысления необходимо обратиться к фактам различных наук.

2. Дискуссионные подходы к проблеме соотношения языка, мышления и сознания

Многие ученые считают, что мышление осуществляется исключительно на базе языка. Их называют *вербалистами* (В.З.Панфилов, Ф.П.Филин, А.Н.Савченко и др.). При этом выделяют мышление образное и понятийное. Вербалисты ищут материальную опору понятий в звуковых оболочках слов, а их оппоненты - *авербалисты* считают, что материальный субстрат понятий совсем иной. Сторонники вербального мышления постулируют три тезиса: мысль непосредственно материальна; мысль появляется вместе со словом и может существовать только на базе языка; материальной оболочкой

мысли является звуковой комплекс, поскольку он представляет языковую материю.

Авербалисты доказывают, что существуют и внеязыковые формы мышления, и они также способны отражать действительность (инструментальное, техническое, художественное и пр. отражения). Б.П.Ардентов в своих рассуждениях приходит к выводу: мышление в своем движении опережает язык, иначе вообще был бы невозможен прогресс человечества. В мышлении создан образ, а в языке нет соответствующего слова для его обозначения, и это еще одно доказательство возможности существования в мысли чего-то, что не одето словом. Действительно, наименование предмета совершенно немислимо без предварительного знания данного предмета. Так, Д.Н.Кудрявский писал, что созданию слова предшествует долгий опыт и классифицирующая работа ума. Б.А.Серебренников отмечает: с гораздо большей степенью вероятности можно предполагать, что человек пользуется не одним словесным мышлением, а разными типами мышления. Можно выделить следующие типы мышления: *наглядное, образное, практическое, лингвокреативное, авербально-понятийное, поисковое и редуцированное.*

3.Взаимоотношения языка с разными типами мышления

Признание *дословесных* форм мышления - *образного и практического*, общего у человека и высших животных,- можно считать аргументированным. Развитие языка слов не устранило из арсенала мышления его более ранних форм. И современный человек может без слов сознавать мотивы, побуждающие его говорить, ситуативные условия общения и лишь потом обратиться к языку для материализации формулируемого сообщения. С помощью жестов, мимики и других несловесных средств часто передаются побуждения, вопрос, утверждение, отрицание и некоторые другие смыслы. Вербальная, словесная часть высказывания накладывается на предваряющую ее невербальную часть.

Исследования современных психологов дают основание полагать, что на основе словесного мышления развиваются более экономные и скоростные формы мышления, использующие символы, принятые в естественных науках. А.Эйнштейн писал: «Слова или язык, как они пишутся или произносятся, не играют никакой роли в моем механизме мышления. Психологические реальности, служащие элементами мышления, - это некоторые знаки или более ясные образы, которые могут быть по желанию воспроизведены и комбинированы. Обычные и

общепринятые слова с трудом подбираются лишь на следующей стадии, когда упомянутая ассоциативная игра достаточно устоялась и может быть воспроизведена по желанию». (Эйнштейновский сб. 1967:28). Мысль достигает завершения, станет полноценной, действительным практическим сознанием, лишь приобщившись к обобщенному опыту народа, войдя в его систему, что возможно только через понятия. Чисто субъективная, колеблющаяся, интуитивная мыслительная структура должна перейти в социально отработанную, четкую, логическую структуру, то есть в логическую связь понятий, что возможно только посредством знаков. Даже Эйнштейн, яснее других осознавший незнаковый характер начального этапа своей мысли, отметил, что неопределенная игра образов в его сознании направляется, в конечном счете, к ряду логически связанных понятий. Для завершения образования мысли необходима замена неопределенной, субъективной, интуитивной структуры ее определенной коммуникативной структурой, основным компонентом которой выступает слово. Язык преобразует индивидуальное мышление в общественное сознание. Язык преобразует субъективно-интуитивную структуру мышления в структуру коммуникативную.

Языковое оформление мысли необходимо человеку не только тогда, когда он хочет передать ее кому-либо, но и тогда, когда он мыслит про себя. Это подтверждено исследованиями психологов. Мышление про себя получило название *внутренней речи*, являющейся основным механизмом мышления. Внутренняя речь, по Л.С.Выготскому, представляет собой особое явление и отличается от *внешней* не только отсутствием произнесения вслух, но и своей структурой. Без внутренней речи не происходит осмысливания и запоминания информации. Внутренняя речь обеспечивает более быстрое протекание мыслительного процесса, чем звуковая. Внутренняя речь, как показывают экспериментальные исследования, подкрепляется незаметными на глаз артикуляционными движениями. В ходе внутренней речи мозг посылает в речевой аппарат нервные импульсы. Это подтверждается невозможностью вести во внутренней речи одновременно два или более мыслительных действия, например, слушать лекцию и повторять по себе стихотворение. Вместе с тем психолингвисты установили, что движение органов речи, обязательное при подборе слов, не обязательно при выборе грамматической схемы высказывания, которая возникает мгновенно как единое целое. Внутренняя речь – это результат и преобразованное достижение обычной естественной звуковой речи. Мышление с помощью языковых средств не может появиться раньше, чем ребенок овладеет звуковой

речью. Принципиально неправ Ноам Хомский, который полагал, что существуют врожденные структуры, которые обеспечивают человеку владение языком. При осмыслении природы и сущности внутренней речи важно помнить, что наряду с сокращенным воспроизведением речи внешней во внутренней речи имеется еще особый предметно-изобразительный код. Предметы и взаимоотношения между ними мысленно просматриваются быстрее, чем об этом можно сказать, они вспоминаются иначе, чем об этом говорится. Взаимодействие внутреннего субъективного кода и естественного языка образует процесс мышления. Следовательно, внутренняя речь быстрее внешней не только потому, что не нужно затрачивать время на проговаривание слов (поскольку можно думать намеками на слова), но и потому, что в ней участвуют образы предметно-выразительного кода. Отмеченные особенности внутренней речи связаны с такими ее свойствами, как: а) сокращенная, фрагментарная структура: мысль про себя, человек облекает в слово не все элементы мысли, а только основные, определяющие; б) концентрированно предикатный характер: поскольку основным элементом мысли является предикат, то именно он оформляется словом во внутренней речи; в) приобретение внутренней формой чисто субъективного смысла при отражении личного опыта человека.

Таким образом, мышление существует в нескольких формах одновременно: *наглядном, пространственном и словесном*. В их взаимодействии порождается высказывание. Вначале возникает предварительная схема или программа высказывания, включающая последовательное развертывание этапов изложения. Реализация этой программы протекает творчески. Говорящий проверяет, так ли он выбрал языковую единицу, соответствует ли она выражаемой мысли, не следует ли ее заменить. А.А.Леонтьев представляет структуру речемыслительного акта следующим образом:

Мотив

Мысль	(речевая	интенция)
Внутреннее		программирование
Лексическое развертывание		Грамматическое конструирование
Моторная Внешняя		реализация речь

Конкретные связи языка и мышления на всех этапах речевого мышления координируются левым и правым полушарием головного мозга. В зависимости от специфики умственной деятельности человека его мышление может протекать в различных зонах коры головного мозга. Так, наличие в мозге различных речевых зон обеспечивает существование в сознании человека мыслей, способных воплощаться в вербальной форме, тогда как мысли, основанные на сочетании нейронов других зон мозга, могут выражаться не в вербальной форме (например, комбинации красок у художников, музыкальных звуков у композиторов, математических знаков у математиков и т.д.). Кора головного мозга представляет собой покрытую извилинами и бороздами поверхность, состоящую из двух полушарий; правого и левого, функциональная деятельность которых дифференцирована. С правым полушарием связано чувственно-образное, конкретное мышление, а с левым, где расположены речевые зоны, - абстрактное мышление. Зона Брока, находящаяся в заднем отделе нижней лобной извилины, управляет устной речью человека. Зона Вернике расположена в первой височной извилине и связана с пониманием устной речи. Теменно-затылочная часть левого полушария управляет логико-грамматическими связями языка. Руководство всеми участками мозга, как речевыми, так и неречевыми, осуществляется лобными долями, на которые приходится около трех четвертей всего объема головного мозга. Помимо этого лобные доли выполняют функцию обучения, в них совершается также интеллектуальная работа, носящая творческий характер. Локализация речевых зон в левой стороне больших полушарий головного мозга, с одной стороны, может свидетельствовать о наличии специфически речевого мышления, а с другой - указывает на постоянно существующую связь между речевой деятельностью человека и всеми остальными видами его мыслительной деятельности. Вполне вероятно, что площадь пересечения языка и мышления неодинакова у различных людей и зависит от специфики их интеллектуальной деятельности: у писателей, журналистов, филологов площадь пересечения языка и мышления больше, чем у композиторов, шахматистов, математиков, конструкторов, оперирующих в своей деятельности неязыковыми знаками. Таким образом, строение мозга свидетельствует о неразрывной связи трудовой, умственной и речевой деятельности человека.

Вопрос о языке как средстве абстрактного мышления осложняется тем, что при единстве логической системы мышления у всех народов системы значений в разных языках существенно различаются между собой. На основании этого последователи В.фон Гумбольдта пытаются доказать, что в семантических системах языков отражаются различные

системы понятий. В более широком плане эта проблема сводится к вопросу об активной роли языка в процессе познания окружающего мира.

Рекомендуемая литература:

1. Проблема соотношения пресуппозиции и пропозиции
2. Синтаксическое и коммуникативное значения
3. Проблемы современной прагмалингвистики

Краткое содержание темы:

1. Коммуникативные единицы языка и речи

Понимание уровневой организации языка как системы систем вызывает к жизни потребность функционального изучения синтаксиса. Как и все другие языковые целостные образования, синтаксическая система структурируется синтагматическими, парадигматическими и иерархическими отношениями между единицами синтаксиса. Системное представление коммуникативного синтаксиса осложнено «двуликостью» сущностью предложения – единицы речи и единицы языка. Предложение является единицей языка. В качестве коммуникативных единиц речи выступают высказывание, дискурс, речевой акт, речевой жанр, речевая (коммуникативная) стратегия и речевая (коммуникативная) тактика.

Как единица языка предложение представляет собой типовую синтаксическую конструкцию и в этой своей ипостаси обладает особой семантикой, в принципе не зависящей от его лексического состава. Ее называют синтаксическим значением. Необходимыми компонентами семантической структуры предложения выступают номинация, *предикация* и *локация*. Каждый из них выполняет особую семасиологическую функцию. *Номинация* отвечает задаче называния объектов мысли, *предикация* – связывания названного, *локация* – ориентации или локализации названного и предсказанного во времени и пространстве объекта по отношению к говорящему. Завершается формирование семантической структуры предложения оформлением ее модальной рамки, суть которой состоит в оценке описываемой действительности говорящим и предполагаемом отношении к ней со стороны получателя информации. В результате номинации, предикации и локации формируются три компонента семантической структуры предложения – событийный, логический и оценочный. Они определенным образом связаны с внеязыковой действительностью и субъектами общения. Внеязыковыми коррелятами синтаксической семантики являются *пресуппозиция* и *пропозиция*.

В качестве коммуникативных *единиц речи* выделяют *высказывание, дискурс, речевой акт, речевой жанр, речевую (или*

коммуникативную) стратегию и речевую (коммуникативную) тактику. *Высказывание* – это основная единица речевого общения, равновеликая предложению, характеризующаяся относительной самостоятельностью, законченностью, возможностью актуального (тема - рематического) членения и включающая в себя коммуникативно-модальный аспект, интонацию (в устном варианте) и различные невербальные средства общения.

Дискурс – речь, погруженная в жизнь, вербализованная речемыслительная деятельность, включающая в себя не только лингвистические, но и экстралингвистические компоненты.

Речевой акт – основная единица коммуникации, функционально цельный ее фрагмент. Он представляет собой трехуровневое образование: а) по отношению к используемым в речевом общении языковым средствам – это *локутивный акт*, б) по отношению к цели и условиям осуществления процесса общения – это *иллокутивный акт*, в) по отношению к результатам коммуникативного взаимодействия – это *перлокутивный акт*. Реализуя цель общения, говорящий сообщает высказыванию иллокутивную силу. Речевое высказывание, построенное по правилам грамматики и семантики, выступает как локутивный акт. Иллокутивный акт – это акт внесения в локуцию определенного смысла и коммуникативных намерений говорящего (например, *Закройте окно!*). Перлокутивный акт – это акт превращения высказывания в орудие воздействия на мысли, чувства и поступки слушающих (*Своими словами я убедил его*). Последовательность речевых актов образует *дискурс* – связный текст, отражающий некоторое событие «живой» действительности. Особое значение для углубленного представления о сущности человеческого общения приобретают две психолингвистические теории – *порождения* и *смыслового восприятия речи*.

Речевой жанр – это высказывание, являющееся продуктом речевого акта, уровень абстрагирования речевой деятельности, устойчивый тематический, композиционный и стилистический тип построения текста.

Речевая тактика и *речевая стратегия* представляют собой более высокий уровень текстообразовательного процесса. Если речевая стратегия определяет основную задачу и генеральную интенцию общения (текста), то речевая тактика – способ решения одной из последовательно решаемых задач в рамках избранной речевой стратегии.

2. Проблема соотношения пресуппозиции и пропозиции

Как отмечалось выше, внеязыковыми коррелятами синтаксической семантики являются *пресуппозиции* и *пропозиции*. *Пресуппозиции* – это *предполагаемые пропозиции*, являющиеся *предпосылками* того, о чем сообщается в высказывании. *Пропозиция* представляет собой понятие о классе ситуаций в виде *обобщенной схемы отношений между предикатом и аргументами* вне их конкретной отнесенности к какому-либо месту и времени. Пропозиция предшествует формированию предикативности, для которой пространственно-временная отнесенность является обязательной.

Пропозиция *преобразуется* в семантическое содержание предложения. Первый шаг такого преобразования связан с построением *внутренней модальной рамки*, выражающей реальность или ирреальность (намерение, возможность, желательность и т.д.) сообщаемого. Второй шаг – соединение реальности/ ирреальности с временными характеристиками процесса для выражения объективной модальности. Так оформляется такой важный компонент семантики предложения как *объективная модальность*. Третий шаг – оценка пропозиции говорящим, которая представляет суть *субъективной модальности*. Она создает *внешнюю модальную рамку*. Четвертый шаг – выражение отношения говорящего к слушающему. При этом коммуникативная структура должна соответствовать целевым и коммуникативным установкам говорящего, что создает коммуникативную рамку, которой соответствует определенный тип предложений по цели высказывания. Собственно синтаксическое значение предложения состоит в выражении отношения предикативности путем построения внутренней модальной рамки через выражение объективной модальности. *Синтаксическое значение* свойственно *предложению* как *единице языка*. Субъективная модальность и различные целевые установки входят в *смысловую структуру высказывания*, характеризуя *предложение* как *единицу речи*. Синтаксическое значение – это результат речемыслительной деятельности.

3. Синтаксическое и коммуникативное значения

При определении синтаксических значений предложения необходимо принимать во внимание лексическое наполнение членов предложения. Слова-наполнители являются своеобразным потенциальным носителем макета будущего предложения. Выделяются, по крайней мере, три типа синтаксических структур: 1) с

прикрепленным составом лексики; 2) с относительно свободным составом лексики; 3) со свободным лексическим наполнением одного (подчиненного) компонента при обязательной «прикрепленности» стержневого. Представленные взгляды на сущность семантико-синтаксических категорий ориентированы на дальнейшее осмысление синтагматики и парадигматики предложения. *Синтагматические отношения* как изначальный предмет синтаксиса – видимая часть айсберга. Ей противопоставляется его невидимая часть – *парадигматические отношения*. Толкование парадигматики сопряжено с понятием *синтаксической парадигмы*. В основе этого понятия лежит представление о том, что предложение, как и другие единицы грамматики, обладают своей *системой форм*. Это *совокупность видоизменений его структурной схемы, используемых для выражения различных модальных и временных значений. Система форм, в которых актуализируется одна и та же структурная схема предложения, называется его синтаксической парадигмой.*

4. Проблемы современной прагмалингвистики

Прагматика входит в компетенцию коммуникативной лингвистики. Изучение речевого воздействия и анализ отношений между говорящими, выражаемых языковыми знаками, является обязательной составляющей исследования «языка в действии». Языковая природа и специфика знаков вторичной номинации обуславливают их органическую связь с прагматикой речевого общения и возможность выделения *коммуникативно-прагматической лингвистики* в относительно самостоятельную область языкознания со своей методологической базой, объектом и предметом изучения. В прагмалингвистике объективно соотнесены два понятия «речевой акт» и «речевая деятельность». *Речевой акт* – это *целенаправленное* речевое действие, совершаемое в соответствии с правилами речевого поведения, принятыми в данном этноязыковом коллективе. Последовательность речевых актов образует дискурс. *Речевая деятельность* – это вид деятельности, включающая акты *г г о в о р е н и я, в о с п р и я т и я р е ч и, е е п о н и м а н и я и и н т е р п е т а ц и и*. Речевые акты и речевая деятельность – это *о б ъ е к т ы* коммуникативно-прагматической лингвистики, *е е п р е д м е т о м* является *антропологическая сущность языковых структур*, их отношение к другим элементам высказывания и к участникам коммуникативно-знаковой ситуации в рамках соответствующего ей речевого акта. Такое понимание объекта и предмета коммуникативно-прагматической лингвистики предполагает

исследование прагматических свойств языковых единиц в нескольких аспектах, связанных с а) субъектом речи, б) адресатом и их стремлением к взаимному воздействию (особенно в диалогической речи) и в) ситуацией общения. В структуре прагматического компонента значений языковой единицы выделяют *экспрессивную составляющую*, связанную с выражением эмоций, *квалитативно-оценочную*, связанную с выражением отношения говорящего к предмету мысли, *апеллятивную* (или *эвокативную*), связанную с воздействием знака на слушающего, *фатическую, то есть* контактно-устанавливающую и *эстетическую*.

Методология современной прагмалингвистики должна обеспечивать стратегию исследования *онтологических и функциональных свойств языковых единиц*, составляющих их прагматическую ценность в разных актах коммуникации.

Рекомендуемая литература:

Основная:

1/*Степанов Ю.С.* Имена. Предикаты. Предложения: Семиологическая грамматика. М.,1981.

2/*Новое в зарубежной лингвистике.* Вып. 16: Лингвистическая прагматика. М.,1985.

3/*Новое в зарубежной лингвистике.* Вып. 17: Теория речевых актов. М.,1986.

Дополнительная:

4/*Труфанова И.В.* О разграничении понятий: речевой акт, речевой жанр, речевая стратегия, речевая тактика // *Филологические науки.*2001. №3.С. 56-65.

5/*Федосюк М.Ю.* Нерешенные вопросы речевых жанров // *Вопросы языкознания.* 1997. №5.

6/*Фрумкина Р.М.* Прагматика: новый взгляд // *Семиотика и информатика.* Вып. 34. М.,1994.

7/*ШахнаровичА.М., Голод В.И.* Когнитивные и коммуникативные компоненты речевой деятельности // *Вопросы языкознания.* 1986. №2.

8/*Новое в зарубежной лингвистике.* Вып. 16: Лингвистическая прагматика. М.,1985.

9/*Новое в зарубежной лингвистике.* Вып. 17: Теория речевых актов. М.,1986.

10/*Протасова Е.Ю.* Функциональная прагматика: вариант психолингвистики или общая теория языка? // *Вопросы языкознания.* 1999. №1.

В о п р о с ы и з а д а н и я:

- 1) Сформулируйте основные проблемы прагмалингвистики.
- 2) Охарактеризуйте предложение как единицу языка и единицу речи. Каковы функции номинации, предикации и локации в семантической структуре предложения?
- 3) Как соотносятся понятия «пресуппозиция» и «пропозиция»?
- 4) В чем состоит суть поэтапного преобразования пропозиции в семантическую структуру предложения?
- 5) Что называется синтаксической парадигмой предложения?
- 6) Чем отличаются друг от друга синтаксическое и коммуникативное значения предложения? Назовите критерии разграничения синонимических и вариантных синтаксических конструкций.
- 7) Как соотносятся процессы синтаксической деривации, синтаксической трансформации и синтаксического перифразирования?

Тема 10: Прикладная лингвистика

К л ю ч е в ы е с л о в а: моделирование языка, язык в действии, компьютерная лингвистика, семиозис, автоматические системы искусственного интеллекта, картина мира, терминоведение, лексикография, автоматический перевод, реферирование, стилеметрия, дешифровка, сетевое представление системы знаний, самообучающаяся система

П л а н:

1. Проблемы моделирования языка в действии. Компьютерная лингвистика
2. Информационно-поисковые аспекты прикладной лингвистики

Краткое содержание темы:

1. Проблемы моделирования языка в действии. Компьютерная лингвистика

Теоретическое языкознание изучает язык в системе. С развитием научно-технического прогресса возникла потребность посмотреть на *язык в действии*. Для этого было необходимо собственно лингвистические проблемы решать в *единстве* с другими науками – логикой, математикой, психологией и кибернетикой. Цель такого

семиозиса - создание *автоматических систем искусственного интеллекта*, моделирующих знание. Форма представления знаний – конечная цель моделирования *картины мира* в целом или отдельных ее фрагментов, поскольку формой любого понятия являются знаки прежде всего естественного языка. Главной задачей прикладных лингвистических наук, связанных с анализом текста, является создание *текстовой базы* данных для ЭВМ, напоминающей автоматизированные библиотечные фонды. Кроме компьютерной лингвистики, в сферу прикладного языкознания входят *прикладное терминоведение, лексикография, автоматический перевод, реферирование, стилеметрия, дешифровка* и др.

Новейшие направления прикладной лингвистики сформировались в середине 20-го века, но ими она не ограничивается. Для прикладных наук важно, что любая терминосистема по своему происхождению и функциям связана с соответствующей логико-понятийной системой знаний.

Обычно используется сетевое представление системы знаний: узлы такой сети представлены терминами соответствующей науки, а дуги между ними показывают отношения между понятиями. Однако передать логико-понятийные знания, обосновать и интерпретировать их при помощи одних терминосистем невозможно. Для достижения этой цели служит научный текст, где терминосистемы органически взаимодействуют с морфологической и синтаксической системами естественного языка.

Главнейшей задачей прикладных лингвистических наук, связанных с анализом текста, является создание текстовой базы данных для ЭВМ, которая напоминает автоматизированные библиотечные фонды. Она может быть использована многократно, позволяя каждый раз получить нужную информацию. Использование ЭВМ в прикладных отраслях языкознания основано на возможности кодирования любой информации при помощи чисел, которые можно обрабатывать при помощи ЭВМ. Машины были «обучены» мыслить по образцу человеческого интеллекта. В результате создается искусственный интеллект.

Система искусственного интеллекта способна решать самые разные задачи, но главными из них признаются *решение задач, принятие решений, распознавание объектов*. Таким образом, главная задача прикладной лингвистики – моделирование речевой деятельности человека, анализ и синтез речи.

Для осмысления того, как реагирует машина на текст, необходимо сначала его понять. В связи с этим возникает два вопроса: *что значит*

«понять текст» и как определить, что текст понят? Для восприятия текста машиной необходимо перевести его в структуру внутреннего представления, то есть структурировать смысл текста. Для этого машина должна хранить множество знаний о мире, которые, как известно, бесконечны. Поэтому необходимо ориентировать машину только на одну, узкую, сферу знаний. Одна из новейших задач в этой области – не только увеличивать объем памяти «умной» машины, но и создавать самообучающиеся системы. В основе решения подобных задач лежат особые процедуры моделирования языка для его использования кибернетическими системами. Вместе с тем для использования языка кибернетическими системами, моделирующими восприятие и порождение речи, необходимы разработки *структурных моделей фонологии, морфематики, морфологии, лексики и синтаксиса.*

2. Информационно-поисковые аспекты прикладной лингвистики

Как отмечалось выше, кроме компьютерной лингвистики, в сферу прикладной лингвистики входят терминоведение, лексикография, автоматический перевод, реферирование, стилеметрия, дешифровка и др.

Практическое терминоведение включает такие разделы, как *лексикографическая терминология, унификация терминосистем, перевод терминов, создание терминологических банков данных, автоматизация их хранения и обработки.*

В основе *автоматического перевода* лежит предположение о возможности приведения в соответствие типологически разных структур языков. Эта возможность обеспечивается общими для всех языков свойствами *линейности* и *знаковости*. Лингвистический принцип перевода заключается в сопоставлении *эквивалентных* по смыслу языковых единиц двух и более языков. Результатом машинного перевода является скорее не собственно перевод, а *пересказ исходного текста*. Высокое качество машинного перевода может быть обеспечено только созданием надежных лингвистических основ и программных средств для построения мощных семантических сетей на основе автоматизированных лексиконов.

Автоматическое реферирование вызвано к жизни непрерывно растущим объемом научно-технической информации, поиск которой становится все более трудоемким. Поэтому возникла идея поиска по так называемым *вторичным текстам, представляющим собой свернутую информацию первичного документа* (библиографическое описание,

аннотация, реферат, научный перевод). *Свертывание* первичного документа осуществляется путем его *сжатия* (компрессии). Разработаны специальные методы свертывания первичного документа: *выделение наиболее информативных предложений*, в которых сосредоточены наиболее значимые для данного текста языковые знаки; *методы использования смысловых индикаторов* – помет наиболее содержательных «точек» текста; *метод межтекстовых связей* – учет межфразовых связей делает реферат целостным.

Рекомендуемая литература:

Основная:

- 1/ Баранов А.Н. Введение в прикладную лингвистику. М., 2001.
- 2/ Кибрик А.Е. Прикладная лингвистика. // Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания. М.,1992.
- 3/ Прикладное языкознание. СПб.,1996.

Дополнительная:

- 4/ Кибернетическая лингвистика. М.,1982.
- 5/ Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 12: Прикладная лингвистика. М.,1983.

В о п р о с ы и з а д а н и я:

- 1) Что такое прикладная лингвистика? Какова ее основная цель?
- 2) Как вы понимаете процесс *сетевого представления системы знаний*?
- 3) Что такое «текстовая база данных»?
- 4) В каком соотношении находятся *язык и искусственный интеллект*?
- 5) В чем суть нового подхода в компьютерной лингвистике, получившего название *самообучающейся системы*?
- 6) Сформулируйте информационно-поисковые проблемы прикладной лингвистики.
- 7) Охарактеризуйте новый этап совершенствования машинного перевода.

ЧАСТЬ 3 ИНТЕРЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ.

Тема 11: Социолингвистика

К л ю ч е в ы е с л о в а: *социальная сущность языка, социолингвистика, социальные факторы, взаимоотношения*

социального и внутривидового в языке, языковая ситуация, языковая политика

П л а н:

1. Язык и общество
2. Классификация социолингвистических факторов
3. Социальные факторы в развитии системы языка
4. Современная языковая ситуация

Краткое содержание темы:

1. Язык и общество

Структурная организация языка – это материализация социального. Лексическое, грамматическое, идеологическое, познавательное и функциональное выступают в языке как специфические проявления социального. В связи с этим правильное понимание *социальной* сущности языка имеет определяющее значение а) для познания законов исторического развития, функционирования и взаимодействия разных языков; б) для познания влияния общества и отдельного человека на язык; в) для познания роли языка в жизни общества и индивида; г) для познания роли языка в развитии человеческого общества в прошлом, настоящем и будущем.

Проблема *соотношения социального и внутривидового* в языке относится к числу наиболее важных в современном языкознании, поскольку невозможно устранить влияние социальных «человеческих» факторов на язык. *Социальный фактор* – это *системно организованное социальное действие разнотипной структуры в определенной сфере человеческой деятельности*. Социальный фактор в процессе речевой деятельности порождает и обуславливает конкретное проявление *социальности языка*.

Социальный фактор имеет свою структуру. Главными элементами структуры социального фактора являются: 1) субъект действия; 2) объект воздействия; 3) среда, к которой относится субъект действия; 4) среда, к которой относится объект действия; 5) средства действия субъекта; 6) цели и задачи действия субъекта.

2. Классификация социолингвистических факторов

К числу основных *социальных факторов функционирования и развития языка относятся*: социальные факторы, обусловленные

социально-экономическими формациями; массовой коммуникацией и системой образования; различной интерпретацией явлений природы и общественной жизни представителями религиозной идеологии; взаимодействием языков; социальные факторы научно-познавательного значения; идеологического содержания; эстетического плана; нравственно-этического осмысления явлений общественной жизни; социально-профессиональной дифференциации языка.

Внутренние законы языка не являются ни божьим даром, ни творением природы. Они складываются исторически в процессе длительного функционирования и развития языка в рамках речевой деятельности людей. Речевая деятельность – это разновидность социальной деятельности. Вне этой деятельности не могут формироваться и внутренние законы языка. Внутренние законы языка – главная сила, организующая язык, его структуру, в частности, это сила, обеспечивающая функционирование языка в соответствии с потребностями его носителей. Именно по этой причине с самого начала процессы формирования и развития фонологической, морфологической, синтаксической, лексико-семантической, стилистической подсистем являются социализированными. Все уровни языка внутренней структуры языка формируются и развиваются в условиях взаимодействия социальных факторов и внутренних законов языка.

Наиболее сильному влиянию социальных факторов подвержен *словарный состав*. Это по-разному отражается в различных пластах лексики. Прима́т разного рода социальных факторов над внутрискруктурными закономерностями развития словарного состава является очевидным, в отличие от фонетики, морфологии и синтаксиса, где ведущая роль принадлежит внутрискруктурным закономерностям. Однако в некоторых слоях лексики могут происходить и изменения, обусловленные действием внутрискруктурных закономерностей (ср.: *пеку – печешь – печение – пекли*, где определяющая роль принадлежит постоянно действующим внутрискруктурным закономерностям развития лексической и морфологической систем данного языка). Следовательно, *социальные факторы и внутрискруктурные закономерности развития лексики необходимо рассматривать в их взаимодействии*, а не изолированно.

Развитие лексики необходимо рассматривать как отражение основных этапов развития общества.

Менее заметно влияние социальных факторов в *фонетической системе* языка. Взаимодействие внутренних законов языка и социальных факторов наблюдается при *заимствовании фонем*

(например, заимствование фонемы /ф/ из греческого языка. Вместе с тем оно может препятствовать освоению фонемы.

Морфологическая система языка формируется исторически в процессе речевой деятельности определенного относительно устойчивого социума, то есть *социальность должна быть присуща и природе морфологической системы языка*. Она испытывает воздействие главным образом трех основных факторов: а) социального развития в широком смысле; б) внутривидовых изменений; в) иноязычного влияния.

Доказана и возможность *позитивного влияния социума и социальных факторов и на синтаксис*. Это, например, появление новых словосочетаний. В этих процессах огромную роль играют такие социальные факторы, как а) многонациональный состав коллективов на производстве; б) широкое применение национально-русского или какого бы то ни было двуязычия; в) высокая частотность употребления новых типов словосочетаний, простых и сложных предложений в национальных языках.

Стилистические системы в большей степени зависят от развития общественных функций языков, разных социальных субъективных факторов, чем лексика, фонетика, морфология и синтаксис. Формирование функциональных стилей зависит от: а) объема и жанрового своеобразия систематически в течение длительного времени издаваемой литературы; б) частотности систематического массового употребления этой литературы в течение длительного времени; в) от темпов и границ развития общественных функций языка.

3. Социальные факторы в развитии системы языка

В социалингвистике необходимо различать понятия *национальный язык, язык народности, литературный язык*. Национальный язык – это язык определенной нации в совокупности всех его форм существования (территориальных и социальных диалектов, обобщенных типов устной речи – просторечия и койне, литературного языка). Доминирующее положение в архисистеме национального языка занимает *литературный язык – высшая форма существования национального языка*, характеризующаяся: 1) обработанностью и упорядоченностью; 2) нормативностью и кодифицированностью; 3) стабильностью и непрерывностью традиций; 4) развитой стилистической дифференциацией; 5) обязательностью для всех членов коллектива; 6) универсальностью (обслуживание всех сфер общения); 7) наличием устной и письменной разновидности.

4. Современная языковая ситуация

Мир, в котором мы живем, сложен, противоречив и многообразен. К тому же он, развиваясь, весьма динамично видоизменяется: меняются расстановка и соотношение противоборствующих сил, меняются социальные приоритеты, происходит переоценка этнокультурных ценностей. Вместе с политической картой мира меняется его лингвистическая палитра.

Языковая ситуация в западноевропейских странах отражает коммуникативные возможности языков, социально-экономическую структуру государства, а также историко-культурные традиции народа. В отличие от Западной Европы ситуация в странах Северной Америки сложилась под влиянием социально-функционального «распределения» между колониальными языками (английским, французским, испанским, голландским, немецким, шведским), с одной стороны, и между языками колонистов и языками аборигенов, с другой. Современное многоязычие на этом континенте складывалось столетиями. Сформировалась политика «плавильного котла» на почве британского имперско-колониального шовинизма и расизма. Главными каналами ее реализации стали школа, средства массовой информации, масс – культура, административный аппарат, производственное общение. Отличительными чертами языковой политики США являются американоцентризм, антидемократичность, авторитаризм и шовинизм. Основную тенденцию изменений языковой ситуации на постколониальном пространстве можно определить термином «национализация», под которым понимается: 1) планомерное вытеснение бывшего колониального языка и замена его автохтонным языком; 2) нормализация и модернизация автохтонных языков (обогащение лексического состава, развитие терминологии, упорядочение грамматической системы, стилистическая дифференциация); 3) пуристическое движение, направленное на очищение языка от заимствований и пополнение соответствующей лексики и терминологии ресурсами автохтонного языка; 4) демократизация языка путем уменьшения различий между его письменной и разговорной формами, а также путем реформирования письменности. Таким образом, вопрос о перспективах развития и расширения общественных функций автохтонных языков относится к первостепенным аспектам языковой политики большинства «развивающихся» стран.

Рекомендуемая литература:

Основная:

1/ *Бондалетов В.Д.* Социальная лингвистика. М.,1987.

2/ *Дешериев Ю.Д.* Социальная лингвистика. М.,1977.

Дополнительная:

3/ *Леонтьев А.А.* Язык как социальное явление. // Известия АН СССР. Сер. лит. и яз. 1976.Т. 35. Вып. 5. С. 299-307.

4/ *Онтология языка как общественного явления.* М., 1983.

5/ *Карасик В.И.* Язык социального статуса. М., 2002.

6/ *Сергеев Ф.П.* Языковые ситуации и языковая политика в странах мира. Волгоград, 2001.

7/ *Крысин Л.П.* Язык в современном обществе. М., 1977.

Тема 12: Лингвокультурология

К л ю ч е в ы е с л о в а: лингвокультурология, когнитивные аспекты, функциональное, системно-структурное, сравнительно-историческое языкознание, лингвосемиотика, психолингвистика, социолингвистика, прагматическая лингвистика, действие человеческого фактора, информационно-деятельностное основание, ментальность, ментальные категории

П л а н:

1. Язык и культура: методология и теория
2. Спорные вопросы взаимоотношения языка и культуры
3. Когнитивные аспекты лингвокультурологии

Краткое содержание темы:

1. Язык и культура: методология и теория

Природа и сущность языка обычно рассматриваются с позиций *функционального, системно-структурного, сравнительно-исторического языкознания, лингвосемиотики, психолингвистики, социолингвистики и прагматической лингвистики*, Однако ни одна из этих важных для лингвистики наук не способна раскрыть сущность *имплицитных связей* языка и культуры. Для этого необходима такая *лингвокультурологическая теория*, которая позволила бы разъяснить природу языковых явлений, связанных с механизмами, обеспечивающими *действие человеческого фактора* в языке. В этом отношении заслуживают особого внимания концепции культуры, построенные не столько как эмпирические, системные,

антропологические или гносеологические теории культуры, сколько как *информационно-деятельностные*. Особая роль языка в ряду других семиотических систем, обслуживающих культуру, обуславливается тем, что он служит предпосылкой ее возникновения, основным способом существования, осознания и развития. Поскольку культура и язык связаны с *ментальностью* народа, то возникает необходимость осмыслить проблему соотношения культуры и языка с *ментальными* категориями.

Проблема соотношения языкового и этнокультурного сознания издавна привлекала внимание лингвистов, психологов и обществоведов. Сложность решения поставленной проблемы объясняется серьезными разногласиями ученых в трактовке самих понятий «язык» и «культура». При этом имеются в виду не только и не столько внешние условия бытования языка, сколько *внутренне обусловленные природой человека языковые способы и средства выражения всего того, что связано с деятельностью определенного этноязыкового коллектива*. Информационно - деятельностная специфика человеческого общества состоит в наличии особых систем накопления, хранения и передачи коллективной информации, важнейшей из которых является язык. Более того язык служит предпосылкой возникновения культуры, основным способом его существования, осознания и развития. Именно язык является главным условием и средством выполнения культурой ее основных функций.

Система аргументированной интерпретации взаимосвязи *язык - культура* может быть построена только при условии воссоздания недостающего элемента – *сознания*. Дело в том, что основные компоненты содержания культуры – накопление и переработка информации, получаемой в процессе человеческой деятельности, являются функциями общественного сознания. Оно создает образы обыденного сознания, а вторичное преобразование мыслительного содержания служит источником творческого мировосприятия, развивающего формы первичного освоения мира. Образы обыденного сознания формируются как вербальными, так и невербальными средствами. Творческое же преобразование опытных данных осуществляется главным образом посредством лингвокреативного мышления. В связи с этим необходимо различать понятия «когнитивное сознание» и «языковое сознание». Первое включает в свой состав *результаты когниции*, а второе – кроме мыслительных, *интегрирует в себе и другие формы отражения окружающего мира – эмоциональные, эстетические, экспрессивно-оценочные* и т.п.

2. Спорные вопросы соотношения языка и культуры

Все ли элементы сознания являются продуктом культурной жизнедеятельности? Да, сознание и культура образуют монолитное единство. Однако в этом плане существуют все же и весьма спорные вопросы. Рассмотрим в этой связи две основные точки зрения.

Первая – *вербалистская*. Согласно долгое время господствовавшей в лингвистике концепции, когнитивные структуры и языковые категории находятся в отношениях *прямого тождества*. Иначе говоря, все, что вербализуется знаками естественного языка (поскольку фильтруется речемышлением и отбирается сознанием) оказывается *культурно значимым*. Это позволяет рассматривать язык, мышление, сознание и культуру как *разные ипостаси единой лингвоментальной сущности*.

Вторая – *авербалистская*, согласно которой принято считать, что мысль присутствует в сознании говорящего до того, как начнется процесс вербализации, и воплощается она в особом знаковом материале, отличном от словесного знака. Они утверждают, что существует особый универсальный «язык» мысли, своего рода опосредователи мысли, названные ими *универсальным предметным кодом* или *врожденными когнитивными примитивами*.

Лингвокультурологическая ценность дискуссии между вербалистами и авербалистами заключается в том, что они по-разному трактуют механизмы категоризации и концептуализации мира. Это проявляется в понимании соотношения языка и картины мира. Согласно вербалистской концепции существует единая картина мира, и говорить о наличии еще и языковой картины мира бессмысленно. С точки зрения авербалистов понятие «языковая картина мира» является для лингвокультурологии базовым, поскольку она по-особому его членит и структурирует, корректируя, таким образом, концептуализацию и категоризацию действительности. Между тем следует отметить, что в основу теории языковой картины мира положены постулаты об инвариантности когнитивных и вариативности языковых категорий, участвующих в формировании языковой картины мира. При вербалистском подходе язык лишается одной из своих важнейших функций – *интерпретирующей*. Он остается лишь средством фиксации, хранения и передачи информации, и *механизмы взаимодействия языковой и культурной семиотики оказываются за пределами исследовательского внимания*. Не следует забывать, что язык – один из знаковых интерпретаторов и посредник между субъектом познания и окружающим его миром. Различия в мировосприятии разных этнических

сообществ в той или иной мере связаны с различиями их культур и языков. И это следует воспринимать как доказанный факт. Можно лишь обсуждать вопрос о значимости одного и другого в процессе познания мира, об их роли и механизмах в категоризации и концептуализации действительности.

3. Когнитивные аспекты лингвокультурологии

Поскольку и культура, и язык связаны с ментальностью народа, то возникает необходимость осмыслить проблему соотношения культуры и языка с ментальными категориями.

Каков характер этого взаимодействия – репрезентативный или сущностный?

По определению В.В.Колесова, «ментальность есть мирозерцание в категориях и формах родного языка, соединяющее в процессе познания интеллектуальные, духовные и волевые качества национального характера в типичных его проявлениях» (Колесов В.В., 1999: 81). Сознание – важнейшая составляющая ментальности. Вторая составляющая – бессознательные процессы и ощущения. Культура – часть ментальности. «Язык» как знаковая система – то средство, благодаря которому ментальность порождает в своих недрах культурные феномены. Он является *базовым кодом и ядром семиотической системы любой национальной культуры, естественной средой ее обитания, способом ее символической организации.*

Особой культурологической значимостью в лингвoseмиотике обладает основная содержательная единица обобщения, хранения и передачи социального опыта – *значение* в его широком, философском понимании. Когнитивные единицы могут храниться в нашем сознании вне ее вербализации. Это *бессознательное*, что находится вне «светлой зоны» сознания, т.е. *когнитивное сознание*. Оно может эксплицироваться, если обретет языковое оформление. В этом случае мы имеем дело с *языковым сознанием*, которое не тождественно когнитивному. Оба типа содержательных единиц участвуют в формировании и репрезентации смыслового пространства этнокультуры. Вместе с тем язык участвует и в формировании и фиксации общественного сознания, иначе не смог бы выполнять когнитивно-дискурсивную функцию. Язык не познает мир, в нем находит свое отражение все разнообразие творческой деятельности человека, результаты которой закрепляются в языке, в нем находит выражение бесконечное разнообразие условий, в которых добывались человеком знания о мире – природные особенности народа, его общественный

уклад, исторические судьбы, жизненная практика. Когнитивное и языковое сознание – это две составляющие общественного сознания. Первое интегрирует энциклопедические знания, второе использует вербализованные знания. В результате трансмутации от энциклопедических знаний через языковые пресуппозиции к языковому сознанию формируются специфические для каждой национальной культуры *артефакты* – языковые образы, символы, знаки, заключающие в себе результаты эвристической деятельности всего этнокультурного сообщества.

Образ как продукт восприятия и понимания мира – категория сознания. Будучи включенным в речемыслительный процесс, он превращается в языковой образ – категорию языкового сознания, в контексте которого он вступает в новые ассоциативные отношения, необходимые для языкового моделирования того или иного феномена национальной культуры, для формирования языковой картины мира в виде образных представлений. В этом отношении ценным для лингвокультурологического осмысления знаков вторичной номинации могут оказаться понятие «образное поле» и «образ» (Н.А.Илюхина). Образное поле структурируют отношения языковых образных средств, которые в дискурсе представляют собой: 1) синтагматические связи стилистических единиц различных уровней текста, 2) парадигматические ассоциативные отношения образных средств микро- и макроконтраста, 3) межуровневые отношения образных средств текста и их стилистическую актуализацию. Образное поле представляет собой совокупность образных средств, обозначающих один и тот же *денотат*. Языковой образ – совокупность образных средств языка, обозначающих один *сигнификат*. Если образное поле манифестируют знаки вторичной номинации, то языковой образ создают знаки косвенно-производной номинации. Языковыми средствами ее репрезентации служат идиоматика, тропы и устойчивые стилистические фигуры.

Рекомендуемая литература:

Основная:

- 1/ *Верецагин Е.М., Костомаров В.Г.* Язык и культура. М., 1983.
- 2/ *Красных В.В.* Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. М., 2002.
- 3/ *Кукушкина Е.И.* Познание, язык, культура. М., 1984.
- 4/ *Пелепенко А.А., Яковенко И.Г.* Культура как система. М., 1998.
- 5/ *Петров М.К.* Язык, знак, культура. М., 1991.

Дополнительная:

6/ *Алефиренко Н.Ф.* Поэтическая энергия слова: Синергетика языка, сознания и культуры. М., 2002.

7/ *Вежбицкая А.* Понимание культуры через посредство ключевых слов. М., 2001.

8/ *Колесов В.В.* «Жизнь происходит от слова...». СПб., 2000.

9/ *Лотман Ю.М.* Семиосфера. СПб., 2000

Тема 13: Современное историческое языкознание

К л ю ч е в ы е с л о в а: *компаративистика, ареальная лингвистика, индоевропейская прародина, сравнительно-исторический метод, система научных приемов, индоевропейские языки, строгая методика, реконструкция исходного языкового состояния, праязык, младограмматическая концепция языка, закономерности звуковых изменений, причинно-следственная обусловленность явлений*

П л а н

1. Проблемы *компаративистики* на рубеже 19-20 вв.
2. Внутренняя реконструкция
3. Принципы *ареальной* (пространственной) лингвистики в современном сравнительно-историческом языкознании.
4. Проблема *индоевропейской прародины*

Краткое содержание темы:

1. Проблемы компаративистики на рубеже 19-20 вв.

Состояние науки о языке на рубеже 19 и 20 вв. определяется триумфом *сравнительно-исторического метода*, не прекращающимся и в настоящее время. Этот период ознаменовался рядом блестящих открытий и достижений, позволивших отдельные интуитивные представления превратить в *систему научных приемов* исследования *индоевропейских языков*. Усилиями нескольких поколений компаративистов была создана *строгая методика* сравнительно-исторического изучения языковых семей. Строгость выбора исходных постулатов, аргументированность научного построения, логичность конечных результатов – вот отличительные принципы сравнительно-исторического языкознания. Различают *три основных этапа* в истории компаративистики. На первом этапе были заложены основы этого метода. На втором были осуществлены опыты *реконструкции исходного языкового состояния* – *индоевропейского праязыка*. На третьем

сложилась *младogramматическая концепция языка*, в рамках которой предпринимаются попытки познать *закономерности звуковых изменений*, их *причинно-следственной обусловленности*. Все это способствовало превращению сравнительного языкознания в *точную науку*. Источником методической строгости сравнительно-исторического языкознания явилось выработанное в нем понятие звукового закона и его применение к сравнению фактов родственных языков. Это наиболее обстоятельно и строго разработанный раздел науки о языке.

Выделенные три периода развития сравнительно-исторического языкознания – это «фазы» его роста, моменты замен одних теорий сравнительно-исторической парадигмы языкознания другими. Первый этап характеризуется атомарной сущностью лингвистической теории Ф.Боппа, отсутствием системы сравнительно-исторических приемов и методов. Второй этап ознаменовался созданием методики внутренней реконструкции праязыка, что позволило выстроить цепочку непрерывной эволюции исходного состояния языков вплоть до отдельных индоевропейских языков. На третьем этапе было сформулировано понятие о фонетических законах и законе аналогии, хотя они не были направлены на воссоздание праязыковых состояний. Слабым местом этого учения было отсутствие общей концепции развития индоевропейских языков, основное внимание уделялось накоплению и систематизации языковых явлений в области сравнительной фонетики, морфологии и синтаксиса. Попытки преодолеть эти противоречия предпринимаются в науке уже в начале 20-го века. Так, А. Мейе в 1903 г. пытается развить и внедрить идеи Ф.де Соссюра о плодотворности системного анализа. И тем не менее основы традиционной сравнительно-исторической грамматики остаются непоколебимыми вплоть до открытия тохарских и анатолийских языков. Это открытие сравнимо лишь с открытием санскрита. Открытие санскрита привело к созданию сравнительной грамматики, открытие же анатолийских языков к полному преобразованию сравнительно-исторического языкознания.

Качественно новое содержание сравнительно – исторического языкознания на современном этапе определяется несколькими факторами. Важнейшими из них являются: 1) внедрение в сравнительно-историческое языкознание принципов *системной реконструкции*; 2) разработка и применение методики *внутренней реконструкции*; 3) реализация принципов ареальной лингвистики (диалектологии) в методологию сравнительно-исторического языкознания.

Первым и главным достоинством принципов системной реконструкции следует считать переориентацию научного поиска с субстанции на структуру, т.е. систему отношений: *изменяется не отдельная единица, а система в целом*. Второй существенной чертой современного сравнительно-исторического языкознания является смещение интереса с внешней реконструкции на внутреннюю, хотя это две стороны одного и того же сравнительно-исторического метода - сравнения родственных явлений. В одном случае между разными (родственными) языками (при внешней реконструкции), в другом – внутри одного языка между вариантами того же языка.

2. Внутренняя реконструкция

Основоположителем *внутренней реконструкции* считается Ежи Курилович. Термин «внутренняя реконструкция» был предложен Джулиано Бонфанте. По Куриловичу, внутренняя реконструкция противопоставлена традиционной компаративистике, поскольку ограничивается сферой внутренней взаимосвязи языковых явлений. Решающим в этой процедуре оказывается первый шаг – выбор опорного языка или диалекта из всей семьи родственных языков. Эмпирической базой метода являются архаические явления, наблюдаемые в системе одного языка. Цель внутренней реконструкции – установление относительной хронологии доисторических состояний и изменения, предшествующие самой древней эпохе. Внутренняя реконструкция опирается на принцип системности и тем самым на принцип причинности, принцип развития, историзма. Следует различать реконструкцию отдельного архетипа и реконструкцию фонетического процесса. Внутренняя реконструкция фонетического процесса опирается на гипотезу о регулярности, на положение о непреложности фонетических законов.

Непреложность фонетического закона заключается в том, что соответствующим изменениям подвергаются все слова данного языка у всего коллектива говорящих на данном языке. Ф.Ф.Фортунатов отмечал, что фонетический закон не может иметь действительных исключений, а кажущиеся исключения представляют собой или действие другого закона, или заимствование из другого языка либо из другого наречия того же языка. Иными словами, должно существовать правило для неправильности, нужно его только открыть. Задачам доказательства безысключительности фонетических законов служит *относительная хронология звуковых изменений*.

Применяя тот или иной фонетический закон к осмыслению конкретных звуковых изменений, необходимо выяснить *причину* перехода одного звука в другой. При этом необходимо искать эти причины в непосредственном звуковом окружении исходного звука. Такой подход, по мнению ученых, обязательно убедит в том, что исключения не менее закономерны, чем сам закон.

Понятие фонетического закона было и остается фундаментальным понятием компаративистики, той демаркационной линией, которая отделяет науку от не-науки. Более сдержанно отзываются исследователи о значимости для сравнительно-исторического языкознания закона *аналогии*. Ей отводилась роль некоей «мусорной корзинки», куда складывались все исключения из фонетических законов.

Сложилась весьма парадоксальная ситуация: с одной стороны, аналогией занимались как бы попутно, с другой – сама проблема аналогии была и остается предметом наиболее древних дискуссий в истории языкознания. В ней античные грамматики усматривали воплощение порядка и гармонии, стремление к унификации грамматических форм. Противоположных взглядов на движущие силы языковой эволюции придерживались стоики Пергамской школы, считавшие, что стимулом развития языка выступают языковые *аномалии*. Качественно новым витком в учении об аналогии оказалась концепция И.А.Бодуэна де Куртене, особенно плодотворно развивавшаяся его талантливым учеником Каролом Ю. Аппелем (см. «Заметка о древнепольском языке», 1880г.). Ученый отказывается от оппозиции «аналогия – аномалия», выдвинув взамен оппозицию «аналогия – дифференциация». Борьба этих двух сил является стимулом развития языка. Аналогия, по его мнению, выражает стремление к *унификации* и *интеграции* своих форм, а *дифференцирование* отражает тенденцию к уникальности, различию, разнородности. Противоборство этих тенденций – источник языковой эволюции. В 1895 г. В.А.Богородицкий снимает противостояние фонетических законов и закона аналогии как гармонии и дисгармонии в языке. Он приходит к выводу, что процессы аналогии в языке тоже являются закономерными, как и процессы фонетические. Оба закона дополняют друг друга. Е. Курилович и Р.О.Якобсон рассматривали аналогию как *способ перестройки морфологической структуры*, которая, в свою очередь, является следствием фонетических и семантических изменений.

Для современных представлений характерен взгляд, согласно которому грамматическая аналогия в такой же мере закономерна, как и фонетические законы. Грамматическая аналогия – это результат вариативности морфем, то есть результат образования алломорфов.

Сами же алломорфы образуются не только в результате действия фонетических законов, но и в результате морфологических процессов, в частности *переразложения*. Таким образом, фонетический закон и грамматическая аналогия – это два важнейших и равноправных фактора эволюции языка, определяющих его внешний облик.

4. Принципы ареальной (пространственной) лингвистики в современном сравнительно-историческом языкознании

Использование основных положений ареальной лингвистики в качестве методологических принципов сравнительно-исторического языкознания обусловлено поисками сущности праязыковой реальности. Продолжает оставаться открытым вопрос о том, что такое «праязык»: а) реально существовавший общий язык праиндоевропейцев; б) унифицированная модель, в наиболее обобщенном виде отражающая реальные праязыковые состояния, или в) это лишь теоретическая схема наших знаний и представлений, не имеющая ничего общего с реальным праязыком. Три вопроса и три подхода к ее решению. За каждым из них стоят теоретически обоснованные позиции крупнейших ученых, школ, направлений. Первая из них представлена концепцией А. Шлейхера, в основе которой лежит гипотеза о возможности происхождения группы родственных языков от одного языка-предка. Ее появление обусловлено издавна замеченным материальным родством индоевропейских языков. Хотя цель представлялась утопической, был сделан крупный шаг вперед, особенно в области этимологических изысканий. Был реконструирован вокализм и консонантизм индоевропейского праязыка; восстановлена система склонения и спряжения; выявлены древнейшие особенности синтаксиса индоевропейских языков; совершенствовались приемы сравнительно-исторического изучения языков, что способствовало открытию новых семей родственных языков: угро-финской, тюркской, семитской и др. Названные достижения во многом оказались возможными благодаря вере ученых в реальность существования реконструируемых явлений. Основой такой веры было представление о монолитности праязыкового состояния, хотя постепенно мысль о диалектном членении праиндоевропейского языка перерастает в самостоятельную концепцию. Наиболее перспективна в осмыслении праиндоевропейской языковой реальности та точка зрения, согласно которой праязык представляется в виде сильно пересеченного диалектного ландшафта. Детальное сравнение языков показывает, что индоевропейский праязык был уже глубоко расщеплен на ряд отличающихся друг от друга диалектов. В этом же ряду следует

рассматривать так называемую *волновую теорию* Йоганна Шмидта (1872 г.), согласно которой было выдвинуто представление о праязыке как совокупности близкородственных диалектов, образовавшихся в результате распада языка. Осмыслению процессов такого распада способствовала, в частности, *теория субстрата*. Волновая теория и теория субстрата способствовали становлению ареальной лингвистики как науки и формированию метода лингвистической географии, которые значительно расширяют эвристические возможности сравнительно-исторического языкознания.

Ареальная лингвистика, будучи исторической наукой, позволяет выявить пределы территориального распространения того или иного языкового явления и обозначить их на географической карте в виде *изоглосс* (линий на географической карте, ограничивающих территорию распространения языковых явлений). Приемы ареальной лингвистики помогают решать задачи реконструирования проформ, устанавливать относительную хронологию изучаемых явлений. Сопоставительное изучение изоглосс служит ретроспективному изучению праязыка во всем его диалектном многообразии. Разъясняя характер, направление и взаимодействие изоглосс, ученые получают возможность с помощью внутренней реконструкции восстановить пути развития и взаимодействия целых народов, их языков и культур.

5. Проблема индоевропейской прародины

Использование в сравнительно-историческом языкознании методов ареальной лингвистики предполагает обсуждение пространственных и временных аспектов бытования индоевропейского праязыка. В работах известного исследователя У.Ф.Лемана отмечается, что в индоевропеистике предложены *три различные локализации индо - европейской прародины*, относящиеся к периоду 5 – 3 тыс. до н.э и представляющие собой *три периода* в развитии индоевропейских языков: а) область к северу от Черного и Каспийского морей, б) Карпатский район Балкан, в) Малая Азия. Следует, однако, отметить, что выделенные этапы развития индоевропейских языков не являются пределом реконструкции праязыковых состояний. Представленные выше периоды отражают лишь одно из возможных эволюционных направлений языка – *дивергенцию*, то есть *распад праязыка на более поздние генетически родственные языки*, результатом чего является генеалогическая классификация языков мира, группирующая их в языковые семьи, группы и подгруппы. И.А. Бодуэн де Куртене обратил внимание на прямо противоположное направление развития –

конвергентное, рассматривая *смешанный* характер всех языков как результат конвергенции. Эта гипотеза языковой эволюции раскрывается при помощи *типологического метода*. Поэтому попытки заглянуть в до-протоиндоевропейское состояние языка с целью выявления более широкого родства языков основываются на комбинировании сравнительно- исторического и типологического методов, что находит свое подтверждение в компаративистике. Не ослабевает интерес в современном сравнительном языкознании и к ареальному взаимодействию языков родственных и неродственных языков в пределах единого географического пространства, результатом которого является образование *языкового союза*. Языковым союзом обычно называют группу географически смежных, но не родственных или неблизкородственных языков, обнаруживающих специфическое структурное подобие в области синтаксиса, морфологии и фонологии, являющееся следствием процесса их конвергентной эволюции (например, *Балканский языковой союз, Волго-камский, алтайский, кавказский, гималайский*). Различают а) *интенсивные* или *многоуровневые* языковые союзы (это перечисленные выше) и б) *экстенсивные, одноуровневые* структурные общности (например, евроазиатский языковой союз, где отмечается сходство фонологических систем).

С полной уверенностью можно сказать, что в 21-м веке сравнительно-историческое языкознание будет развиваться не столько «вглубь», сколько «вширь». Этот метод должен окончательно покинуть свою индоевропейскую «колыбель» и превратиться в привычное средство изучения фонетики, морфологии и синтаксиса языков других семей.

Рекомендуемая литература:

Основная:

1/*Леман В.П.* Новое в индоевропейских исследованиях. // Вопросы языкознания. 1991. №4.

2/*Макаев Э.А.* Общая теория сравнительного языкознания. М., 1977.

3/*Мейе А.* Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков. М., 1938.

4/*Порциг В.* Членение индоевропейской языковой области. М., 1964.

5/*Трубачев О.Н.* Реконструкция слов и их значений. // Вопросы языкознания. 1980. №3. С. 3-14.

6/*Широков О.С.* Современные проблемы сравнительно-исторического языковедения. М.,1981.

Дополнительная:

1/*Степанов Ю.С.* Язык и метод: К современной философии языка. М.,1998.

2/ Теория методология языкознания. М.,1989.

3/*Макаев Э.А.* Общая теория сравнительного языкознания. М.,1977.

4/*Нерознак В.П.* Метод сравнения в синхронном языкознании: К основаниям лингвистической компаративистики. // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. М.,1986.Т. 45. С. 402-412.

5/*Апресян Ю.Д.* Идеи и методы современной структурной лингвистики. М.,1966.

6/*Глисон Г.* Введение в дескриптивную лингвистику. М.,1959.

7/*Зевахина Т.С.* К типологии методик компонентного анализа. // Прикладные аспекты лингвистики. М.,1989. С. 26-47.

8/ *Головин Б.Н.* Язык и статистика. М.,1971.

9/*Носенко И.А.* Начала статистики для лингвистов. М.,1981.

10/*Арапов М.В.* Квантитативная лингвистика. М.,1988.

В о п р о с ы и з а д а н и я:

1) Кратко охарактеризуйте методологические и теоретические истоки современного сравнительно-исторического языкознания.

2) Покажите эвристические возможности современной внутренней реконструкции языковых праформ.

3) Расскажите о принципах ареальной лингвистики.

4) В чем состоит лингвистическая суть проблемы индоевропейской прародины?

5) Каковы современные перспективы лингвистической компаративистики?

6) Расскажите о предпосылках возникновения сравнительно-исторического метода.

7) Охарактеризуйте основные приемы сравнительно-исторического метода.

8) Чем отличаются историко-сравнительный и сравнительно-сопоставительный методы от сравнительно-исторического метода?

9) Расскажите о принципах и задачах типологических исследований и о развитии лингвистической типологии.

10) На примере собственного исследования продемонстрируйте «работу» методов и приемов современной компаративистики.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение в языкознание

Тема 1 Лексикология

Тема 2 Фонетика

Тема 3 Грамматика

Тема 4 Письмо

Тема 5 Классификация языков

Тема 6 Происхождение языка, образование и историческое развитие языков

Общее языкознание

Часть 1 *Теоретические основы развития современного языкознания*

Тема 1 Введение

Тема 2 Сущность языка и речи

Тема 3 Система и структура языка

Тема 4 Лингвосомиотика

Тема 5 Менталингвистика: язык и мышление

Тема 6 Семантическая система языка

Часть 2 *Современные лингвистические теории*

Тема 7 Психолингвистика

Тема 8 Когнитивная лингвистика

Тема 9 Коммуникативная лингвистика

Тема 10 Прикладная лингвистика

Часть 3 *Интерлингвистические теории*

Тема 11 Социолингвистика

Тема 12 Лингвокультурология

Тема 13 Современное историческое языкознание